

«СВЕТИСА, СВЕТИСА,
НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМЕ...»

По благословению
Патриарха Московского
и всея Руси
Кирилла

ПАТРИАРХ НИКОН ЗОДЧИЙ СВЯТОЙ РУСИ

Издание Воскресенского Ново-Иерусалимского
ставропигиального монастыря

«Дизайн. Информация. Картография»

Москва 2010

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Слово Патриарха

Дорогие братья и сестры!

Книга «Патриарх Никон — создатель Святой Руси» посвящена подвигу храмоздательства выдающегося Предстоятеля Русской Православной Церкви, трудами которого были воздвигнуты многие святые обители и храмы Божии в разных краях нашего Отечества.

«Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждуции. Аще не Господь сохранит град, всеу бде стрегий», — говорит псалмопевец (Пс. 126: 1). Промыслом Божиим уцелели все главные творения Святейшего Патриарха Никона, в первую очередь — уникальные соборы основанных им монастырей: Воскресенского Ново-Иерусалимского под Москвой, Иверского на Валдае и Крестного на Кий-острове в Белом море. Архитектурный облик, святыни и посвящения многочисленных престолов этих обителей синтезируют образы Иерусалима, Константинополя и Святой горы Афон, устремляя наши помыслы к предвечному Первообразу — Царству Небесному, уготованному праведникам. Вместе с тем, патриаршее церковное строительство отражает вековые представления о Руси как Третьем Риме и Втором Иерусалиме — предвестнице грядущего Царства Святого Духа на земле.

Храмоздательство Святейшего Патриарха Никона воплощает идею единства Вселенского Православия, и сейчас, когда возрождается церковная жизнь в стенах устроенных Первосвятителем обителей, особенно важно сознавать и воссоздавать духовный смысл его зодческих замыслов, постижению которых способствует эта книга.

Патриарх Московский и всея Руси

Господь Вседержитель с припадающими
святителем Филиппом и Святейшим Патриархом Никоном.
Икона 1657 года

К читателям

6

К ЧИТАТЕЛЯМ

Настоящее издание приурочено к ряду памятных дат, которые будут в ближайшее время отмечаться в нашей святой обители. В 2010 году исполнится 405 лет со дня рождения Святейшего Патриарха Никона (1605—1681), основателя Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря, где всегда почиталась память этого Первоиерарха, вошедшего в историю Русской Православной Церкви как великий храмоздатель и неутомимый устроитель общежительной монашеской жизни, в которой он видел образ Царства Божия — нашего Небесного Отечества.

В 1874 году настоятель Воскресенского монастыря архимандрит Леонид (Кавелин) создал в Новом Иерусалиме Музей Патриарха Никона — один из первых церковных музеев России. В экспозиции, размещавшейся на втором этаже Трапезных палат, были любовно собраны прижизненные портреты Первосвятителя, его богослужebное облачение, личные вещи, а также различные древности и реликвии, отражающие историю монастыря. В 2009 году исполнилось 135 лет со времени основания этого музея.

На фоне столь весомых юбилейных дат очень скромно выглядит еще одна — 15-летие возобновления нашего монастыря, закрытого 11 ноября 1919 года и 18 июля 1994 года возвращенного в лоно Матери-Церкви.

Размышляя об истории, мы думаем о своей тропе среди ее извилистых дорог. И видим перед собой прямой путь Патриарха Никона, который, стремясь во всем следовать Господу нашему Иисусу Христу, шел, не уклоняясь, стезей крестношения, терпения и любви. Неустанно созидавая храмы

7

и монастыри, будучи одинаково опытным в делах церковных и государственных, Святейший, вместе с тем, устремлял свои помыслы в мир горний, стяжая себе сокровище на небесах. Говоря словами святого апостола Павла, «он ожидал города, имеющего основание, которого художник и строитель Бог» (Евр. 11: 10).

Ученики и постриженники Патриарха Никона называли его не иначе как отцом, в чем выражалась их сыновняя любовь к своему духовному наставнику, верность его замыслам и заветам. Нам же предстоит не только стать достойными преемниками своих предшественников, несших в ограде подмосковного Нового Иерусалима подвиги молитвы и поста, но и возродить здесь то, что было порушено или утрачено в годы лихолетья. Это относится и к уставному монастырскому богослужению, имевшему свои особенности, и к реставрации храма Воскресения Христова, сооруженного по образу храма Гроба Господня в Иерусалиме, и к воссозданию Музея Патриарха Никона.

Новый Иерусалим — великая святыня всего православного мира, и посильное участие в деле его возрождения приобщает братию, трудников, прихожан, паломников и благотворителей Воскресенского монастыря к духовному наследию Вселенского Православия, в истории которого Патриарх Никон, по свидетельству его современника Константинопольского Патриарха Иакова, остался как «столп благочестия непоколебимый, божественных и священных канонов оберегатель присноискуснейший, отеческих догматов, повелений и преданий неизреченный ревнитель и заступник достойнейший».

*Игумен Феофилакт (Безукладников),
наместник Воскресенского Ново-Иерусалимского
ставропигиального монастыря*

К читателям

Предисловие

Он был светильник,
горящий и светящий
(Ин. 5: 35)

Духовное небо России сияет множеством звезд, отражающих вечный свет Царства Небесного. Ярчайшим созвездием святынь славится Новый Иерусалим, созданный в середине XVII века в Подмосковье по замыслу Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России. Вся жизнь Патриарха Никона была связана со строительной деятельностью, которая началась в Троицком Анзерском скиту, где он принял монашеский постриг, и завершилась в Ферапонтовом монастыре, где он отбывал ссылку. Зодческий подвиг Первосвященителя продолжил традицию монашеского храмоздательства, наиболее ярко воплощенную в восточном христианстве преподобным Афанасием Афонским (†1000), а на Руси — преподобным Иосифом Волоцким (†1515) и святителем Филиппом, митрополитом Московским (†1569). Эти святые являют собой образец игуменов-аскетов, непрестанно пребывающих в молитве и трудах, твердо стоящих на страже Православия, любящих братьев своих и пекущихся об их спасении, и, вместе с тем, — храмоздателей, книжников, попечителей иконописания и художественных ремесел.

Преподобный Иосиф Волоцкий полагал храмоздательство одним из наиболее богоугодных дел, обусловленных верой. «Видишь: Сам Чудотворец Бог повелел созидать святыне Божии церкви! — писал он. — Затем святые апостолы и свя-

тые отцы и учителя, которые были после святых апостолов, заповедали создавать святые церкви и поклоняться им с верою, и почитать со страхом, и нет веры в Господа нашего Иисуса Христа без церкви, но где вера, там и церковь»¹.

Понимание храмоздательства как важнейшего душеспасительного делания обусловило личное участие угодников Божиих в церковном строительстве. Когда игумен Иосиф начал в основанном им Волоцком монастыре «здати церковь камени», то «со ученики камень тесаше и на стену влачаше, и с ними делаше на стене, якоже великий Афонасей Афонский, во всем тому подобяся»².

Так же, порабощая плоть духу, трудился на сооружении храма Воскресения Христова в Новом Иерусалиме и Патриарх Никон. Заложив собор «в меру и подобие» храма Гроба Господня в Иерусалиме, он «нача у церковнаго онаго великаго строения сам собою безпрестанно надзирати и плинфы носити на руках своих и на раменах, такожде и братия того Воскресенскаго монастыря с ним же труждающесе, плинфы носяще всегда в работныя дни»³.

Постоянная работа игумена и братии на строительстве каменных храмов является монашеским подвигом. Митрополит Филипп, будучи настоятелем Соловецкого монастыря, задумал возвести храм Преображения Господня, «нехотя без подвига быти»⁴. Игумен «начат копать основание своим руками, братия же вси единодушно последоваху во всем пастьерю своему»⁵.

Спасительность храмоздательства относится не только к послушанию трудничества, которое настоятели несли наряду с насельниками своих монастырей, но и к образам-идеям, выраженным в архитектурном облике и убранстве создаваемых церквей. Строительная деятельность Патриарха Никона и его святых предшественников — это богословие, вероучение и проповедь в камне, создание зодческих

икон Царства Небесного, в которых, как и в других божественных и освященных вещах, «Господь наш Иисус Христос заключил Свою благодать»⁶.

Замыслив сооружение храма, его основатель собирал обычно мастеров «художных, имущих разум» и возглавлял их. Именно он был «душой и главным двигателем» строительства, поэтому к преподобному Иосифу и святителю Филиппу вполне применимы слова архимандрита Леонида (Кавелина), относящиеся к сооружению Патриархом Никоном «великой церкви» Нового Иерусалима: «...достойно и праведно есть то распоряжение Промысла Божия, в силу коего забыты имена второстепенных деятелей сего дела и над всеми царит имя великого человека, который был в одно и то же время и мудрым зодчим и простым работником»⁷.

Храм — это дом Божий, небо на земле, остров вечности в океане времени. Согласно учению Святых Отцов, даже если церковь разрушится и перестанет существовать физически, «жертва не престанет, от ангела приносима, места того хранителя, до скончания мира»⁸.

Святейший Никон занимался сооружением деревянных церквей и каменных храмов, патриарших палат и монастырских подворий. Он мог своими руками изготовить поклонный Крест, срубить келию и написать икону. И всегда этот подвиг сочетался у него с совершением «душевного дома добродетелей», которое святые подвижники сравнивают с созиданием «дома каменного»⁹.

Наша книга представляет собой краткий обзор церковных сооружений Патриарха Никона, позволяющих видеть в Первосвятителе истинного соратника Творцу и свидетельствующим о той великой любви ко Святой Матери-Церкви, которая, по словам Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, «отличала Святейшего Патриарха Никона на всем его земном поприще»¹⁰.

СОЗИДАНИЕ ЦЕРКВИ ТЕЛЕСНОЙ

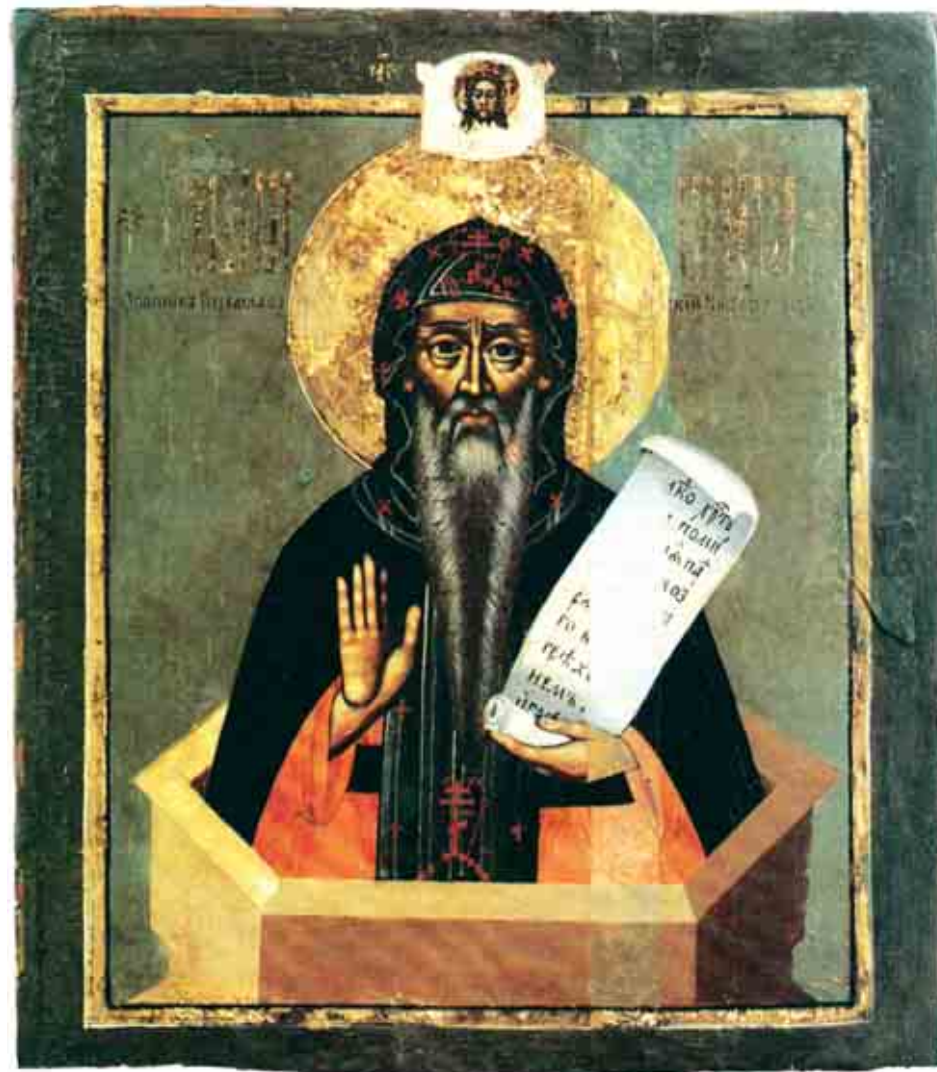
Души праведных в руке Божией
и тела их — храм Духа Святаго.
Преподобный Носиф Волоцкий

Патриарх Никон родился в 1605 году в селе Вельдеманово близ Нижнего Новгорода в мордовской крестьянской семье. Его отца звали Миной, мать — Мариамией. Младенец был наречен при крещении Никитой, в честь преподобного Никиты, столпника Переславльского († 1186, память 24 мая / 6 июня), и впоследствии Патриарх всегда почитал этого святого как своего Небесного покровителя.

Никита рано ощутил в себе призвание к иночеству и еще отроком ушел из родного села Вельдеманова в обитель, основанную преподобным Макарием Желтоводским, Унженским. По благословению игумена он нес в монастыре клиросное послушание, которое исполнял с таким усердием, что в летнее время, боясь опоздать к началу богослужения, ложился спать у благовестного колокола. Отрок Никита, проявлявший «велие тщание» о Церкви Божией, не хотел покидать обитель, но, уступая желанию родственников, вернулся в отчий дом, женился и стал сельским священником. Со временем иерей Никита переехал в Москву, где, «зря суету мира сего и непостоянство», возжелал «ко спасению обрести путь удобный»¹¹. Его супруга тоже хотела «Богу паче, нежели миру работати», и, поскольку трое их детей умерли во мла-

Созидание церкви телесной

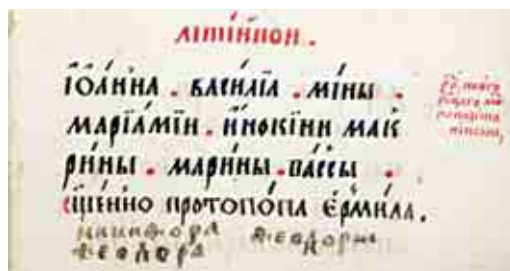

Преподобный Никита, столпник Переславльский.
Икона XVII века

денчестве, никаких препятствий к осуществлению этих желаний не было.

Род
Патриарха
Никона
в Синодике
Макарьевского
Желтоводского
монастыря

Устроив супругу в Московский Алексеевский девичий монастырь, священник Никита мог избрать для своего пострига любую обитель, в том числе столичную. Однако его душа стремилась к пустынножительству, безмолвию и молитвенному деланию под руководством близкого по духу старца. Тридцатилетний иерей полагал, что все это он сможет обрести лишь на далеком севере, и потому решил «идти на остров Анзерский, иже стоит на океане-море близ острова Соловецкаго»¹².

Священник Никита, несомненно, давно знал о Свято-Троицком Анзерском ските и о его основателе старце Елеазаре, который в 1628 году посещал Москву и предсказал государю скорое рождение долгожданного наследника — царевича Алексея Михайловича, появившегося на свет 10 марта 1629 года. Все это время старец пребывал в Чудовом монастыре, и «видяху его вси мужа предивна и чудодейственна, и почитаху его, яко единого от святых отец»¹³.

Среди почитателей старца мог быть и священник Никита Минов. Во всяком случае, в 1636 году он был принят преподобным Елеазаром в скит и пострижен им в монашество с именем Никон — в честь преподобномученика Никона епископа († 251; память 23 марта / 5 апреля).

Тогда в Троицком скиту было двенадцать человек братии, которые жили по одному в келиях, удаленных друг от друга и от церкви. Каждый субботний вечер братия соби-

Соловецкий монастырь. Вверху слева — Троицкий Анзерский скит.
Гравюра XIX века

рались в храме, пели вечернюю и утреннюю службу, прочитывали всю Псалтирь и, после 10-й кафизмы, — толковое воскресное Евангелие. С наступлением дня совершалась Божественная литургия, по окончании которой братия, «друг другу целование давши и о святой молитве просивше»¹⁴, возвращались в свои келии.

Преподобный Елеазар, строго исполняя скитский устав, пребывал «непрестанно в молитвах и бдениях, в трудех и пощениих, благоугождая Богови, образ бысть учеником своим»¹⁵. Иеромонах Никон во всем стремился следовать своему учителю. В сутки он прочитывал при церковном правиле всю Псалтирь, творил по тысяче поклонов, спал же «зело мало»¹⁶.

Созидание церкви телесной

14

15

Анзерский скит.
 В молении —
 преподобные
 Елезар
 Анзерский
 и Михаил
 Малейн.
Гравюра.
 1802 год

Основным послушанием иеромонаха Никона было богослужение, но вскоре старец Елезар заметил в своем ученике дар церковного художества и благословил его заниматься иконописанием. Сам преподобный Елезар обладал искусством резьбы по дереву и писал иконы, которые прославились чудотворениями.

Особо почитался на Анзере и Нерукотворенный образ Спасителя, созданный иеромонахом Никоном. В Житии преподобного Елезара сказано, что сему изображению «чудится лепотствует». Образ Спасителя на убрусе был «от вара солнечного пожизаем и зноем, и мразом, и вихры, и дождем, и снегом изнуряем», но пребывал цел, «чудесно соблюдаем Божиею благодатию за угождших ради преподобнаго Елезара и ученика его»¹⁷.

Созидание церкви телесной

Преподобный Елезар Анзерский, Соловецкий чудотворец.
Икона XVII века

Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие.
Икона XVIII века

Созидание церкви телесной

Скитская деревянная Троицкая церковь была «мала, всего внутри три сажени», и скитоначальник с братией вознамерились построить храм с трапезой, «внутри пять сажен» (около десяти метров)¹⁸.

Преподобный Елеазар отправился для сбора пожертвований на каменное строение в Москву и взял с собой иеромонаха Никона. Они собрали немалую по тем временам сумму — 500 рублей.

Строительство нового храма в Троицком скиту началось летом 1638 года, когда на Анзер прибыл по указу государя известный московский каменщик Трифон Шарутин с подмастерьем. Одновременно Соловецкий игумен Варфоломей получил царскую грамоту о том, что «велено в Ванзерах устроить церковь... а кирпич, де, и известь, и каменных мастеров, и работников, и дело устроить велено вам из Соловецкого монастыря»¹⁹.

Однако сооружение новой церкви затянулось на десять с лишним лет. В 1633 году по ходатайству старца Елеазара Троицкий скит получил независимость от монастыря, и теперь Соловецкий игумен отказывался вести строительство на Анзере, ссылаясь на нехватку средств.

Незавершенная церковь, имевшая высокий подклет, трапезу и паперть, простиралась по оси восток–запад почти на 25 метров. Такое сооружение было «не по пустыни», — его масштабы соответствовали, скорее, монументальным Соловецким храмам середины XVI века. Впоследствии Патриарх Никон продолжал развитие именно этого направления в русском зодчестве, и, видимо, не случайно он ревностно поддерживал замыслы старца Елеазара, побуждая его продолжать строительство на деньги, собранные в Москве. Однако скитоначальник счел чрезмерным попечение о скитском храмоздательстве своего ученика, чьим главным делом было отвержение всех земных забот и при-

страстей, освобождение души от греха и освящение «церкви телесной». Эти обстоятельства вызвали разлад в отношениях ученика со старцем, и преподобный Елеазар не счел нужным врачевать его до проявления воли Божией. Кроме того, скитона начальнику было открыто грядущее архиерейство иеромонаха Никона: однажды во время богослужения он увидел на плечах своего постриженника предмет святительского облачения — омофор²⁰.

Трехлетнее пребывание в Анзерском скиту во многом определило духовный облик будущего Патриарха, образ его келейной жизни и воззрение на иноческий подвиг. Иеромонах Никон имел склонность к созерцательному подвижничеству и, живя в Троицкой пустыни по Афонскому уставу, приобрел навыки богомыслия и умной молитвы. Вместе с тем, он наглядно видел плоды деятельного подвижничества, воплотившиеся в храмах и других деяниях игумена Филиппа и оцененные в его Житии как подвиг: «Не можаше бо святой без подвига быти. Начинает убо сам тружатися, еже о Христе с братиею, горы высокие копати и приводити из езера во езеро воду. И приведе Ов (72) езера во едино воду, иже бе под монастырем. И ис того езера ров ископа, и испусти воду в море сквозь монастырь, и ту постави мелницы к монастырскому строению вельми угодны со всякими мелничными службами. Ныне же Божиею благодатию устроишася на том месте каменные мелницы вельми предивны»²¹.

Трудами игумена Филиппа с братией Соловецкий остров являл собой образ нового Сиона — преображенной, возделанной земли, населенной земными ангелами — иноками. Но самым «предивным» были каменные монастырские храмы, о возведении которых с восхищением писал современник Патриарха Никона, Соловецкий иеромонах Сергей (Шелонин). В своем Слове на перенесение мощей святителя Филиппа он называет игумена «худог ктитор» и «со-

Созидание церкви телесной

Святитель Филипп в житии.
Икона XVIII века

Панорама
Соловецкого
монастыря

Спасо-
Преображенский
собор
Соловецкого
монастыря.
Южный фасад

фис будовник», что означает «искусный попечитель» и «мудрый строитель».

«Елмаже умножившимся братьям, церкви же не вмещаше всех тесноты ради, такожде и трапезница, — писал иеромонах Сергей. — Святой же Филипп советует со братиею, еже бы воздвигнути плинфотворну церковь во имя боголепнаго Преображения Господа нашего Исуса Христа пространнее, такожде и трапезу плинфотворну на вмещение братии. Они же с радостию на се произволиша быти. Тогда Филипп худог ктигор является и софис будовник, начат копать основание своима рукама, братия же вси единомудушно последоваху во всем пастырю своему, яко на началообразный образ на нь зряще. Вся, яже от него тво-

Созидание церкви телесной

22

римая и заповеданная, без лености творяху. Зодцов же от Великого Новаграда приведе, художне зиждущих церкви. Велми прекрасну воздвиже церковь в похвалу Господьскому имени боголепнаго Преображения... Присовокупляет же ей, яко к некоему твердо водруженному древлекаменному пиргу, новыя плинфотворныя камары, две церкви прекрасны: одесную страну — небесных сил архистратигу Михаилу, ошую юже страну — преподобным отцем нашим Зосиме и Савватию, идеже ныне лежат честныя их мощи. Выспрь же церкви по углом, якоже стрелницы некия прекрасны и изрядны зело, четыре храма...»²²

Кроме Преображенского собора, сооруженного в 1558—1566-х годах, игумен Филипп построил освященную 15 авгу-

23

Церковь Успения Пресвятой Богородицы в Соловецком монастыре.
Современный вид

ста 1557 года церковь Успения Пресвятой Богородицы с одностолпной трапезной и келарской. Трапезная Соловецкого монастыря была самой большой одностолпной палатой своего времени (25x25 м). Характерно, что с этими размерами совпадала протяженность незавершенной церкви Анзерского скита. Возможно, преподобный Елеазар решил на сооружение такого большого храма, следуя откровению, о котором ему поведал Соловецкий игумен Иаков († 1614), ученик и постриженник игумена Филиппа. В своей «Своеручной хартии» старец писал: «Прежде мене, грешнаго Елиазара, бывшей игумен Ияков виде от Бога откровение о месте Анзерском... И поведает, что хочет Бог прославиться на месте сем, и будет монастырь велий и многи святыя»²³.

Созидание церкви телесной

Трапезная палата в Соловецком монастыре.
Фотография XIX века

Игумен Иаков, монах «зело подвижного жития», вошел в историю Соловецкого монастыря как «многотрудный чудного стеноздания соградитель». При нем вокруг обители была воздвигнута из валунного булыжника мощная крепостная ограда с башнями (1582—1584, 1586). Игумен Иаков завершил труды своего наставника по сооружению величественного и великолепного монастыря, не имевшего себе равных на Руси, и духовная связь с ним старца Елеазара имела большое значение для иеромонаха Никона. Он постигал историю славной обители путем живого предания, и, по-видимому, именно в это время определилось его отношение к святителю Филиппу как к духовному образцу, которому он следовал затем всю жизнь²⁴.

Филипповские каналы на Большом Соловецком острове

История же незавершенного строительства каменной церкви Анзерского скита послужила иеромонаху Никону хорошей школой, показав ему, какими искушениями может сопровождаться богоугодное дело. Однажды он увидел во сне сосуд, исполненный семян, перед которым стоял человек, сказавший ему: «Твоих трудов мера исполнена есть». Никон обернулся на его голос и рассыпал всю эту меру. Он стал собирать семена обратно в сосуд и собрал всё, но не достиг прежней полноты. Иеромонах принял этот сон как указание свыше на то, что мера его духовных трудов на Анзере исполнилась, и что она умаляется из-за нарушенных отношений любви и согласия со старцем. Тогда он решил «дать место» гневу скитоначальника и вместе с попутчиком-крестьянином отплыл

Созидание церкви телесной

Филипповские садки на Большом Соловецком острове

от Анзера «в малом кораблеце». В море их застигла буря, они едва не погибли, но лодку чудесным образом выбросило на остров Кий. Иеромонах Никон, воздав благодарение Богу за избавление от потопления, своими руками изготовил и установил близ берега деревянный Крест в память о своем спасении. Мысли о храмоздательстве не оставляли пустынножителя, и он дал обет устроить на этом острове монастырь в честь Животворящего Креста²⁵. Переждав бурю, путники поплыли к устью Онеги, где иеромонах Никон, расплатившись с крестьянином, пошел берегом реки. Претерпев десятидневный голод, он достиг Кожеозерской Богоявленной пустыни и просил игумена Иону с братией принять его в обитель.

Троицкий Анзерский скит.
Современный вид

Храмоздательство на игуменском поприще

Честнее всякого живого существа
и всякого создания на земле —
Церковь Господа Бога Вседержителя
и находящиеся в ней святые предметы.

Преподобный Носиф Волоцкий

В Кожеозерском монастыре основным послушанием иеромонаха Никона было богослужение. Однако вскоре он «сжалился» о пустынном житии и умолил настоятеля отпустить его на остров возле речки Виленги в 40 поприщах от монастыря, где построил себе келию. Там он жил в безмолвии, соблюдая молитвенное правило Анзерского скита и занимаясь рыбной ловлей. Ничто не отвлекало подвижника от созидания «дома душевного».

Отшельничество иеромонаха Никона повторяло подвиг пустынножительства преподобного Никодима Кожеозерского († 1639), много лет подвизавшегося на реке Хозь-Юге в убогой хижине среди болот и преставившегося ко Господу незадолго до прихода в обитель будущего Патриарха.

В 1642 году скончался настоятель Иона. Насельники обители молили иеромонаха Никона оставить уединение и быть им игуменом. Он долго отказывался, но не мог презреть прошение братии и принял его как волю Божию. В августе 1643 года митрополит Новгородский

Храмоздательство на игуменском поприще

30

Кожеозерский монастырь.
Гравюра XIX века

и Великолуцкий Аффоний поставил иеромонаха Никона в игумены Кожеозерской пустыни.

Нового настоятеля ждали в монастыре большие строительные работы. В 1634 году здесь случился пожар, и десять лет спустя Пустынь все еще не была восстановлена. Игумен Никон взялся за дело с присущей ему энергией и в 1644 году завершил сооружение деревянных храмов Боявления и Благовещения Пресвятой Богородицы. Авторитет настоятеля, сочетавшего практическую деятельность со склонностью к созерцательному подвижничеству, был высок и в Новгороде, и в Москве. Его челобитные

31

Кожеозерский монастырь.
Современный вид

царю Михаилу Федоровичу по вопросу хозяйственных нужд и тяжб удовлетворились, как правило, в пользу монастыря. В свою очередь, игумен Никон заботился о благоустройстве приходских церквей в тех волостях, где его обитель имела земельные владения. Так, получив два поля земли в Кянской волости, он пожертвовал в местный храм богослужebные облачения, напрестольное Евангелие в серебряном вызолоченном окладе и печатную общую Минею²⁶.

Кожеозерский монастырь хорошо знали в царствующем граде. Среди его благотворителей и вкладчиков были князь Семен Прозоровский и княгиня старица Елена Куракина, которая в 1642 году вложила в обитель великую святыню — серебряный крест с частицами Животворящего Креста, ризы Господней и мощей многих угодников Божиих²⁷.

Храмоздательство на игуменском поприще

Кожеозерский монастырь.
Современный вид

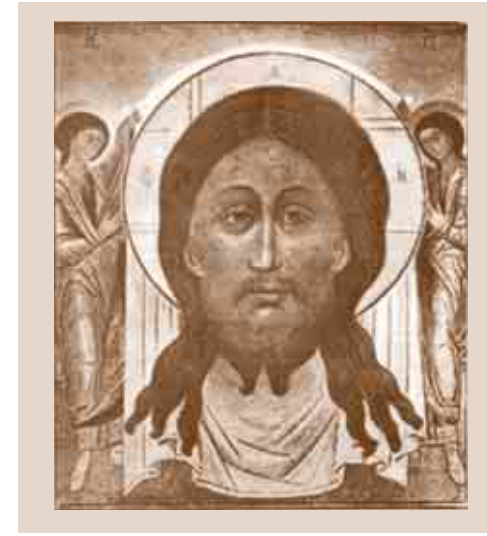
Вид Ново-Спасского монастыря.
Гравюра начала XX века

Способствовала известности обители и личность игумена Никона, который в глазах юного царя Алексея Михайловича и его духовника протопопа Стефана Вонифатьева был достойным учеником старца Елеазара и преемником пустынноика Никодима. Кроме того, он обладал дарованиями храмоздателя и устроителя монастырского хозяйства, что сполна проявилось на игуменской должности. Все эти качества, наряду с большим умом, сильной волей, милостивым сердцем, способностью мыслить и говорить Словом Божиим, объясняют поставление в 1646 году игумена Никона в архимандрита Московского Ново-Спасского монастыря — родовой усыпальницы Романовых. В период Смутного времени на Руси прервалась традиция возведения больших каменных храмов, и северный игумен являл собой того настоятеля, которому можно было всецело доверить строительство грандиозного монастырского собора

Храмоздательство на игуменском поприще

34

Нерукотворный
образ
Спасителя
из Ново-
Спасского
монастыря.
1-я половина
XVII века.
Утрачен
в советское время

ра Преображения Господня, заложенного в 1645 году на месте обветшавшей церкви конца XV века.

Новый храм Спасского монастыря — четырехстолпный, пятикупольный, трехапсидный, на высоком подклете — напоминает по внешнему облику Успенский собор Московского Кремля. В свое время это был второй по величине храм столицы. Его площадь немногим больше 900 кв. м, а высота от пола до центрального купола 32 метра²⁸.

Примечательно, что главной святыней Спасо-Преображенского собора стал Нерукотворенный образ Спасителя. Царь Алексей Михайлович по совету архимандрита Никона решил перенести эту икону из Хлынова, где она прославилась многими чудотворениями, в первопрестольную Москву. Встреча образа в царствующем граде состоялась 14 января 1647 года. При огромном

35

Спaso-Преображенский собор Ново-Спасского монастыря.
Фотография 2009 года

Храмоздательство на игуменском поприще

36

стечении народа и звоне всех колоколов икона Спасителя была торжественно внесена через Фроловские ворота в Кремль. С того времени и по сей день эти ворота именуются Спасскими.

Первоначально чудотворный образ был поставлен в Успенском соборе Кремля, а затем помещен в новопостроенном храме Ново-Спасского монастыря.

Пребывание архимандрита Никона в должности настоятеля столичной обители ознаменовано событиями, имевшими особое значение и для него лично, и для духовной истории России. Одно из них было связано с изготовлением списка чудотворной Иверской иконы Божией Матери на Святой горе Афон. Это было «обещание» о. Никона Господу, причины которого нам неведомы, но хорошо известно то повсеместное почитание иконы «Портаитиссы» (Вратарницы), которое установилось на Руси после принесения 13 октября 1648 года в Москву точной копии чудотворного образа, созданной в Иверском монастыре на Афоне иконописцем Иамвлихом Романовым.

Вторым важнейшим для архимандрита Никона событием стало его знакомство с Иерусалимским Патриархом Паисием, гостившим тогда в Москве. Патриарх Паисий полюбил беседы с о. Никоном, о котором отзывался как о «муже благоговейном». Он подарил архимандриту кипарисовую модель величайшей христианской святыни — храма Гроба Господня, что способствовало зарождению у будущего Всероссийского Патриарха замысла Нового Иерусалима — пространственной иконы Святой Земли.

В период настоятельства архимандрита Никона в Ново-Спасском монастыре его отношения с царем Алексеем Михайловичем становились все более доверительными и близкими. О. Никон каждую пятницу приезжал к ут-

37

Панорама Ново-Спасского монастыря.
Фотография 2009 года

рени в домовую дворцовую церковь, где ходатайствовал пред государем за обиженных — вдов и сирот.

Духовные дарования настоятеля, масштабность мышления, соединявшаяся с деятельной заботой о церковном благолепии, обусловили его избрание на Новгород-

скую кафедру. 11 марта 1649 года Московский Патриарх Иосиф с участием Иерусалимского Патриарха Паисия совершил в Успенском соборе Кремля хиротонию архимандрита Никона в митрополита Новгородского и Великолуцкого.

Храмоздательство на игуменском поприще

Обустройство Софийского дома

Царствие есть Христово
церкве созидание.
Святтейший Патриарх Никон

В середине XVII века Новгородская епархия была одной из самых обширных, на ее территории находилось около 1200 церквей и свыше 300 монастырей. В лестнице церковных властей Новгородский митрополит занимал второе место после Патриарха²⁹.

24 марта, через две недели после хиротонии, митрополит Никон приехал в Великий Новгород. Владыку встречали «со кресты» духовенство и городские власти у древнего Знаменского собора. Здесь митрополит облачился и торжественно направился в храм Святой Софии, где совершил Божественную литургию.

Иерусалимский Патриарх Паисий прислал Владыке Никону очень значимый подарок — мантию «от святых мест»³⁰. Этот дар побуждал митрополита с особым вниманием отнестись к реликвиям и образам Святой Земли, издревле существовавшим в Новгороде.

Владыка знал житие своего далекого предшественника на кафедре — Новгородского архиепископа Антония († 1232; память в день Собора Новгородских святых), в миру Добрыни Ядрейковича, совершившего в начале XIII века паломни-

Новгородский собор Святой Софии

чество в Царьград³¹. Добрыня приобрел в Константинополе множество реликвий и святынь из Иерусалима, в том числе — частицу от Животворящего Креста Господня, которая впоследствии была вложена в основной на престольный крест Софийского собора³².

Привез Добрыня в Новгород и «Гроб Господень»³³. Исследователи расходятся во мнениях об этой святыне, подразумевая разные вещи: меру Гроба Господня, модель Святой Кувуклии, плащаницу или каменную плиту, на которой лежало Пречистое Тело Спасителя после снятия с Креста.

В любом случае в Софийском соборе издревле хранился комплекс Святогробских святынь, и для новгородцев «это была своего рода “икона” Святой Земли, живое напо-

Фундамент
древнего
престола
Софийского
собора.
Ок. 1210 года

минание о ней и свидетельство»³⁴. Древний престол храма «служил символическим образом Гроба Господня. В начале XIII века его размеры строго соответствовали размерам этой великой христианской святыни»³⁵.

Митрополит Никон совершал в Новгороде чин Шествия на ослиати в Вербное воскресенье, когда Софийский собор обозначал Святой Град Иерусалим. Эта символика отражена и в местоположении церкви Входа Господня в Иерусалим, которая была построена в 1336 году к востоку от Святой Софии и соответствовала Вифании, откуда началось шествие Христа в Иерусалим на Крестные страдания. Внутри Софийского собора находилось «подобие Гроба Господа Христа в Иерусалиме, покрытое пеленами»³⁶.

Святыни Новгородского Детинца способствовали дальнейшему созреванию у митрополита Никона замысла, воплощенного впоследствии в создании Нового Иерусалима под Москвой. Период же пребывания будущего Первосвятителя на Новгородской кафедре положил начало всем направлениям его многогранной деятельности на патриаршем престоле.

Обустройство Софийского дома

В первую очередь это относится к строительству и благоустройству храмов Божиих. Уже в 1650 году Преосвященный Никон «поставил церковь древяну во имя Пресвятыя Богородицы Одигитрии на устье Пидмы реки и двор устроил на приезд себе и иным владыкам»³⁷. Параллельно шли работы на митрополичьем дворе, где Владыка Никон «зделал вновь Крестовую палату каменную и кельи вновь построил на полатах деревянные»³⁸. По его же повелению были устроены «часы каменные вельми высоки на митрополье дворе над воротами и на каменной церкви... и указное колесо поставлено всеми видимо»³⁹.

В Сыркове монастыре, куда в день храмового праздника Владимирской иконы Божией Матери совершался Крестный ход во главе с митрополитом, Преосвященный Никон поставил обширные архиерейские палаты.

Весной 1652 года по инициативе Владыки в Новгородском Детинце началось возведение церкви во имя святых мучеников благоверных князей Бориса и Глеба. Возможно, это было возобновление обветшавшего каменного Борисоглебского храма, сооруженного в 1167 году в «граде» на месте деревянной Святой Софии «о тринадцати верхах»⁴⁰. Если так, то митрополит Никон предстает реставратором древних новгородских святынь. Не случайно царь Алексей Михайлович пожертвовал на работы по храму святых Бориса и Глеба 1000 рублей⁴¹, а 1 августа 1653 года вложил в эту церковь серебряное кадило⁴².

Восстановление Борисоглебского храма было масштабным предприятием, после которого остались запасы извести, перевезенные в 1654 году в Иверский монастырь на Валдае⁴³.

Обновил Преосвященный Никон и церковь святителя Никиты, епископа Новгородского, на Софийском подворье в Москве. К храму была пристроена обширная паперть, заказывались новые иконы, покупались лавки и сундук для книг.

Внес митрополит свою лепту и в благоустройство главной святыни Новгорода — кафедрального Софийского собора XI века. Современники отмечали, что иконы, написанные для Святой Софии по заказу Владыки, «поражают ум своим прекрасным исполнением»⁴⁴.

Трудами митрополита Никона в Новгороде возрождалось литье колоколов. Владыка выписал из Москвы пушечного и колокольного мастера Никифора Баранова с шестью учениками, которые 27 августа 1650 года отлили для Софийского собора колокол весом в 1000 пудов. Однако он разбился вскоре после поднятия на колокольную. 22 октября успешно был вылит другой колокол, в 150 пудов⁴⁵.

При митрополите Никоне церковное строительство велось в самых отдаленных уголках епархии, куда входил и Соловецкий архипелаг. Владыка заботится о скорейшем возведении каменного храма, сооружение которого вновь началось на Анзере в 1647 году по ходатайству преподобного Елеазара. Незавершенное строение конца 1630-х годов было разобрано, его камень и кирпич употребили на сооружение новой Троицкой церкви. После архиерейской хиротонии Никона, когда сбылось видение старца об омофоре на его плечах, между ним и Анзерским скитоначальником окончательно восстановились отношения мира и духовной любви. В 1650 году Троицкая церковь была завершена и освящена⁴⁶.

Особое внимание уделял митрополит Никон монастырям своей епархии. В наиболее древних и славных из них он ввел архимандрию⁴⁷, что привело в соответствие церковно-историческое значение обителей с иерархическим положением их настоятелей. Владыка детально вникал в местные особенности монастырского богослужения, заботился о нравственном состоянии братии, строго спрашивал с настоятелей за нестроения в иноческой жизни.

Кадило, вложенное царем Алексеем Михайловичем в Новгородский храм святых мучеников Бориса и Глеба.
Серебро. XVII век

Новгородский Софийский собор.
Подкуольное пространство и верхняя часть центрального иконостаса

Обустройство Софийского дома

Новгородский Софийский собор.
Центральный иконостас. Справа от Царских врат — икона «Спас Златая риза»

Дар духовного водительства позволил митрополиту Никону воспитать из монахов, несших послушание в Новгородском архиерейском доме, своих верных учеников и сподвижников. Ближайшим из них был постриженник Воскресенского Деревяницкого монастыря иеродиакон Мисаил, ризничий митрополита Никона, которого он рукоположил в иеромонаха, а в 1651 году представил в качестве кандидата на вдовствующую Рязанскую кафедру.

Архиепископ Мисаил вошел в историю русской святости как миссионер, тысячами крестивший татарское и мордовское население Рязанского края. В 1655 году, на Страстной седмице, Владыка Мисаил во время своей апостольской проповеди был ранен язычником стрелой из лука и скончался 19 апреля, в четверг Светлой седмицы. Народ почитал его как угодника Божия еще при жизни Патриарха Никона. Ныне Церковь прославила святителя Мисаила в сонме общерусских святых⁴⁸.

В Новгороде Преосвященный Никон взял к себе в клир отрока Иоанна Шушерина, из которого вырос патриарший певчий, ставший впоследствии автором первого жизнеописания своего наставника⁴⁹.

Владыка передал ученикам любовь к знаниям и книжности. Попечение о книгопечатании было важнейшим делом будущего Патриарха, о чем свидетельствует типография, организованная им в 1650 году в Новгородском Хутынском монастыре, где вышла книга «Диоптра жизни человеческой»⁵⁰.

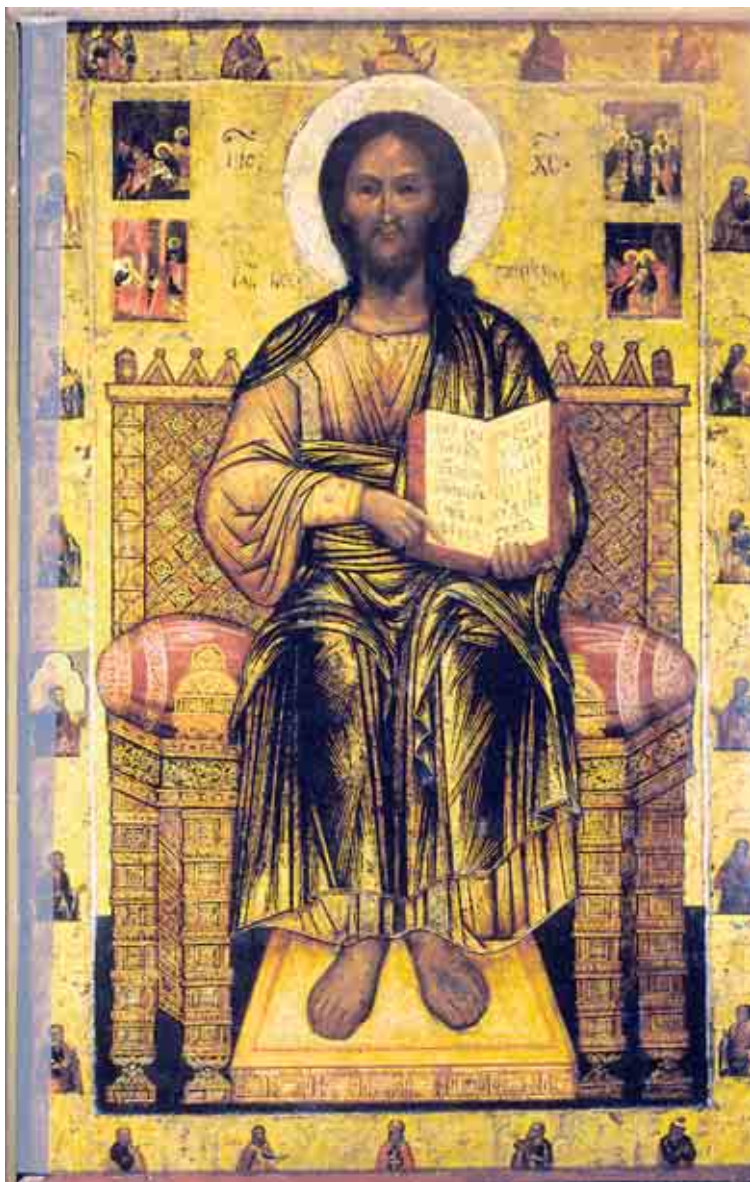
Архипастырскую деятельность митрополита отличали благотворительность и нищелюбие. Во время голода в одной из палат архиерейского дома кормили бедных и нищих, которых стекалось сюда ежедневно от ста до трехсот человек. Каждую неделю из казны митрополита раздавалась денежная милостыня всем нуждающимся. Владыка устроил в Новгороде четыре богадельни для сирот, на чье

содержание испросил средства у государя. Так созидал он свой «дом душевный», памятуя о том, что милосердие как добродетель «особенно подражает Богу и уподобляет Ему человека»⁵¹.

Необычайно торжественными и строгими были богослужения митрополита. Преосвященный Никон ввел в храмах и монастырях своей епархии единогласие, исправляя имевшиеся в Русской Церкви еще с XVI века нестроения, когда во время богослужения одновременно совершалось пение и чтение разных текстов⁵². Тщанием митрополита в Святой Софии звучали греческие и киевские распевы, отличавшиеся мелодичностью и подвижным темпом. Многие новгородцы шли из дальних приходов в соборный храм услышать «предивных певчих» и поучение архипастыря, постоянно назидавшего народ Словом Божиим.

Митрополиту Никону довелось претерпеть и тяжкие испытания. В это время правительство закупало в Новгороде и Пскове зерно для передачи Швеции в качестве компенсации за уход русских крестьян с оккупированных шведами территорий по условиям Столбовского договора. В результате поднялись цены на хлеб, и весной 1650 года в Новгороде начался бунт. Мятежники избили датского посланника, разграбили несколько купеческих дворов и создали свое правительство. Митрополит Никон пытался увещевать их, но его не слушали. Тогда он 17 марта, в день преподобного Алексия, человека Божия, ангела царя Алексея Михайловича, предал проклятию в Софийском соборе «началников» бунта. Это вызвало у мятежников негодование и ярость, дошедшие до предела после того, как митрополит, спасая от расправы воеводу боярина Федора Хилкова, укрыл его в своих келиях. 18 марта во время богослужения в Софийском соборе Преосвященному Никону, молившемуся на своем архиерейском месте, было видение от иконы «Спас

«Спас Златая риза».
Икона XVII века с поздними поновлениями. Списание с древнего образа

Обустройство Софийского дома

Златая риза». Царский венец над главой Христа поднялся и, двигаясь сам собой по воздуху, стал над главой митрополита. Это видение, указующее на грядущие страдания архипастыря, предзнаменовало события, случившиеся 19 марта, когда бесчинствующая толпа ворвалась в архиерейский дом. Митрополит Никон вышел к бунтовщикам, и они, не внимая увещаниям, бранили его и жестоко избили. Он же непрестанно творил молитву, повторяя: «Господи, не постави им греха сего, не ведают бо что творят»⁵³.

Совершив Божественную литургию, которую Владыка в период мятежа служил ежедневно, он совсем разнемогся и, готовясь к смерти, соборовался и готовился принять схиму. Тем временем мятежники, выставив стражу по московским дорогам, «начаша промышляти от великаго государя отступити и поддатися польскому или шведскому королям»⁵⁴. Однако Преосвященный Никон продолжал общаться с Москвой, и его письма служили для правительства надежным источником сведений о мятеже, прекратившемся только в середине апреля после ввода в Новгород отряда князя И.Н. Хованского. Митрополит Никон настаивал на неспешном «розыске» дела, а после наказания предводителей бунта просил царя помиловать раскаявшихся участников.

В память о благополучном исходе мятежа в Новгороде, где, в отличие от Пскова, бунтовщиков удалось удержать от кровопролития, государь «по челобитью» Преосвященного Никона вложил 12 июля 1652 года в церковь преподобного Алексия, человека Божия, на престольный серебряный крест⁵⁵.

В знак нерасторжимого единства Новгорода и Москвы для митрополита был изготовлен омофор с шитыми изображениями Московского Кремля и Новгородского Детинца. Среди святых, стоящих в молении по сторонам Кремля, представлены Московские митрополиты Петр и Иона (слева), Алексий и

Фрагмент омофора митрополита Никона
с изображением Московского Кремля.
Середина XVII века.

Атлас, золотные, серебряные и шелковые нити, жемчуг, серебро, золочение

Филипп (справа), а также преподобный Алексей, человек Божий, и преподобная Мария Египетская — Небесные покровители царя Алексея Михайловича и царицы Марии Ильиничны. По сторонам Детинца вышиты изображения Новгородских святителей. Надпись, низанная жемчугом, поясняет, что семь крестов на омофоре знаменуют семь даров Святого Духа⁵⁶. Это первый известный нам случай истолкования будущим Патриархом символики богослужебных облачений.

В декабре 1650 года по указу царя Алексея Михайловича Владыка Никон приехал в Москву, где был принят с большой честью и одарен из государственной казны дорогими подарками, предназначенными для священников и клира Софийского собора.

Обустройство Софийского дома

Фрагмент омофора митрополита Никона
с изображением Новгородского Детинца и избранных святых.
Середина XVII века.

Атлас, золотные, серебряные и шелковые нити, жемчуг, серебро, золочение

С 16 по 23 января 1652 года Владыка Никон участвовал в обретении мощей преподобного Саввы Сторожевского в Звенигороде, а 17 февраля — в соборном обсуждении вопроса о перенесении в Москву мощей святителя Филиппа, Патриархов Иова и Ермогена. Эти первоиерархи Русской Церкви много пострадали от светских властей за правду, приверженность к вере и Отечеству. Желание почтить их память означало торжество исторической справедливости, искупление светской властью вины своих предков. Вместе с тем это было обращение высшей церковной иерархии к своей духовной родословной, забота о восстановлении и укреплении своей «генетической памяти», значительно ослабленной в период Смуты, когда нарушился да-

Напрестольный крест.
Вклад царя
Алексея Михайловича
в Новгородскую
церковь
преподобного Алексия,
человека Божия,
12 июля 1652 года.
*Серебро, чеканка,
гравировка.
Общий вид*

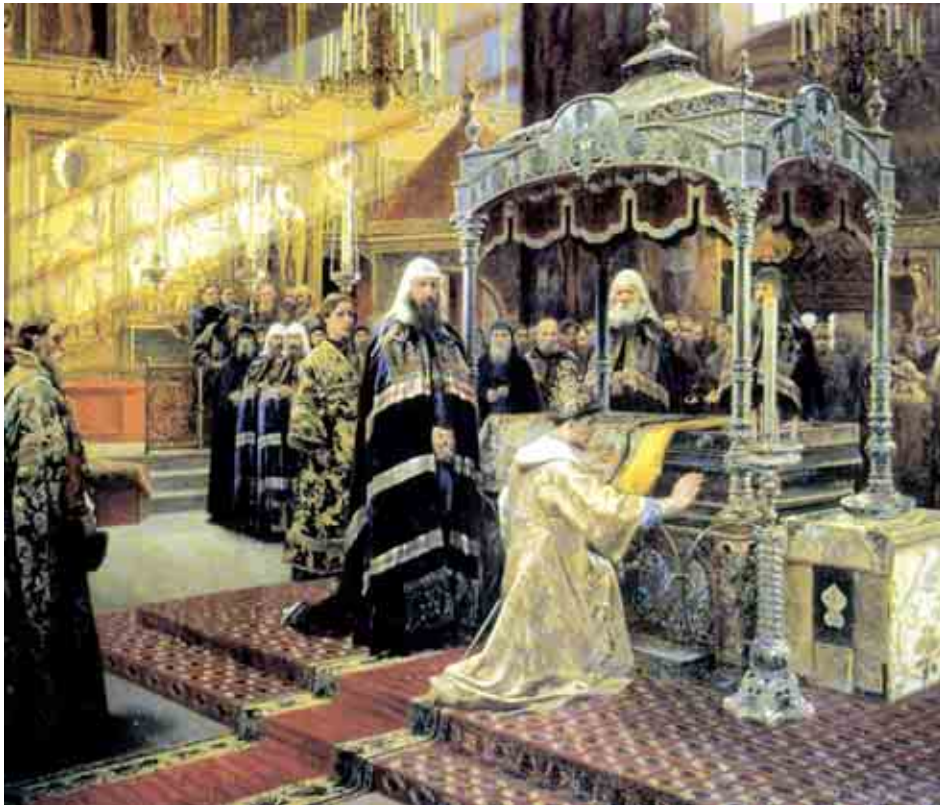
Фрагмент
оборотной стороны
с вкладной надписью
на рукоятки

же обычай погребать Российских Первопрестольников в Успенском соборе Московского Кремля. Так, первый Всероссийский Патриарх Иов умер в изгнании († 19 июня 1607) и был похоронен в Тверском Старицком монастыре. Патриарх Ермоген скончался мученической смертью в Чудовой обители († 17 февраля 1612), где его и погребли. Покоились на Соловках и мощи митрополита Филиппа, хотя уже в Службе святителю 1636 года звучали такие слова: «Подобает царствующему граду Москве Филиппа везде имети архиерея, яко некую утварь царскую и сокровище некрадомо»⁵⁷. Промыслом Божиим осуществить эти упования довелось митрополиту Никону.

Длительная и многотрудная поездка на Соловки началась 11 марта 1652 года. В пути Преосвященный Никон удостоился двух видений митрополита Филиппа. Одно из них связано с созданием Иверского монастыря.

Будущий Патриарх уже вынашивал замыслы об устройении в новгородских пределах новой обители. Во время плавания по Белому морю он «в тонок сон сведен бых, и видех сего святого Филиппа митрополита способствующа и укрепляюща на сие благое дело»⁵⁸. Пробудившись от сна, Владыка Никон дал обет устроить на острове Валдайского озера монастырь во имя Иверской иконы Богородицы и святителя Филиппа. С этого времени митрополит Филипп становится Небесным покровителем Иверского, а затем и других монастырей, основанных Первосвятителем.

Второе видение случилось на обратном пути, когда митрополит Никон, получив послание царя Алексея Михайловича о кончине Патриарха Иосифа († 15 апреля 1652), был поражен этой внезапной вестью. «Мало ми воздремавшу, — писал он государю, — и се вижу святого отца Филиппа митрополита по обычаю в раки лежаща и, открыв сам покров на нем, лежащий вельми светло, святое лице его явися, та-

Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович
у раки с мощами святителя Филиппа
в Успенском соборе Московского Кремля.
Художник А.Д. Литовченко. 1886 год

ким образом, яко пишется на иконе, и восклоняся, яко сести хотя, и глаголя ми: мир те, брате, и паки возлеже, и паки восклонися, и сяде прямо, и глаголя ми: мир те, брате, и не отходи от мене. Аз же, мняся, стоя и не смея приблизитися, глаголя: прости ми, Владыко святыи, яко за многая своя согрешения к твоей святыни приблизитися не смею. Он же глаголя ми: прииде и паки возлеже»⁵⁹.

Обустройство Софийского дома

Слова святителя Филиппа «не отходи от мене» и «прииде» были поняты митрополитом Никоном как утешение и укрепление, поддержавшее его в минуты душевной скорби. Но это видение можно понимать и как призыв Московского митрополита к своему собрату прийти и быть в ряду с ним на первосвятительском престоле Русской Церкви, что вскоре и произошло.

Интронизация Патриарха Никона совершилась 25 июля 1652 года рукоположением митрополита Казанского и Свияжского Корнилия со всем Освященным Собором. В этот день Церковь празднует память преподобного Макария Желтоводского, в чьей обители подвизался в отрочестве будущий Патриарх Никон. Вместе с тем, 25 июля — это день возведения Соловецкого игумена Филиппа в сан митрополита.

Как известно, игумен Филипп поставил условием своего избрания на престол отмену царем Иваном Грозным опричнины⁶⁰. В ходе переговоров условия были изменены, но важен сам факт их выдвигания. Думается, именно примеру святого Филиппа следовал митрополит Никон, поставивший условия, на которых он соглашался принять патриаршество. Это было соглашение с государем о том, что «царь отнюдь не будет заниматься делами Церкви и духовенства»⁶¹.

В день интронизации Патриарха Никона у святых мощей митрополита Филиппа совершилось два исцеления. «Реки чудес», истекавшие от гроба святителя, свидетельствовали о богоугодности избрания Святейшего Никона на первосвятительский престол. Патриарх Никон был в глазах своих сторонников духовным наследником митрополита-исповедника, и не случайно царь Алексей Михайлович вскоре после интронизации поднес Предстоятелю Русской Церкви золотую митру-корону и образ святителя Филиппа.

Митра Патриарха Никона.
Художник Ф.Г. Солнцев. 1830—1840-е годы.
Бумага, акварель, тушь, белла, клеевая краска

Обустройство Софийского дома

58

Преподобный Макарий Желтоводский.
Икона XVII века.
Изограф Симон Ушаков

59

Патриаршее строительство

Даже до пришествия Христова
ты мзда имети будеши,
поставивый жертвенник Божий.
Святейший Патриарх Никон

Кремлевские палаты

На патриаршей кафедре храмоздательство Святейшего Никона осуществлялось в огромных масштабах и достигло высоты, оставшейся непревзойденной.

В 1652—1655 годах в Московском Кремле сооружаются великолепные Патриаршие палаты⁶². За строительством «надсматривал» подмастерье каменных дел Алексей Корольков. С октября 1654 года в документах рядом с ним упоминается домовый подмастерье Ивашка Семенов, начинавший работу домовым каменщиком⁶³. Автором замысла и программных решений проекта был заказчик — Святейший Патриарх Никон.

Здание палат, расположенное к северу от Успенского собора и первоначально соединенное с ним переходами, включало в себя административные, хозяйственные, жилые и церковные помещения. В палатах нижнего этажа совершалось делопроизводство. Здесь же находилась большая кухня и печь, от которой тепло поднималось вверх. Во втором этаже помещалась Крестовая палата, которая поражала своей необыкновенной величиной. Впервые в строительной прак-

Патриаршее строительство: Кремлевские палаты

Патриаршие палаты в Кремле.
Современный вид

тике Руси пространство размером 280 кв. м было перекрыто сомкнутым сводом без опорного столпа в центре.

«По окружности палаты сделаны ступеньки, и пол в ней вышел наподобие бассейна, которому не хватает только воды, — писал современник. — Она выстлана чудесными разноцветными изразцами. Огромные окна ея выходят на собор; в них поставлены оконницы из чудесной слюды, украшенной разными цветами, как будто настоящими; с другой стороны окна выходят во двор старого патриаршего дома. В ней подле двери сделан огромный каптур (печь) из превосходных изразцов... В углу Крестовой палаты есть дверь, ведущая к новому деревянному строению с многочислен-

ными кельями, кои идут одна за другой и назначены для зимняго помещения... Словом, это здание поражает ум удивлением, так что, быть может, нет подобного ему и в царском дворце, ибо мастера нынешнего века, собранные отовсюду, строили его непрерывно целых три года»⁶⁴.

В палатах находилось несколько домовых церквей. Благоукрашение главного Троицкого храма Патриарх Никон завершить не успел, хотя в 1656 году здесь уже приступили к стеной росписи. Работы, в которых участвовали иконники из Троице-Сергиева монастыря, Ярославля и Костромы, возглавляли царские изографы Симон Ушаков, Иосиф Владимиров и Федор Козлов⁶⁵.

Молился и служил Патриарх Никон преимущественно в маленькой церкви святителей Московских Петра, Алексия, Ионы и Филиппа. Примечательно, что здесь были написаны портреты всех семи Всероссийских Патриархов, включая самого Патриарха Никона. В этом прослеживается связь с византийской традицией. Русские летописи, повествуя о взятии Константинополя крестоносцами в 1204 году, отмечали, что в Святой Софии «притвор погоре, идеже вси патриарси написаны»⁶⁶.

Архидиакон Павел Алеппский, оставивший описание палат, упоминает и верхний ярус здания, «где Патриарх построил еще две церкви и кельи для дьяконов, откуда открывается вид на весь город»⁶⁷. Одна из этих церквей была освящена во имя двух святых одновременно: апостола Филиппа и святителя Филиппа, митрополита Московского. Это необычное посвящение указано на антимиинсе, выданном самим храмоздателем в 1655 году⁶⁸.

Кремлевские палаты Патриарха Никона отличают черты, присущие зрелому зодчеству Первосвятителя. Главные из них — функциональность, символичность, иерархичность и контрастность. Огромные и торжественные приемные па-

латы, знаменующие вселенское значение Русской Православной Церкви, сочетались с небольшими жилыми келиями, каменные постройки — с «брусными хоромами», величественный домовый храм, где должны были совершаться праздничные богослужения, — с тремя малыми церквями, предназначенными для уединенных молитв и повседневных служб.

В Кремлевских палатах прослеживается присущее Патриарху-зодчему ансамблевое мышление. И пятиглавие большой домово́й церкви, и наружное убранство южного фасада в виде аркатурно-колончатого пояса объединяют здание с Успенским собором.

Архиерейский дом по внутреннему укладу жизни был подобен монастырю. Для Святейшего Владыки иноческая обитель означала тот образец духовного устройства, к которому должен стремиться каждый христианин. В этом, как и в других своих воззрениях, Первосвятитель следовал учению святых Отцов Церкви. «Свет монахов суть Ангелы, а свет для всех человек — монашеское житие», — писал преподобный Иоанн Лествичник⁶⁹.

Монастырское строительство становится одним из главных дел Первосвятителя в 1650—1660-х годах.

«Богомудрал двоица»

Патриарх Никон всеми своими зодческими замыслами делился с царем Алексеем Михайловичем, который первоначально всецело его поддерживал. В Москве наряду с сооружением Патриарших палат важнейшим деянием Первосвятителя было благоуукрашение кремлевского Успенского собора. В марте 1653 года последовал царский указ о создании в главном храме России нового иконостаса. Предстояло написать около семидесяти пяти икон большого размера,

Патриаршее строительство: Кремлевские палаты

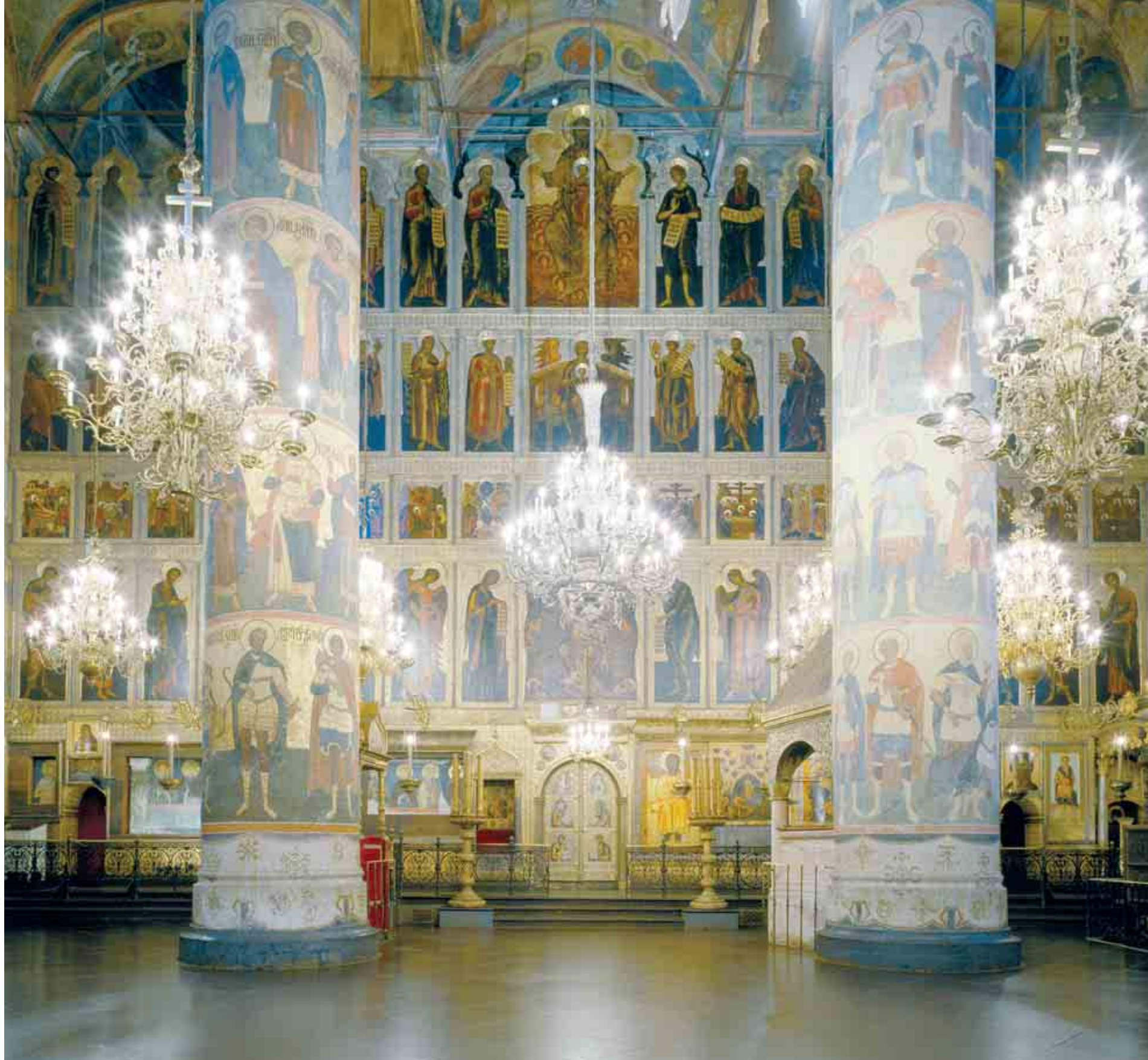

62

63

Иконостас
Успенского
собора
в Московском
Кремле.
*Середина
XVII века*

из которых «Отечество» в праотеческом чине достигает в высоту пяти метров. Работы были проведены в чрезвычайно короткий срок — несколько месяцев. В них участвовали иконописцы из Ярославля, Костромы, Осташкова и других городов. Во главе бригады стояли предположительно царские и патриаршие иконописцы⁷⁰.

Написание икон сопровождалось новым оформлением алтаря, где был поднят пол и устроена солея. Отличался от прежнего и состав Деисусного чина, в котором вместо святителей и мучеников были изображены апостолы, что соответствовало обычаю Греции и Балканских стран. В 1655 году Патриарх Никон по совету Антиохийского Патриарха Макария изменил также порядок размещения икон в местном ряду иконостаса⁷¹. Слева от Царских врат была помещена чудотворная Владимирская икона Пресвятой Богородицы, справа — образ Спасителя на престоле⁷². Этот порядок существует в русских церквях и ныне, согласуясь с восточно-христианской традицией. Создание иконостаса Успенского собора было частью церковных реформ, начавшихся задолго до Патриарха Никона и ставивших целью интеграцию традиций Русской Церкви во Вселенское Православие.

Царь и Патриарх стояли у истоков замысла Иверского монастыря на Валдае, Крестного на Кий острове в Белом море и Воскресенского в Новом Иерусалиме под Москвой. Они руководствовались принципом симфонии духовной и светской власти, который удавалось сохранять в течение шести лет.

По словам митрополита Антония (Храповицкого), «дружба царя и Патриарха восстановила благообразие общественной молитвы, исправила св. книги, присоединила Малороссию, привлекла в Москву Патриархов и ученых, побеждала поляков и шведов, и политически возродила Московию на степень величия III Рима в Царстве Божиим»⁷³.

Патриаршее строительство: «Богомудрая двоица»

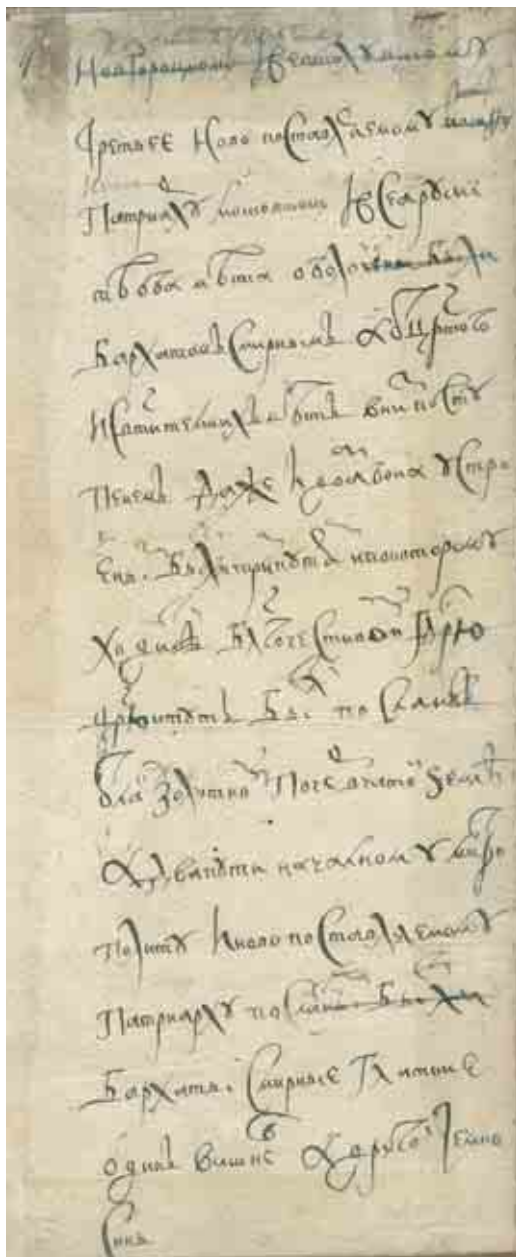
Царь Алексей Михайлович.
*Копия XIX века
с парсуны XVII века*

Святейший Патриарх Никон.
*Фрагмент парсуны
начала 1660-х годов*

Византийский принцип симфонии церковной и царской власти Патриарх Никон сформулировал в Предисловии к Служебнику, изданному в 1656 году: «Священство Божественным служит, царство же человеческим владеет и о сем печется». Это определение Первосвятитель развил в своем «Возражении»: «Царь здешним вверен есть, а аз небесным. Царь телесем вверен есть, иерей же душам. Царь долги имениям оставляет, священник же согрешением. Он принуждает, а сей утешает. Он же нуждею, сей же советом. Он же оружия чювственна имат, а сей духовная. Он же брань имат к сопостатом, сей же к началом и миродержителем тмы века сего. И сего ради, — цитирует далее Патриарх Никон святителя Иоанна Златоуста, — священство царства преболеет есть»⁷⁴.

Чин
поставления
на Первосвя-
тительский престол
Святейшего
Патриарха
Никона.
1652 год.
Фрагмент
черновика
с правками царя
Алексея
Михайловича

Патриарх Никон «понимал идею симфонии властей как идею разграничения двух сфер жизни, светской и духовной, с предоставлением им полной самостоятельности в том, что является по существу своему входящим в соответствующую собственную сферу каждой власти, с предоставлением ей в ней решающего голоса, с обязанностью взаимно признавать права друг друга, вытекающие из существа каждого союза, и в то же время он ставил религиозно-нравственную обязанностью для политической власти проникаться церковными принципами... Сознание доминирующего значения греха в жизни личной и общественной как причины несчастий, следуемых за уклонение от воли Божией по испорченности природы человека, жизнь чувством Бога — праведного Судьи, отмщающего людям и их поколениям каждое преступление, всякую неправду, всякий грех; стремление выправить жизнь по канону церковному, как средство отрешения от личной испорченности грехом воли человека, и стяжание вспомоствующей благодати Духа Святого — вот основные импульсы никоновского учения... Вот почему отводил он такое большое значение в государственной жизни началу духовному и старался приобщить жизнь общества к церковным началам: в Церкви Дух Святой является строителем и совершителем жизни»⁷⁵.

Первосвятитель сознавал опасность безграничности царской власти и стремился показать Алексею Михайловичу те пределы, преступать которые она не должна. Его отношение к государю было одновременно и строго каноническим, и глубоко личным. В 1654 году, когда шла Русско-польская война и царь находился в походе, правителями Москвы были оставлены бояре, но главный надзор за благосостоянием государства Алексей Михайлович предоставил Патриарху Никону, на попечении которого осталась и царская семья. Летом

Патриаршее строительство: «Богомудрая двоица»

в России началась эпидемия чумы. На Первоиерарха, занятого заботами о снабжении войска продовольствием и ружейными запасами, легло бремя борьбы с моровой язвой. От имени царицы и младенца царевича Алексея он рассылал грамоты о необходимости ограждать зараженные места, жечь костры для очищения воздуха и принимать другие меры предосторожности. Когда же опасность заразы, опустошившей целые города, нависла над царским семейством, Патриарх Никон принял решение вывезти его из Москвы. В благодарность за попечение о государстве и своем доме царь почтил Первосвятителя титулом «великий государь».

Стремления Патриарха Никона одухотворяла общая идея оцерковления жизни. Он понимал Православие не только как учение веры, но как путь, истину и жизнь, чему сам был живой образ. И когда в 1658 году отступление царя от принципов симфонии стало явным, он счел это нарушением условий, при которых согласился стать Патриархом. Святейший Владыка, «давая место царю», оставил первосвятительскую кафедру и удалился в Воскресенский монастырь, откуда, подобно подвижникам древности, продолжал увещевать и обличать царя в том, что он разоряет монастыри и церкви, отнимая у них поместья, и что «бысть сам и судия, и истец, Весь на себя суд и управление архиерейское взял»⁷⁶.

Не случайно конфликт между царем и Патриархом обострился вскоре после основания Нового Иерусалима. Представляется справедливым мнение современного исследователя о том, что «конфликт лишь на поверхности выражался как спор царя и Патриарха, в глубине же противостояли: мир сей и Царство Божие, секуляризация и церковность... Алексей Михайлович уже видел себя всеправославным царем и подумывал об освобождении от турок православного Востока: прежде всего Константинополя со

Патриаршее строительство: «Богомудрая двоица»

Святой Софией и Палестины. Третий Рим для него — единство государственной и церковной власти, воплотившееся в православном царе. Алексей Михайлович хочет видеть главой православного мира себя одного. Строительство Нового Иерусалима Патриархом Никоном приходило в противоречие с такими замыслами царя. Во взаимодействии двух иконотопосов⁷⁷ — римского и иерусалимского — как и во взаимоотношениях царской и патриаршей власти, должна быть симфония, в противном случае перед Третьим Римом встает перспектива постепенного превращения в Вавилон... Царь не мог и не хотел отвергнуть идеал Нового Иерусалима совсем, но он хотел включить Иерусалим в новый Рим, фактически подчинить святое мирскому. Патриарх Никон стремился подчеркнуть симфоническую самостоятельность и равночестность церковной власти и «нерастворимость» Иерусалима в Риме»⁷⁸. Монастырское строительство было для Первосвятителя постоянным созданием образа Царства Божия, отражающего Небесный Первообраз.

Ивер на Валдае

В 1653 году Патриарх Никон во исполнение своего обета основывает Иверский монастырь на Валдае, в замысле которого прослеживается глубочайшая богословская программа, присущая всем творениям Первосвятителя. Это относится и к святыням обители, и к посвящению престолов монастырских церквей, и к зодческим особенностям соборного храма.

Иверский монастырь создавался как великолепная ковчежница для великой святыни — нового списка Иверской иконы Божией Матери, украшенной золотым окладом, драгоценными камнями и жемчугом «верою и снисканием и повелением» Патриарха Никона⁷⁹.

Иверская икона
Божией Матери.
Иконописец
Иамвлих
Романов.
1648 год

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Главный аспект замысла новой обители связан с тем значением, которое имеет Иверский образ для Святой горы. Согласно афонскому преданию, икона Пресвятой Богородицы чудесно пришла туда в X веке по морю в столпе света, достигавшем неба. Образ был торжественно помещен в алтаре соборного храма Иверского монастыря, но неоднократно обнаруживался над воротами обители. Монахи с недоумением возвращали икону на свое место, пока Пресвятая Богородица не явилась одному из них в видении, говоря, что Она пришла не для того, чтобы быть хранимой, но чтобы Самой хранить монахов, живущих на Святой горе, «и не только в настоящем, но и будущем веке»⁸⁰.

Иверский монастырь удостоился принять эту святыню «из-за многой милости, подаваемой странникам и убогим»⁸¹. Все афонские монастыри устраивали общее угощение, но только раз в год, а Иверская обитель — трижды в год, в дни Успения Пресвятой Богородицы, Богоявления и во вторник Светлой седмицы.

Священная топонимика Афонского Иверского монастыря определила посвящение главных престолов Ивера на Валдае. В августе 1656 года обитель посетил Антиохийский Патриарх Макарий, который по просьбе Святейшего Никона совершил чин водружения крестов под тремя престолами собора, главный из которых был назван в честь Успения Пресвятой Богородицы⁸². Это соответствует Святогорскому первообразу, где Успенский собор существует с X века.

16 декабря 1656 года Патриарх Никон освятил соборный храм Валдайского монастыря во имя Иверской иконы Богородицы. Церковь с таким престолом находится и в Святогорской обители. Как видим, каменный храм на Валдае первоначально имел, подобно Филипповской церкви Патриарших палат, двойное посвящение: в честь Иверской иконы Божией Матери и Успения Пресвятой Богородицы.

Иверский
монастырь
на Валдае.
Гравюра
1824 года

В книге «Рай мысленный», изданной в Иверском монастыре в 1658 году, Первосвятитель писал, что он велел воздвигнуть в монастыре и каменную трапезу с церковью Богоявления⁸³. Следовательно, посвящение первых каменных храмов Валдайской обители было всецело обус-

ловлено главными престольными праздниками Афонского монастыря.

Иверская обитель создавалась в России как Новый Афон — место молитвенного единения разноплеменного православного монашества, хранимого новым списком чу-

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

74

75

дотворной Иверской иконы Божией Матери. Образ Нового Афона — земного удела Царицы Небесной — создавали и новые наименования окрестностей Иверского монастыря: озеро Святое и село Богородское⁸⁴.

«Слово похвальное Пресвятой Богородице» в книге «Рай мысленный» поясняет причину, по которой Матерь Божия, любящая и милующая Афонскую гору, направляется в Россию. В греческой стране «от нечестивых сарацин возникло великое притеснение», и Богородица спешит отойти «от богомерзких, содержащих магометанский закон». В России же Пресвятая Дева прославляется по всей земле и «освящает Себе место, подобное старому, и избирает, как жилище второго Сиона, на Святом озере Свой Божественный храм»⁸⁵. Новый Афон принимает благодать от первообраза — Святой горы.

Иверский монастырь на Валдае населяли иноки, пришедшие в Россию в 1655 году из Богоявленской Кутеинской лавры близ города Орши в Белоруссии. Патриарх Никон писал, что от «этой лавры пошло начало общежительного монашества по всей Белой Руси и Литве». Благочестие сияет в той земле, но православные живут там «как овцы посреди волков... всегда притесняемые еретиками и ляхами, особенно в нынешнее военное время»⁸⁶.

Стойкость белорусских насельников Иверского Святоозерского монастыря, выдержавших на своей родине гонение «от развращенных униатов», вполне сравнима с подвигом братьев Иверской лавры на Афоне, которым «латиняне тоже предлагали соединиться в вере. Но те, нисколько не прельстившись, обличили еретиков и нечестивцев, а дела их предали анафеме»⁸⁷.

Нельзя, кстати, не отметить, что храмы Кутеинского Оршинского монастыря промыслительно были посвя-

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Потир.
Белоруссия,
1-я половина
XVII века.
Серебро, чеканка,
гравировка;
бирюза, стразы.
Общий вид
и фрагмент.
Вклад Евдокии
Кошелевой
в Кутеинский
Богоявленский
монастырь
1651 года

Потир
пожертвован
Святейшим
Патриархом
Никоном
в Иверский
монастырь
на Валдае

щены, как и в Иверском монастыре на Афоне, Богоявлению и Успению Пресвятой Богородицы.

Гора Афон — это Святая Святых православного монашества, и ее образ близ Великого Новгорода создавался как святыня Вселенского Православия. Подобно Афонской горе, которая «за короткий срок наполнилась монахами из всех стран и мест»⁸⁸, Иверская обитель на Валдае была при Патриархе Никоне населена не только белорусами, но и принявшими Святое Крещение немцами, поляками, литовцами, татарами⁸⁹.

Вместе с тем, Иверский монастырь — великая святыня Русской Церкви, и ее духовными ктиторами были Московские святители, Небесные покровители Всероссийских Патриархов. В 1654 году, когда Первосвятитель собрался в свою первую поездку на Валдай, ему во сне явились митрополиты Петр, Иона и Филипп, «будто и они хотят идти... смотреть обитель»⁹⁰. Патриарх Никон воспринял это как указание свыше и взял с собой частицы мощей святых чудотворцев Петра, Алексия и Ионы, а также ковчег с частицей мощей святителя Филиппа. Тогда же, 24 февраля 1654 года, в Иверскую обитель были торжественно перенесены из Боровичей мощи преподобного Иакова Боровичского, Новгородского чудотворца, Христа ради юродивого († 1540). При водружении подпрестольных крестов в монастырском соборном храме Антиохийский Патриарх Макарий посвятил два его придела святителю Филиппу, митрополиту Московскому, и преподобному Иакову Боровичскому.

Таким образом, новая обитель на Валдае становилась преемницей святости не только Афона и Москвы, но и новгородской земли, где в 1540 году явилась дубовая колода с нетленными мощами блаженного Иакова, плывшая на льдине по реке Мсте. Чудесное событие случи-

лось в день, когда на Афоне совершается празднование Иверской иконе Божией Матери, — во вторник Светлой седмицы⁹¹.

Это промыслительное совпадение, а также помещение Иверской иконы Пресвятой Богородицы и святых мощей преподобного Иакова в соборном храме новой обители выделяет еще одну тему в замысле Патриарха Никона — тему вечной пасхальной радости святых в Граде Небесном — Новом Иерусалиме.

Образ храма-града был особо значимым для зодческих замыслов Патриарха Никона. Его храмоздательство, глубоко укорененное в древнерусские традиции, имеет, вместе с тем, свои характерные особенности, отражающие творческое осмысление церковных форм. Одним из примеров такого осмысления был Спасо-Преображенский собор Соловецкого монастыря, где четыре бесстолпных придела, возведенные по углам храма на кровле, образуют вместе с центральной главой традиционное пятиглавие. Между тем, фасады собора напоминают высокую ограду с угловыми башнями-церквями, над которой возвышается глава храма на высоком восьмигранном шатре-барабане. Преображенский собор — это образ храма-града, Иерусалима Горнего, созданный по замыслу игумена Филиппа⁹². Те же идеи, но иными архитектурными средствами, воплощал в соборных церквях своих монастырей Патриарх Никон.

Так, величественный шестистолпный пятиглавый Успенский собор Иверского монастыря окружен со всех сторон папертью с башенками над крыльцами, выступающими на ее фасадах с юга, севера и запада. Будучи по оформлению и назначению круговой галереей, паперть создает снаружи образ широкой стены с башнями, над которой, подобно городу, возвышается храм.

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Спасо-Преображенский собор Соловецкого монастыря.
Современный вид

Характерно, что в мае 1653 года, когда началось подведение фундаментов собора, вопрос о паперти еще не был решен. «А про паперть, государь, нам, богомольцам твоим, в твоей грамоте... не написано, и подмастерью о том твоего государева указа нет же, — сообщал Патриарху Никону Иверский игумен Дионисий, — а мы... без твоего государева указа... паперти делать не смеем, и для того послали к тебе, великому государю... казначея Паисею с церковным чертежом... и о том как ты, великий государь, укажешь?»⁹³

На примере соборной паперти хорошо видно, что зодческие замыслы Патриарха Никона формировались, а иногда

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Успенский собор Иверского монастыря на Валдае.
Современный вид

и менялись по ходу строительства. Это объясняется и активностью творческих поисков, и недостатком времени на предварительные раздумья. Но это же свидетельствует о центральном и главенствующем месте Первосвятителя в процессе храмоздательства. Он был зодчим, автором идей, которые воплощали подмастерья каменных дел и другие строители.

Образ Нового Иерусалима — Горнего Града, скинии Бога с человеками (Откр. 21: 3), являл в представлении Патриарха Никона весь монашеский Валдай. На богоизбранность этого места указало великое знамение — огненный столп,

явившийся «от земли до небеси» перед первым приездом в обитель Святейшего Никона. Свет был «паче дневнаго света», и, оповещая о чудесном событии царя, Патриарх Никон видел мысленным взором нетварный Фаворский свет и апостолов, узревших Царство Божие (Мк. 9: 1—7). «Хотел бы воистину и аз, смиренный, — писал он, — с Петром, и Иоанном, и Яковом присно глаголати: добро есть нам здесь быти, и сени сотворены есть»⁹⁴.

Патриарх Никон создавал Иверский монастырь как новый очаг монашеской учености, книгопечатания и церковных художеств. Здесь действовала монастырская типография, перевезенная из Кутеинской лавры, отливались колокола, изготавливались изразцы. Насельники владели мастерством резьбы по дереву и прочими ремеслами, знали польский язык, переводили иностранные книги. Патриарх Никон, подобно преподобному Иосифу Волоцкому, «стремился создать идеальную обитель, отвечающую и духовным потребностям строгих монахов, и интеллектуальным вопросам богословов и церковных ученых, и экономическим нуждам Церкви»⁹⁵.

Иверский монастырь и населявшие его братия, число которых достигло при Патриархе Никоне двухсот человек, был проводником новых тенденций в русском церковном искусстве, связанных с культурой раннего барокко⁹⁶.

Одним из ярких примеров этих связей является герб Патриарха Никона, помещенный на титульном листе упоминавшейся ранее книги «Рай мысленный». Составителем программы герба был, несомненно, сам Патриарх, создавший на основе геральдической традиции нечто принципиально новое. Его герб отражает духовную генеалогию священства и может принадлежать, с заменой имени, любому Первоиерарху.

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Брашно духовное. Титульный лист.
Типография Иверского монастыря.
1661 год

Герб Патриарха Никона.
Гравюра на титульном листе
книги «Рай мысленный».

Титография Иверского монастыря. 1658 год

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Изобразительный ряд герба построен по принципу уподоблений, с использованием в обрамлении щитка барочного картуша и надписей. Одна из них рифмованная: «Егда печать сию вернии сматраемъ, Велика Пастыря всем уподобляем». Другая перечисляет изображенные предметы. В щитке герба их четыре: благословляющая десница, евангелие, светильник и ключ. Каждый символически соотносится с образом Спасителя, что восходит к толкованию правила 55-го святых апостолов: «Епископи убо по образу суще Господа нашего Иисуса Христа, и главою церковнаго телесе именуеми»⁹⁷. Изображения в щитке указывают на Небесное происхождение архиерейства, чья родословная путем преемственности благодати восходит через апостолов к Самому Христу.

Предметы в верхней части герба составляют эмблематическую композицию: от митры-короны спускается на цепочке панагия с изображением Керамиона — Нерукотворного образа Спасителя на черепии, а по сторонам помещены крест и посох, которые поддерживают Ангелы. Все предметы «связаны» переброшенным между ними вервием и являют метафорический образ Первосвященителя — с митрой на голове, панагией на груди, с крестом в правой руке и посохом — в левой. Ангелы держат и овальные «зеркала» с надписью «Патриарх Никон».

По сторонам герба — буквы аббревиатуры, которая читается слева направо и расшифровывается как титул Первосвященителя: «Никон, Милостию Божией Великий Государь, Святейший Архиепископ Московский, Всея Великия, Малыя и Белья России Патриарх».

Герб характеризуют черты, присущие раннему барокко: многозначность уподоблений, эмблематичность, наглядность, соединение изображений и текстов. Все эти признаки, уходящие корнями в византийское искусство, при-

обретают в иконографическом творчестве Патриарха Никона усложненный, всеобъемлющий характер. За каждой деталью стоит множество понятий и ассоциаций, в том числе исторических. Так, изображение Керамиона выбрано в знак того, что Патриарх воспринимает, хранит и запечатлевает образ Господень, как черепице — Нерукотворный образ Спасителя. Помещение же Керамиона на панатии представляет собой барочный прием перевода в изображение словесной формулы «Патриарх образ Христов носит на себе», которая встречается в духовных сочинениях Патриарха Никона⁹⁸.

Гравюры книг, изданных в типографии Иверского монастыря, близки по стилю и орнаментике другим изделиям обители, особенно тем, что были выполнены в технике резьбы по дереву. К сожалению, работ кутеинских мастеров сохранилось на Валдае крайне мало. В Успенском соборе утрачены не только первоначальный иконостас и кiotы, но также деревянные резные места царя и Патриарха, клиросы и хоры в центральной главе храма. Однако уцелели западные врата собора, представляющие собой уникальный образец белорусской резьбы середины XVII века. Это произведение отличает высокое мастерство и глубокая символика изобразительных мотивов, характерная для церковного искусства всех монастырей, основанных Патриархом Никоном.

Верхние створки врат заполнены растительным орнаментом, а на нижних изображен сосуд с цветами и плодами. Основание сосуда помещено в центр композиции, состоящей из двух симметричных стеблей, переходящих на поднятых концах в стилизованное туловище и голову грифона.

Мотив сосуда с цветами — один из самых древних в христианском искусстве. Он изображен, например, на пилоне из

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Резные врата
Успенского
собора
Иверского
монастыря
на Валдае.
Белорусские
мастера.
Середина
XVII века

Резные врата Успенского собора
Иверского монастыря.
Фрагмент с изображением «Древа жизни»

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Константинопольской церкви святого Полиевкта 520-х годов, который находится ныне рядом с собором святого апостола Марка в Венеции. Суть в том, что мотив сосуда с цветами, плодами, а иногда и с процветшим крестом означает «Древо жизни», причем символика сосуда связана с образом Пресвятой Богородицы. Уподобление Пречистой Девы сосуду постоянно встречается в богослужебных текстах. «Радуйся Пречистая, Сосуде, Божественный бисер произведшая», «Радуйся, Сосуде, миро неистощимое на Тя изливанное приемший», — поет Святая Церковь. Сосуд символизирует также девство Царицы Небесной: «Прият Христос девства Своя Матери сосуд», — читаем в каноне Успению Пресвятой Богородицы.

Многозначность символика и декоративные возможности изобразительного мотива сосуда с цветами обусловили его использование в книжной миниатюре и гравюре, в иконописи, резьбе по дереву, на колоколах и в изразцах. Особо значим он для искусства Иверского монастыря, где сосуд с цветами фланкирует лик херувима на гравюре титульного листа книги «Брашно духовное». У всех подобных изображений один архетип и одно символическое значение, которое во всей полноте выражено церковными песнопениями, где Пресвятая Богородица уподобляется Едему, а Господь наш Иисус Христос называется «Древом жизни», процветшем от Девы, Чье чрево — рай мысленный. «Отверзися всем, Едеме... яко древо живота в вертепе процвете от Девы: рай бо Она чрево явися мысленный, в немже Божественный сад, от негоже ядше, живи будем...», — поется в тропаре предпразднству Рождества Христова. Данный мотив перекликается с названием книги «Рай мысленный», и нельзя не признать, что он особенно уместен на вратах собора, посвященного Пресвятой Богородице.

Патриарх Никон был щедрым жертвователем Иверского монастыря. Среди его вкладов в обитель преобладают изделия из серебра русской и западноевропейской работы. Это в первую очередь богослужебные сосуды — потиры, тарели, ковшики для теплоты и другие предметы церковного обихода. Значительную часть вкладов составляет немецкая и голландская серебряная посуда — блюда, кубки, стопы, солонки, в том числе принадлежавший Патриарху набор из шести дорожных стаканов.

Особый интерес представляют три блюда с клеймом немецкого города Аугсбург, на бортике которых вычеканен обрамленный лавровым венком герб, чья принадлежность пока не установлена. Интересно, что в композицию герба входят три шлема с забралами и перьями. Остальная часть бортика заполнена изображением птиц и животных среди плодов и цветов.

Европейское столовое серебро использовалось в монастыре не только по прямому назначению. Так, сохранился потир, изготовленный из кубка, и ладаница в виде ладьи, первоначально служившая солонкой.

Все пожертвованные Первосвятителем серебряные вещи имеют гравированные вкладные надписи, что всегда позволяло выделять их из других предметов монастырской ризницы. В 1919 году они были помещены в музей Патриарха Никона, устроенный тогда в стенах Иверской обители⁹⁹, а в 1934 году поступили в музей «Новый Иерусалим», где хранятся донныне¹⁰⁰.

Святейший Никон созидал Ивер как образ Едема, который, по словам преподобного Ефрема Сирина, «есть место полноты, совершенной целости во всем»¹⁰¹. Патриарх хотел видеть на Валдае райское изобилие, дивную стройность и чинность везде — от храмов и братских келий до рыбных садков и конюшни. Он входил в мельчайшие детали строи-

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Блюдо с изображением герба, птиц и животных среди побегов, плодов и цветов. Аугсбург. 1-я половина XVII века. Серебро, золочение, чеканка, гравировка

Стопа.
Нюрнберг.
Мастер Павел Дульнер.
1552—1596 годы.
Серебро, чеканка, гравировка.
Общий вид и фрагмент

Кубок.
Нюрнберг.
1-я половина
XVII века.
Серебро, золочение,
чеканка, гравировка

Ковшик
для теплоты.
Голландия.
1-я половина
XVII века.
Серебро, гравировка

Тарель.
Россия. 1-я половина XVII века.
Серебро, золочение, гравировка

Дорожные стаканы
Патриарха Никона.
Утрехт.
1-я четверть
XVII века.
Серебро,
гравировка

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Потир.
Россия.
Середина
XVII века.
Серебро,
золочение,
гравировка.
Общий вид
и фрагмент
вкладной
надписи
Патриарха
Никона

Справа
Потир,
изготовленный
из кубка
европейской
работы.
1-я половина
XVII века.
Общий вид
и фрагмент
вкладной надписи
Патриарха
Никона

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Панагиар,
изготовленный
из кубка
английской
работы
середины
XVI века.
Россия.
1-я половина
XVII века.
Серебро,
золочение,
гравировка

Нерестерий.
1-я половина
XVII века.
Серебро,
золочение,
гравировка

Справа
Ладаница,
изначально
служившая
солонкой.
1-я половина
XVII века.
Серебро,
золочение,
гравировка

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

96

97

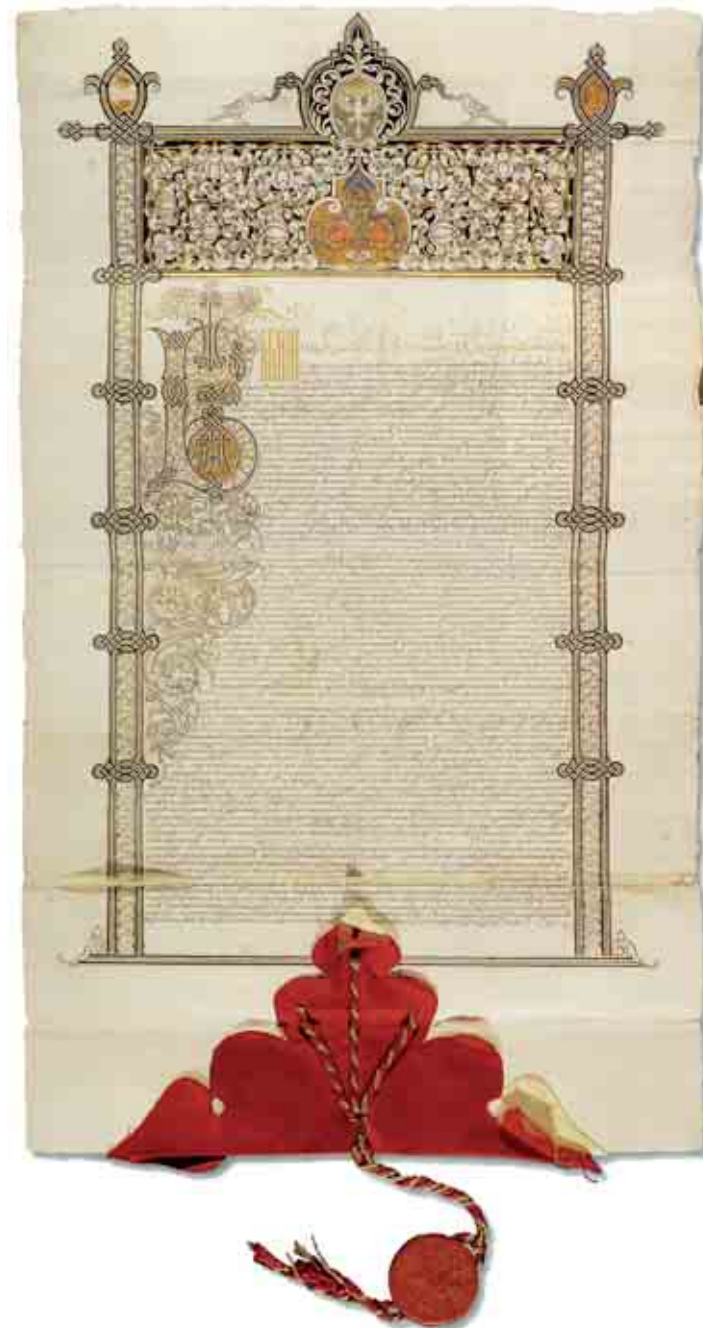
тельства, хозяйства и быта, побуждая насельников обители и крестьян монастырских вотчин к постоянному труду во славу Божию. Чрезвычайно интересна в этом смысле грамота Патриарха Никона от 18 ноября 1657 года настоятелю Иверского монастыря, где Первоиерарх дает подробные указания о приготовлении обители к приезду царя Алексея Михайловича, который намечался зимой того же года, но так и не состоялся. Поразителен широчайший диапазон забот Первосвятителя, но еще поразительнее его постоянные указания на то, чтобы всего было много — «гораздо с лишком». Это относится и к бытовавшему в белорусских монастырях, но новому для России обычаю говорить «орации» — приветственные стихи при встрече и проводах высоких гостей, и к умножению числа пустынножителей, подвизавшихся в уединении на островах Святого озера, и к обеспечению ограды обители пушкарями и стрельцами, и к заготовке запаса яств и напитков. В грамоте слышится живой голос Патриарха Никона, заражающий энергией и духом созидания:

«...Архимариту Деонисию с братьею. Ведомо вам даем: великий государь... Алексей Михайлович... хочет пресвятые Богородицы Иверской монастырь посетить... после Рождества Христова нынешняго 166 году... И вам бы в монастыре... в соборной каменной церкви убрать образы и всякую утварь стройно и чинно, со всяким усердием, чтоб... к царскому и к нашему пришествию пристойно было и в подивление всем зрящим... и хоры б вам в церкви построить хорошенько, как возможно; а будет хоров всех построить невозможно, и вам бы построить хор хотя вверху во главе стройно... Да выбрати б вам из братьи по портесу певцов добрых и красногласных, чтоб во все строки набрать... А в том нас простите, что мы, великий государь, на вас по се число гнев наш имели, и никогда не хотели к вам в монастырь ходить, за то, что колоколни каменной ныняшняго лета не постави-

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Грамота,
жалованная
царем
Алексеем
Михайловичем
Патриарху
Никону
на владение
дворцовым селом
Валдай
Деревской
пятины
Новгородского
езда.
Москва,
17 ноября
1653 года

Иверская икона Пресвятой Богородицы в Иверском монастыре на Валдае.
Список с чудотворной иконы XVII века.
Фотография 2008 года

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

ли, даром лето пропустили; и ныне б вам одноконечно велеть тотчас, наспех, срубить колоколница возле болшого колокола, по которую сторону пристойнее, чтоб колокола все перенести и поставить на одном месте, а сделать колоколница в вышину сажень четырех или пяти, и покрыть хорошенько шатром, чтоб было пригоже; а будет у вас колоколов на новую колоколницу поднять не кому, и вам бы о том к нам отписать, и мы подъемщиков к вам в монастырь пришлем из Москвы тотчас...

Да будет возможно, наши великого государя кельи перенести и поставить против церковных западных дверей, идучи к церкви, на левой стороне, или против северных дверей, на высоком месте, на горке; ...а на старом месте стоять нам, великому государю, непригоже, потому что худо, заглушно и низко, и от церкви далеко; и вам бы однолично наши кельи перенести и поставить стройным обычаем; да и все б у вас в монастыре было чисто, пригоже и стройно, и кельи б также все были стройны и со всем уряжены; и в кельях бы было убрано, а что где попортилось и то б починить с радением. А город бы был весь покрыт и построен, а которые места не поделаны, и вам бы велеть поделат все, и башни б все также были построены и покрыты, и наряд по башням и по городу весь бы был поставлен, и оружие б все было вычищено и готово, и стрелцов и пушкарей убрать и устроить хорошо, и пушкарки б умели стрелять; а устроить бы пушкарей добрых, чтоб у каждой пушки было по особному пушкарю, а стрелцов прибрать из крестьянских детей, добрых и хороших молодцов, чтоб всех стрелцов и с новоприборными было сто человек, и тех новоприборных стрелцов выучить стрелбе.

Да к пустынною бы к кельям велеть дорогу прочистить, сажени в три, чтоб государю мочно было итти без нужды, да и о том бы вам порадеть чтоб пустынною поумножить, человек бы хотя до десятка.

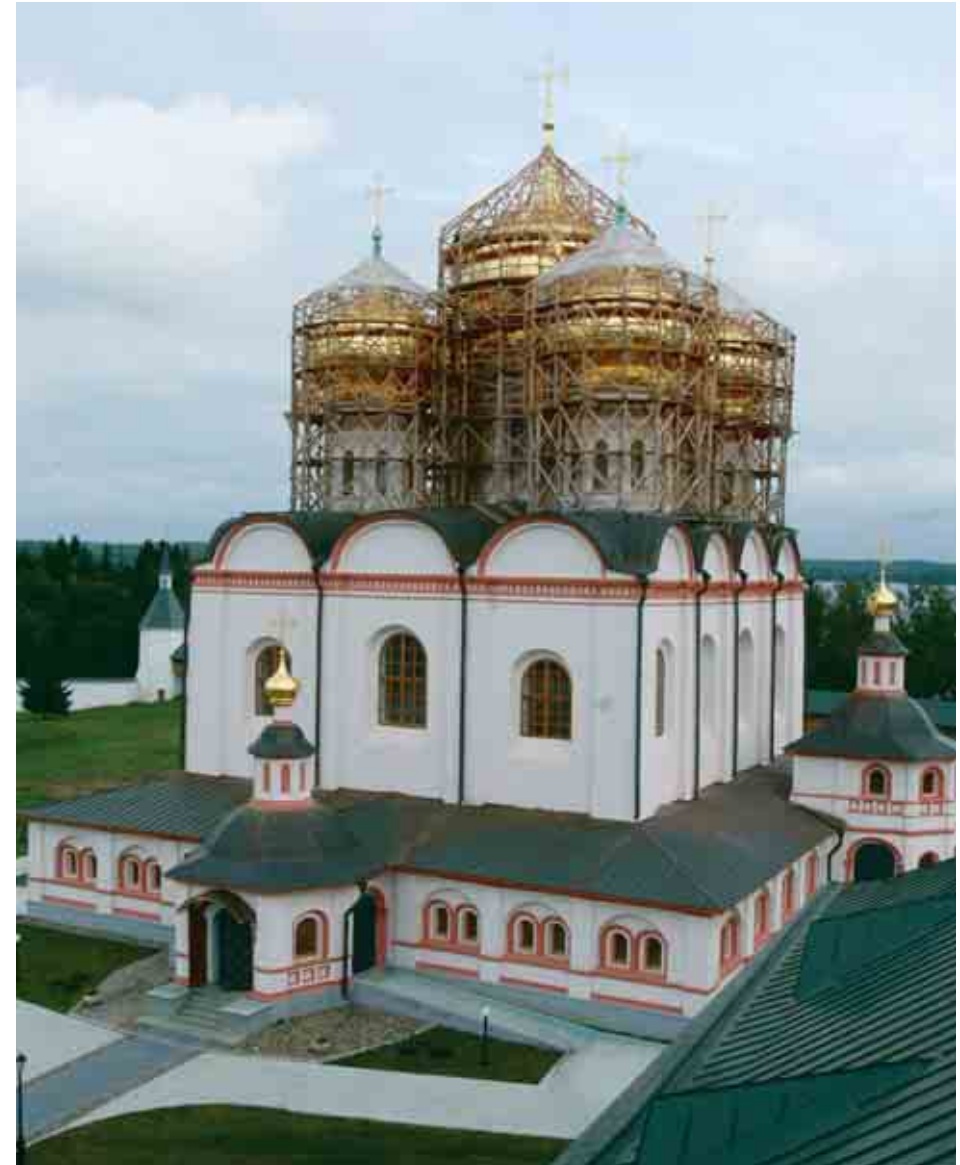

Иверский монастырь на Валдае. Церковь Богоявления с трапезной.
Фотография 2008 года

А в селе Едрове, будет возможно, наш двор перенести к церкви и поставить против церкви, боком к церкви, также что и крестьянские дворы, и сделать двор пространной... да и на Вышнем Волочке двор велеть бы вам достроить и огородить и со всем совершить, против иных дворов, без всякаго мотчанья, чтоб на всех станех на дворах все было чисто и стройно, и всякой обиход, как писано выше сего, был бы изготовлен сполна. А в большом Пресвятыя Богородицы в Иверском монастыре велеть бы вам... пив варить и медов ставить гораздо с лишком, и велеть квасы малиновые и черемховые и вишневые готовить с лишком же. А в селе Богородицыне приготовить... муки пшеничной доброй, и круп, и масла коровья и конопляного и всяких запасов и столовых обиходов изобилно, чтоб всего было много, да и яблок в патоке и свежих изготовить.

А рыбу велеть ловить, судоки и леци и щуку и сомы и лини и всякую рыбу, и сажать ту рыбу живую в озеро; а озерко, в которое ту рыбу сажать, приискать небольшое, чтоб было чисто,

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

Успенский собор Иверского монастыря на Валдае.
Фотография 2008 года

от монастыря хотя в верстах в трех или в четырех или в пяти, толко б рыба не поморить; или, будет мочно, сделать прудок на той речке, что под конюшенным двором, или где пристойно... а в Сытине велеть рыбу ловить невода в три или в четыре и готовить живая ж рыба и сажать, где возможно неводом поймать, а иная колоть... да и по всем озером велеть рыбу ловить безпрестанно, чтоб живой и колотой и бочечной соленой рыбы и пластей подпарованных приготовить гораздо с лишком... А на Святе озере велеть бы вам монастырскими и крестьянскими неводами, возле берегов и от монастыря в дальних местех, рыба ловить без лености; а около монастыря в затонех и в ближних и в приметных местех неводами рыбы ловить не велеть, чтоб рыба до нашего пришествия не полошилась, и по приметным местам класть рыбе квасная дробина. Да к государскому ж и к нашему пришествию велеть бы вам приготовить четыре невода новых добрых, да и крестьяном также велеть приготовить неводы целые и не дироватые... а суды б болшие и карбасы велеть поставить ныне у монастыря, на приметном месте, все вкупе, чтоб посмотреть было хорошо.

Да вам же бы Иверского монастыря из братьи убрать 12 братов, пред царем и пред нами орацию говорить, краткую и богословную и похвальную... и нам великому государю орацию изготовить потомуж; да убрать младенцов дванадесять же, или множае, колко обрящется, и выучить також к царскому и к нашему пришествию орацию говорить... також изготовить бы вам орацию к царскому и к нашему из Иверского монастыря отшествию, и убрать тех младенцов также хорошенько по обычаю, как у епископов священосцы бывають, золотными или иными какими платны мочно, чтоб было велми дивно; и свеч бы вам, с чем государя и нас встречать, велеть сделать со 100 и болши... А серого жеребца велеть кормить гораздо и беречь, чтоб пригодился госу-

Патриаршее строительство: Ивер на Валдае

дарю подвезть; да иных бы вам лошадей на конюшне велеть кормить и беречь, чтобы в конюшне было чего посмотреть.

А с соседми бы вам и с околными людьми одноконечно жить безсорно и безмятежно... чтоб при государском пришествии ни от кого на вас челобитья не было, чтоб вам от царского величества на себя в том кручины и гневу не навесь и огласки б в том лихия не было, чтоб всяк род вас благословил, а не клял»¹⁰².

Изобилующий дарами природы и плодами монашеских трудов новый Афон на Валдае был тем местом, где Патриарх Никон хотел бы окончить свою земную жизнь. Каждый отъезд из Иверской обители сопровождался для него печалью. «Уходя из честной обители, я, как Адам, сетовал, что лишаясь райской красоты, — писал он. — И думаю, что если кто захотел бы поглядеть на это святое место, то уже не захочет уходить отсюда навеки»¹⁰³.

В XX столетии Ивер, как и другие обители России, пережил период лихолетья. В 1919 году монастырь был преобразован в Иверскую трудовую артель, о чем хлопотали сами монашествующие, желавшие тем самым сохранить обитель. Благодаря созданию иноческой трудовой артели братия остались в монастыре и даже устроили в его стенах музей Патриарха Никона. Однако в 1927 году представители советской власти отметили «слишком тесную связь» иноческой трудовой общины с Иверской чудотворной иконой. Это послужило поводом к снятию артели с регистрации, после чего было предложено «очистить территорию монастыря от нетрудового элемента». К 1930 году всем насельникам пришлось покинуть Ивер.

Иноческая жизнь на Валдае возродилась в 1991 году. Ныне, как и во времена Патриарха Никона, в монастыре возносятся молитвы у Иверской иконы Божией Матери, и над Святым озером по-прежнему плывет колокольный звон.

Вид на Святое озеро с колокольни Иверского монастыря.
Фотография 2008 года

Ново-Духов монастырь в Боровичах

Святейший Никон устраивал монастыри не только в пустынных необжитых местах. Иногда он основывал их близ древних намоленных святынь, подчеркивая таким образом преемственность нового от старого. Эта тенденция, наиболее полно воплощенная в Новом Иерусалиме, прослеживается и в истории создания второго монастыря на Новгородской земле — в Боровичах.

Патриарх хорошо знал село Боровичи, расположенное на расстоянии около 70 верст к югу от Валдая. С первой половины XIV века здесь существует Свято-Духов монастырь, всегда относившийся к Новгородской епархии.

В середине XVI столетия к Боровичам чудесно приплыли в сосновой колоде на льдине нетленные мощи отрока, который явился во сне нескольким жителям села и открыл свое имя — Иаков. Других достоверных сведений о святом нет. Согласно преданию, он был юным судовщиком, принявшим юродство Христа ради.

Честные останки блаженного Иакова боровичане погребли в небольшой часовенке. Вскоре на могиле святого стали совершаться благодатные исцеления. 23 октября 1545 года по грамоте митрополита Московского и всея Руси Макария нетленные мощи преподобного Иакова, извлеченные из-под спуда и освидетельствованные, были торжественно перенесены в монастырский Свято-Духовский храм, где почивали до середины XVII века.

Святейший Патриарх Никон, особо почитавший Христа ради юродивых, имел сведения о том, что святые мо-

Вид Боровичского Свято-Духова монастыря.
Гравюра 1863 года

щи преподобного Иакова находятся в Боровичах в большом небрежении, и пожелал перенести их в Иверскую обитель. Это совершилось 24 февраля 1654 года, когда на Валдай приехал сам Патриарх. В ночь на 26 февраля он прилег отдохнуть и увидел в «тонком сне» сильный свет на месте, где строилась обитель, и лежащего на возвышенности нагого человека. Святейший Никон принял его за мертвого и хотел прикрыть. Коснувшись тела, он увидел, что руки человека как будто благословляют. Мертвый шевельнулся, словно живой, «и руки, по чину, сложил на груди».

Восстав от сна, Патриарх Никон поведал о видении митрополиту Новгородскому Макарию и другим бывшим с ним духовным лицам. В тот же день они вознамерились переложить святые мощи преподобного Иакова в новую серебряную раку из ветхой деревянной. Когда открыли крышку, то увидели руки блаженного отрока «благослов-

Патриаршее строительство: Ново-Духов монастырь

Свято-Духов монастырь в Боровичах

Икона и рака с мощами преподобного Иакова Боровичского

Река Мста в окрестностях
Свято-Духова монастыря в Боровичах

Патриаршее строительство: Ново-Духов монастырь

ляющими, а святую грудь его нетленную». И Святейший Никон положил руки святого по чину, как видел во сне. Митрополит и архимандриты сказали, что видение Патриарха сбылось: «Вот, ты зришь святые мощи нагими, и святые руки святого Иакова своими руками на святую его грудь кладешь»¹⁰⁴.

Возможно, именно это событие побудило Патриарха Никона почтить особым образом память преподобного в месте его чудесного явления — в Боровичах. Вскоре монастырь Сошествия Святого Духа был приписан к Иверскому. А в начале 1660-х годов напротив древней Свято-Духовой обители, на противоположном берегу реки Мсты, был основан монастырь, названный Ново-Духовым¹⁰⁵.

«Рай мысленный». Типография Иверского монастыря. 1658 год. Л. 1 об. — 2. На Л. 1 об. — гравюра с изображением преподобного Иакова Боровичского

Патриаршее строительство: Ново-Духов монастырь

Для освящения нового места из старой обители перенесли деревянную надвратную церковь преподобного Иакова Боровичского. Престол во имя этого святого указывал на Ново-Духов монастырь как на «дом Христова угодника» Иакова. Здесь же была помещена и рака, где хранились частицы святых мощей Боровичского чудотворца.

В первой половине 1660-х годов в новой обители возводилась деревянная ограда, строились келии, хлебня, поварня, житницы. На основе качественных местных глин было организовано кирпичное производство.

Весной 1664 года в Ново-Духовой обители началось сооружение каменного храма. Патриарх Никон прислал властям Иверского монастыря грамоту с указанием: «каменщиком... велеть делать церковь в Боровичах, и самим бы вам над ними надсматривать, чтобы делали неоплошно»¹⁰⁶.

Это строительство стало подспорьем для одновременных работ в Воскресенском монастыре Нового Иерусалима. В Боровичах по указу Патриарха Никона были изготовлены для отправки в Подмоскovie сто телег «глины белой, самой доброй». В Новый Иерусалим ежегодно выезжали на работы местные каменщики и кирпичники¹⁰⁷.

Ново-Духов монастырь в Боровичах разделил судьбу Патриарха Никона. После осуждения и ссылки Перво-святителя в 1667 году строительство храма прекратилось. В 1673 году недостроенную церковь разобрали на кирпич, а деревянные постройки перенесли в старый Свято-Духов монастырь. Тогда же там началось сооружение каменного храма, завершенное в 1676 году. С незначительными перестройками он существует доныне, сохраняя в своей кладке кирпичи от церкви времен Патриарха Никона.

Патриаршее строительство: Ново-Духов монастырь

Соборный храм Свято-Духова монастыря в Боровичах. 1673—1676 годы.
Вид на подкупольное пространство

Ставрог на Кий-острове

В 1656 году, когда был освящен соборный храм Иверской обители, Патриарх Никон основывает еще два монастыря — Крестный на Кий-острове и Воскресенский в Новом Иерусалиме под Москвой. Так же, как Русский Ивер, они были устроены вблизи древних духовных центров России и предназначались для хранения святынь, повторяющих «в меру и подобие» чудотворные святыни христианской Палестины и Святой горы Афон.

Строительство Крестного монастыря началось 13 июня 1656 года. Этим днем датирована царская грамота каргопольскому воеводе Федору Малыгину, в которой было указано на Кий-острове против Онежского устья по челобитью Патриарха Никона «поставить церковь и монастырек соградить во имя Честного и Животворящего Креста и святого чудотворца Филиппа митрополита»¹⁰⁸.

Посвящение обители, как и на Валдае, связано не только с величайшей святыней христианского мира, но и со святителем Филиппом. Это объясняется тем, что подобно Иверскому Крестный монастырь был обетным, то есть созданным по обещанию, данному Богу. Патриарх Никон на пути из Соловков в Москву с мощами святого митрополита Филиппа снова посетил Кий-остров, увидел близ берега свой Крест, водруженный в память спасения от бури в 1639 году, и снова дал обет устроить на пустынном острове иноческую обитель. В данном случае, как и во всех строительных замыслах Патриарха, глубоко личные мотивы нераздельно связаны с общецерковными. В грамоте о Крестном монастыре Святейший Никон писал о своей вере и любви ко Господу и Животворящему Кресту, распалившими его сердце настолько, что он не мог «еже не начати онаго монастыря Креста созидание»¹⁰⁹.

Патриаршее строительство: Ставрог на Кий-острове

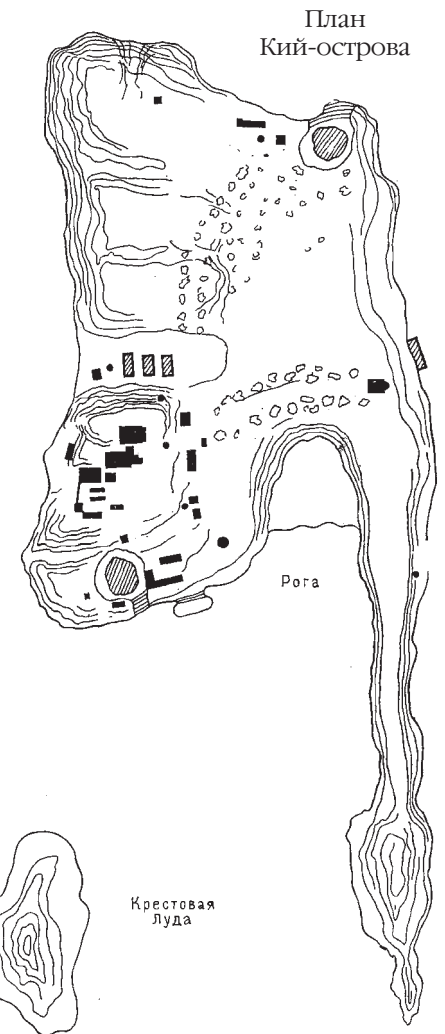

Портрет Патриарха Никона на фоне изображений Крестного и Воскресенского монастырей. Начало XX века

Панорама архипелага

Патриарх дал обители греческое имя Ставрос — Крест — и уповал, что Господь не только исполнит монастырь всем необходимым, но «и на всех четырех вселенных концев имени его сотворит»¹¹⁰. Таким образом, Ставрос созидался как новый духовный центр православного мира, призванный объединять народы. Этому замыслу соответствовали и посвящения престолов монастырских церквей, и вселенское значение главной святыни обители. Не случайно в Грамоте о Крестном монастыре Патриарх Никон подчеркивал объединительное значение Креста Господня: «Крест... вселенную всю освяти и свет наведе, лесьть упраздни, языки совокупил есть от Востока, Запада и Севера и Юга во едину церковь и во едину веру и во едино крещение и любовь вся связал есть»¹¹¹.

Леса Кий-острова

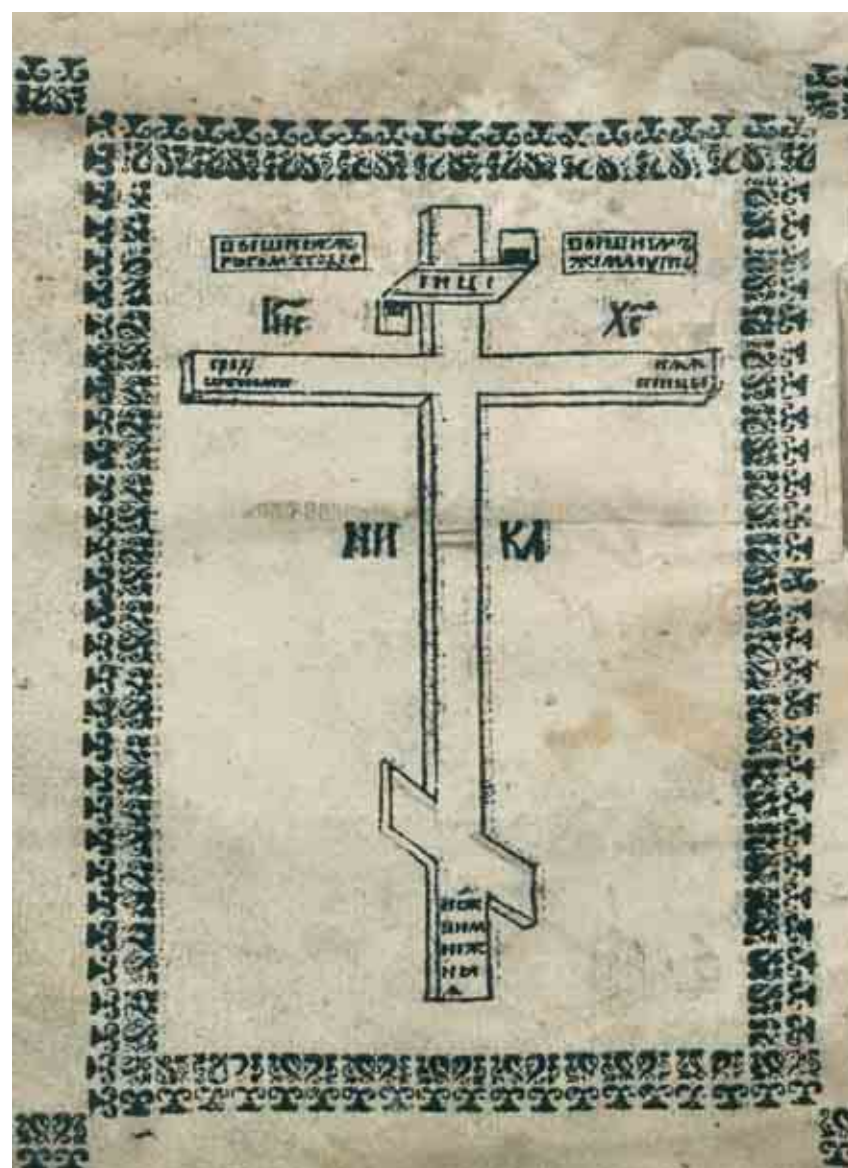
Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

Святейший Патриарх Никон.
Грамота о Крестном монастыре. Москва. 1656 год. Л. 1

Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

Гравюра с изображением Животворящего Креста Господня.
Грамота о Крестном монастыре. Москва. 1656 год. Л. 2 об.

19 июня 1656 года Святейший Никон поручил в своей грамоте, отправленной в Каргополь строителю старцу Нифонту (Теребинскому), измерить Кий-остров, составить чертеж и найти подходящее место для сооружения обители.

Подобно Иверу на Валдае, Ставрос устроен среди архипелага, расположенного в юго-восточной части Онежского залива и состоящего из 15 больших и малых островов, объединенных взаимной доступностью во время отлива.

Самый крупный из них — остров Кий, площадь которого — 38, 4 га. Длина острова немногим более 3 км, ширина — от 100 до 500 метров, высота над уровнем моря — 6—8 метров, максимальная — 27. Рельеф неровный, скалистый, высота обрывов доходит до 10 метров¹¹². Возраст пород достигает 3,5 миллиардов лет. На территории острова лес занимает 59%. Здесь растут сосна, ель, береза, ива, осина, ольха. Старейшим деревьям около 350 лет, они современники Патриарха Никона.

Райской красоте соответствует природное изобилие острова, где коврами цветут, а затем щедро плодоносят вороника, морошка, брусника. Среди изумрудных листьев папоротника растут колокольчики, встречаются поляны багульника и шведского дерна, лишайник на скалах образует белые, лиловые, бирюзовые кружева¹¹³.

Красота земных произрастаний наполняет душу христианина благодарностью Творцу и возносит его помыслы к вечной красоте Горнего мира, побуждая к созданию и украшению храмов Божиих. Патриарх Никон наряду с грамотой каргопольскому воеводе послал 50 книг для раздачи тем, «которые учнутъ быть в монастырь Честнаго Креста вкладчики»¹¹⁴. Пожертвования составили 6 тысяч рублей — огромную по тем временам сумму¹¹⁵.

27 июля 1656 года в Успенском соборе Московского Кремля Первосвятитель совершил после славословия по-

клонение новой святыне — Животворящему Кресту. В Грамоте о Крестном монастыре Патриарх Никон писал:

«Есть же той честный животворящий Крест, егоже мы ныне на Кий остров послахом, привезен от Палестины, сотворен от честнаго древа кипариса широтою и высокою таков, яков же самый животворящий Крест, на нем же изволи Христос Бог наш волею нашего ради спасения распятися, в нем же водружена есть часть самаго того животворящаго Креста и от святых мощей многих святителей и мучеников и прочих. Да будет честный той животворящий Крест заступая и спасая коегождо притекающаго к нему по требованию и его умному намерению. И аще кто с верою восхощет к тому животворящему Кресту на поклонение приити да не менее к тому силою св[ятого] честнаго и животворящаго Креста благодать дастся, якоже путешествующим во святая Палестинская места»¹¹⁶.

Новая святыня была изготовлена в меру Креста Господня (310x192x8 см) и предназначалась для монастыря на Кий-острове. Патриарх Никон читал в Успенском соборе перед Животворящим Крестом стихиры празднику Происхождения Честных древ Креста Господня. Затем начался крестный ход. Первосвятитель в сопровождении духовенства сам провожал святыню до Филиппова Креста. Здесь он после чтения Евангелия, молитв и пения ирмосов осенял народ Животворящим Крестом, кропил святой водой и благословлял. Далее святыню сопровождали крестовый иеромонах, дьякон, дьяк и стрельцы с пушками.

На пути от Москвы до Беломорья, когда совершались остановки, Кресту поклонялись местные жители. Изготавливались подобия этой святыни, не имеющей аналогов в христианском мире.

Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

Кийский Крест представляет собой крест-мощевик с уникальной богословской и церковно-исторической программой. Патриарх Никон «украши [его] серебром и золотом и драгоценным камением и жемчугом и положи в нем мощей до трех сот»¹¹⁷. В вертикальное древко Креста врезаны шесть небольших афонских кипарисовых крестов с резным изображением евангелистов и двенадцатых праздников. Здесь же помещаются 18 прямоугольных ковчегов, обрамленных восьмиконечными серебряными звездами. В ковчеггах находятся частицы камней из святых мест Палестины: от Гроба Господня и Гроба Пресвятой Богородицы, от пещеры, где младенец Иоанн Предтеча скрывался от царя Ирода, от трапезы, на которой Авраам «угости свякую Троицу», и другие реликвии. Еще два серебряных вызолоченных кованых ковчегга предназначались для бесценных христианских святынь. В них были вложены части Святой Пречистой Крови Господней, крови Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, святой ризы Господней и древа Животворящего Креста.

На лицевой стороне крестного древа закреплены 104 иконы в виде серебряных вызолоченных пластин с гравированными изображениями тех угодников Божиих, частицы мощей которых помещены в Крест. В совокупности они создают образ лицевого восточно-христианского месяцеслова, годовых святцев. Иконография и символика Кийского Креста восходит к Апокалипсису, где упомянуто растущее в Царстве Небесном «древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды, дающее на каждый месяц плод свой» (Откр. 22: 2).

Эсхатологический аспект замысла Крестного монастыря как образа Горнего Иерусалима отражен и в Грамоте Патриарха Никона. Крест, по его словам, — это «непобедимый град христианою»¹¹⁸.

Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

Кийский крест.
Москва, Церковь преподобного Сергия Радонежского в Кративниках.
Фотография 2009 года

Кийский крест.
Фрагменты центральной
перекладины
и вертикальной части.
Ковчеги с палестинскими
святынями, обрамленные
восьмиконечными
звездами;
малые резные кресты;
серебряные вызолоченные
иконы
с гравированными
изображениями святых;
мощевики;
серебряная вызолоченная
пластина с текстом
«исторической летописи».
*Древо креста —
Палестина,
середина XVII века.
Малые резные кресты —
Афон,
1-я половина XVII века.
Серебряные пластины,
оклад — Россия, 1656 год*

Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

Частицы многих святых мощей и редких реликвий были взяты из ризницы Благовещенского собора и Образной палаты Теремных церквей Московского Кремля¹¹⁹. Их состав тщательно подобран. Необходимая для месяцеслова полнота достигается не только множеством частиц мощей, но и тем, что в лице угодников Божиих представлены все чины святости: пророки, апостолы, равноапостольные; святители, великомученики, мученики, священномученики; преподобные и праведные.

Наряду с частицами мощей святых, почитаемых всем христианским Востоком, в Крест вложены частицы мощей русских святых, что воплощает идею единства Вселенского Православия, присущую всем аспектам замысла Крестного монастыря.

На серебряных вызолоченных пластинах выгравирована «историческая летопись», завершающаяся молитвой Патриарха Никона: «Христе Боже, помилуй и спаси душу мою, силою честнаго и животворящаго твоего креста и святых ради молитв, ихже мощи водружены в сем кресте лета от воплощения Слова Божия 1656-го, а от создания мира 7164-го августа в 1 день»¹²⁰.

Одновременно с Крестом на Кий-остров были отправлены две большие иконы с изображением в молитвенном предстоянии святого равноапостольного царя Константина, царя Алексея Михайловича и коленопреклоненного Патриарха Никона (левая доска), святой равноапостольной царицы Елены и царицы Марии Ильиничны (правая доска). К лету 1657 года плотниками из Каргополя на Кий-острове была построена деревянная церковь Воздвижения Животворящего Креста Господня — одно из первых сооружений Крестного монастыря, где и был установлен Кийский Крест с двумя иконами по сторонам. Впоследствии эта композиция легла в основу широко распростра-

Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

Поклонение Кийскому кресту.
Икона 1670-х годов. Изограф Иван Салтанов.
Изображены святой равноапостольный царь Константин,
царь Алексей Михайлович, Святейший Патриарх Никон (слева);
святая равноапостольная царица Елена, царица Мария Ильинична (справа)

нившегося иконописного извода, названного «Поклонение Кийскому Кресту».

Изображение русского царя, которого называли вторым Константином, и первого византийского императора, основателя Константинополя, знаменовало преемственность Руси от Византии. Это было особо актуально в середине 1650-х годов, когда успешно велась Русско-польская война и началась война со Швецией. Вызолоченные звезды на Кийском Кресте напоминали о явлении императору Константину Креста, «воображенного» на небе звездами и сияющего «паче солнца», о чем писал в своей Грамоте Патриарх Никон. По велению свыше император повелел сотворить Крест «златом и бисером и камением драгим» и носить его пред полками «на победу врагов». Одержав три победы, царь Константин устроил из чистой меди три Креста и назвал их «Иисус Христос Ника», что в переводе с греческого означает «Иисус Христос побеждает»¹²¹. Один из этих Крестов был принесен в Россию. В «Слове о Законе и Благодати», написанном в 1037—1050 годах Киевским митрополитом Иларионом, рассказывается, как из Константинополя, который в Слове назван Новым Иерусалимом, князь Владимир со своей бабкой, великой княгиней Ольгой, принесли Честной Крест, подобно тому, как первый христианский царь Константин со своей матерью Еленой принесли Крест из Иерусалима¹²². Впоследствии эта святыня хранилась в Москве. Царь Алексей Михайлович, следуя Константину Великому, повелел носить Крест перед полками и силою распятого на Кресте Христа побеждал врагов, «якоже и всеми видимо есть»¹²³.

В Грамоте Патриарха Никона указан и первообраз Крестного монастыря. Это Афонский монастырь Ставрос, основанный императором Константином «в воспоминание» о трех своих великих победах¹²⁴.

Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

130

В историю Афона монастырь вошел под названием Ставроникиты. Предания связывают это наименование с Крестом, водруженным «при пути от некоего Никиты», или с кресторезом Никитой, изготавливавшим большие деревянные поклонные Кресты, которые ставились «на распутиях», чтобы путники могли сотворить у них молитву и отдохнуть¹²⁵.

Для Патриарха Никона, собственноручно изготовившего и водрузившего на Кий-острове первый Крест, было особо важным присутствие своего имени в названии Афонской обители, расположенной, кстати, в часе пути от Иверского монастыря. Нужно отметить, что оба имени Патриарха — мирское Никита и монашеское Никон — переводятся с греческого как, соответственно, «победитель» и «побеждающий».

Монастырь Ставроникиты был razoren во времена крестовых походов и пиратских грабежей и восстановлен в 1543 году Константинопольским Патриархом Иеремией I (†1545), при котором рыбаки обрели в море близ обители чудотворную мозаичную икону святителя Николая Чудотворца. Этот образ, брошенный, по преданию, в море иконоборцами ранее 830 года, уцелел, «только к лику приросла большая перламутровая раковина, от которой осталась глубокая, как бы кровавая язвина. Из половины этой раковины Патриарх Иеремия I сделал панагию. Впоследствии этой панагией Константинопольский Патриарх Иеремия II (†1595) благословил первого русского Патриарха Иова»¹²⁶.

Как видим, в истории Ставроникиты промыслительно присутствует значимая для образа Крестного монастыря на Кий-острове тема царского и патриаршего преемства Руси от Византии и тема духовного единства России с православным Востоком.

131

Собор Крестного монастыря на Кий-острове.
Вид с западной стороны

Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

Патриарх Никон посетил свой Ставрос в 1660 году и прожил там около года. За это время на острове было завершено сооружение каменного храма Воздвижения Креста Господня.

Собор занимает центральное место в планировке монастыря и представляет собой традиционный тип древнерусского четырехстолпного крестово-купольного храма с тремя алтарными апсидами. Он поставлен на природный каменный фундамент и выложен уникальной смешанной кладкой, в которой наряду с известняком (внизу) и большемерным кирпичом (вверху) использованы дикие валуны. Отметим, что валуны вкраплены в кладку ряда сооружений Патриарха Никона в Иверском и Воскресенском монастырях, придавая им особую прочность.

Стены Кийского собора имеют наклон к центру храма, усиливая ощущение его монолитности и устремленности ввысь. Такой прием отличает и Спасо-Преображенский собор Соловецкого монастыря.

В настоящее время Воздвиженский храм увенчан одной главой на восьмигранном барабане. Первоначально он был трехглавым или пятиглавым, а в XVIII—XX веках имел три главы, что вполне соответствовало посвящению его престола.

Троичная символика присуща Голгофскому Кресту, составленному из трех пород дерева и принявшему на себя в Лице распятого Христа Пресвятую Троицу. «Крест трисоставный и тричестный, древо Троицы бо носит, трисоставный и тричестный образ», — поется в Каноне Животворящему Кресту Господню преподобного Григория Синаита (Песнь 8)¹²⁷. Эта символика особо значима в связи с введением в России трехперстного крестного знамения, о котором Патриарх Никон в Грамоте о Крестном монастыре писал: «Совокуплением трех перстов во уме имеем таинство

Св[ятой] Троицы и вегда изобразуем на себе Крест Господень, воспоминаем страдание и воскресение Его, имиже и их ради призываем от Бога Вседержителя помощь...»¹²⁸. При этом Святейший Владыка подчеркивал, что «тако вси православнии Восточныя церкви сынове имут древний обычай по преданию поклоняться»¹²⁹. Архитектурно-богословская программа Ставроса, как и двух других монастырей, основанных Патриархом Никоном, во многом обусловлена церковными реформами середины XVII века.

Особенность завершения собора, как и в Успенском соборе Иверского монастыря, — хоры внутри центральной главы, которая имеет выход на кровлю, первоначально плоскую, куда ведет винтовая лестница в северо-западном углу храма. Подобные лестницы, кровли-гульбища, самостоятельные церкви или хоры в главах были устроены в XVII веке и в Новом Иерусалиме.

Имеют аналоги в главном храме Воскресенского монастыря и «палатки» внутри стен Воздвиженского собора. В Новом Иерусалиме такие помещения предназначались, преимущественно, для часовен или приделов. В Кийском соборе они расположены в стенах, отделяющих центральную апсиду от боковых. Попастъ в «палатку» можно только по приставной лестнице. Кроме дверного проема, здесь устроено и маленькое окошко, что позволяет использовать помещение как место для уединенной молитвы¹³⁰.

В соборе были каменные клиросы и «настоятельское место каменное, снаружи крашено разными красками»¹³¹. Каменные (кирпичные) клиросы существовали в XVII веке и в заалтарных приделах Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря. К сожалению, эти уникальные сооружения ныне утрачены и на Кий-острове, и под Москвой.

Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

134

Собор Воздвижения Креста Господня на Кий-острове.
Вид на внутрискстенную «палатку» в алтарной части храма

135

Хоры
в главе храма
Воздвижения
Креста Господня

В западной части храма находятся обширные хоры. В северной и южной части они представляют собой «палатки», где были устроены приделы в честь Собора Архистратига Михаила и святителя Филиппа, освященные в 1708 и 1710 годах¹³². Эти престолы существовали в деревянных церквях Крестного монастыря со времени Патриарха Никона, и в последующие периоды воплощали, как и в Новом Иерусалиме, заложенную в зодчестве соборного храма идею богослужебного освоения всех его объемов, включая хоры, главы и пространство в толще стен.

При Святейшем Никоне к югу от Воздвиженского собора была построена каменная церковь Происхождения Честных древ Креста Господня, внутри которой сохранился

Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

Западные хоры
в храме Воздвижения Креста Господня

Надкладезная церковь Происхождения Честных древ Креста Господня.
Вид с юго-восточной стороны

«кладезь великий из камени дикаго», ископанный руками Патриарха. Прежний колодець на острове был мал и не глубок, вода в нем замерзала зимой и высыхала летом. «Святейший же Патриарх о сем не мало соболезноваше, и моля Бога да проявит ему Бог, где ископати кладезь, и абие, Богом наставляемый, избра сие место и бысть кладезь изряден»¹³³.

Над колодцем вмурован в стену каменный четырехконечный Крест с расширяющимися концами. На нем вырезан семиконечный Крест на Голгофе с традиционными надписями по сторонам: «ЦРЬ» «СЛВЫ» («Царь Славы»), «ІС ХС» (Иисус Христос), «КОПИЕ», «ТРОСТЬ». В центре — необычное, но характерное сопоставление: «НИКА», «НИКОН ПАТРИАРХ». Внизу дата: «ЛѢТА ЗРЗИ АВГУСТА 1 Д» (Лета 7168 августа 1 дня)¹³⁴.

Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

Каменный Крест и кладезь
в церкви Происхождения Честных древ Креста Господня на Кий-острове

Датировки в надписи надкладезного Креста, как и в «летописи» на Кийском Кресте, совпадают не случайно. 1 (по новому стилю 14) августа — это праздник Происхождения Честных древ Животворящего Креста Господня, учрежденный в память событий, весьма значительных для программы Крестного монастыря.

1 августа 1164 года по промыслительному совпадению русский князь Андрей Боголюбский и греческий император Мануил сражались со своими врагами-иноверцами. После успешной битвы и русские, и греческие воины видели чудесное знамение от бывших с ними в походе икон Божией Матери, изображенной с Богомладенцем Христом. Духовенство, император и князь известили друг друга об этом событии, и по благословию Константинопольского Патриарха Луки Хрисоверха было установлено в первый день августа празднество благодарности Христу Спасителю и Пресвятой Богородице за одержанные христианами победы. Свое название праздник получил от исхождения во время утреннего богослужения со Крестом на середину церкви для поклонения Кресту и от обычая исходить в этот день из храма Святой Софии на улицы Константинополя со Крестом и обносить его по городу для предотвращения болезней. Существует также православная традиция исходить 1 августа на водные источники для освящения воды, что связано с древним обычаем Греческой Церкви освящать воду в придворном Константинопольском храме первого числа каждого месяца¹³⁵.

Таким образом, и в надкладезной церкви Происхождения Честного Креста отражена идея преемственности Руси от Византии и единства Православного Востока. Эта тема была особенно насущной в середине 1650-х годов, когда с Россией связывались надежды греков и дру-

гих православных народов на освобождение от мусульманского ига. В 1653 году бывший Цареградский Патриарх Афанасий (Пателарий; † 1654; канонизован, память 2/15 мая) составил «Слово понуждаемое» к русскому царю, где выразил крепкую веру, что Алексей Михайлович Самим Богом призван изгнать турок и овладеть Константинополем. Святитель полагал, что русскому царю подобает занять престол бывших греческих православных императоров, а Патриарху Никону — освятить «соборную апостольскую церковь Софею Премудрость Божию»¹³⁶. В 1660-х годах политическая составляющая этого мнения, которое высказывал не только Патриарх Афанасий, потеряла злободневность, но для Святейшего Никона был важен духовный аспект единства Вселенского Православия.

В святынях и топонимике престолов Крестного монастыря представлены образы Иерусалима, Константинополя и Афона как земное отражение Небесного Первообраза — Царства Божия, уготованного праведникам. Не случайно в Кийской обители при Патриархе Никоне существовали, наряду с каменными, деревянные церкви в честь Иверской иконы Пресвятой Богородицы (над Святыми воротами) и Всех Святых (на монастырском кладбище).

«Крестом врата райская затворенная паки отверзаются»¹³⁷, — учит Святая Церковь, — и тема воскресения из мертвых, «красной» Христовой Пасхи звучит на Кий-острове столь же явственно, как и на Валдае. Иверский и Крестный монастыри стали для Первосвятителя творческой мастерской, где отрабатывались богословско-зодческие идеи, в полной мере воплотившиеся в его главном создании — Воскресенском монастыре Нового Иерусалима.

Патриаршее строительство: Ставрос на Кий-острове

Святейший
Патриарх Никон.
Парсуна.
Художник
Иоганн Ретерс.
Ок. 1656 года

Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Вершиной храмоздательства Патриарха Никона стал Новый Иерусалим. Покинув 10 июля 1658 года первосвященнический престол, Святейший Владыка поселился в Воскресенском монастыре, где к тому времени уже была освящена деревянная церковь Воскресения Христова и заложен храм по образу храма Гроба Господня в Иерусалиме. Возведение «великой церкви» началось 27 апреля 1658 года¹³⁸, и в дальнейшем все строительные работы в монастыре велись под непосредственным руководством Патриарха Никона.

Созидая святые обители и церкви, «Патриарх Божией милостию», как именовал теперь себя Святейший Никон, неустанно созидал и свой телесный храм. Его духовный путь был узким и тесным путем монашеского делания, по которому он шел сам и по которому вел насельников Воскресенского монастыря. Число братии в Новом Иерусалиме росло быстро и достигло к середине 1660-х годов пятисот человек. Столько же было и трудников — мирских людей, занятых на работе в хозяйственных и строительных службах.

Преподобный авва Дорофей, сравнивая «совершенство душевного дома добродетелей» с возведением здания, говорит, что в том и другом случае стены следует выкладывать равномерно, со всех сторон. Воздержание, сострадание, милосердие и другие добродетели подобны камням, полагаемым в кладку. «При этом должно позаботиться о терпении и мужестве, ибо они суть краеугольные камни, ими связывается здание и соединяется стена со стеной... Строющий должен также на каждый камень класть известь, ибо если он положит камень на камень без извести, то камни выпадут и дом обрушится. Известь есть

смирение, потому что она берется из земли и находится у всех под ногами... Путь к смирению суть труды телесные, совершаемые разумно»¹³⁹.

Житие Патриарха Никона полностью соответствовало этим наставлениям. В Новом Иерусалиме Первосвященитель возложил на себя железные вериги весом в 14 фунтов (5,5 кг), которые не снимал до самой кончины. Для братии Воскресенской обители Патриарх был образцом молитвенных подвигов и непрестанного труда. В этом, как и во многом другом, он следовал своему духовному образцу — святителю Филиппу.

Патриарх «вдадеся молитвам и посту и воздержанию, и нача у церковнаго онаго великаго строения сам собою безпрестанно надзирати и плинфы носить на руках своих и на раменах, такожде и братия того Воскресенскаго монастыря с ним же труждающесе, плинфы носяще всегда в работныя дни. Таже Святейший Патриарх начат окрест монастыря пруды копати и рыбы сажати и мельницы устроивати и всякия овощныя сады насаждая, такожде с братиею и лес секуще, поля к сеянию расширяюще, из болота же рвы копающе, сену кошение устрояюще и сено гребуще, везде же всякия труды труждаяся, сам собою во всем образ показуя; и сам везде на трудех прежде всех обретаяся; последи же трудов исходя, и тако пребываше, труды к трудам прилагая»¹⁴⁰.

В этом описании жития Патриарха Никона, сделанном его учеником и клириком Иоанном Шушериным, не случайно первой названа молитва — главный труд инок.

Святейший Никон, имевший дар слезной молитвы, собственным примером побуждал к молитвенному подвигу монастырскую братию. В дни великих праздников он сам возглавлял монастырские богослужения, в другие дни молился на своем патриаршем месте в деревянном храме

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Патриарх Никон в Новом Иерусалиме.
Рисунок В.Г. Шварца. XIX век

Воскресения Христова или в своей домово́й деревянной же церкви во имя Трех Святителей. Кроме того, Патриарх ежедневно читал келейное «правило повечернее и три канона: Иисусу, Богородице и Ангелу Хранителю»¹⁴¹.

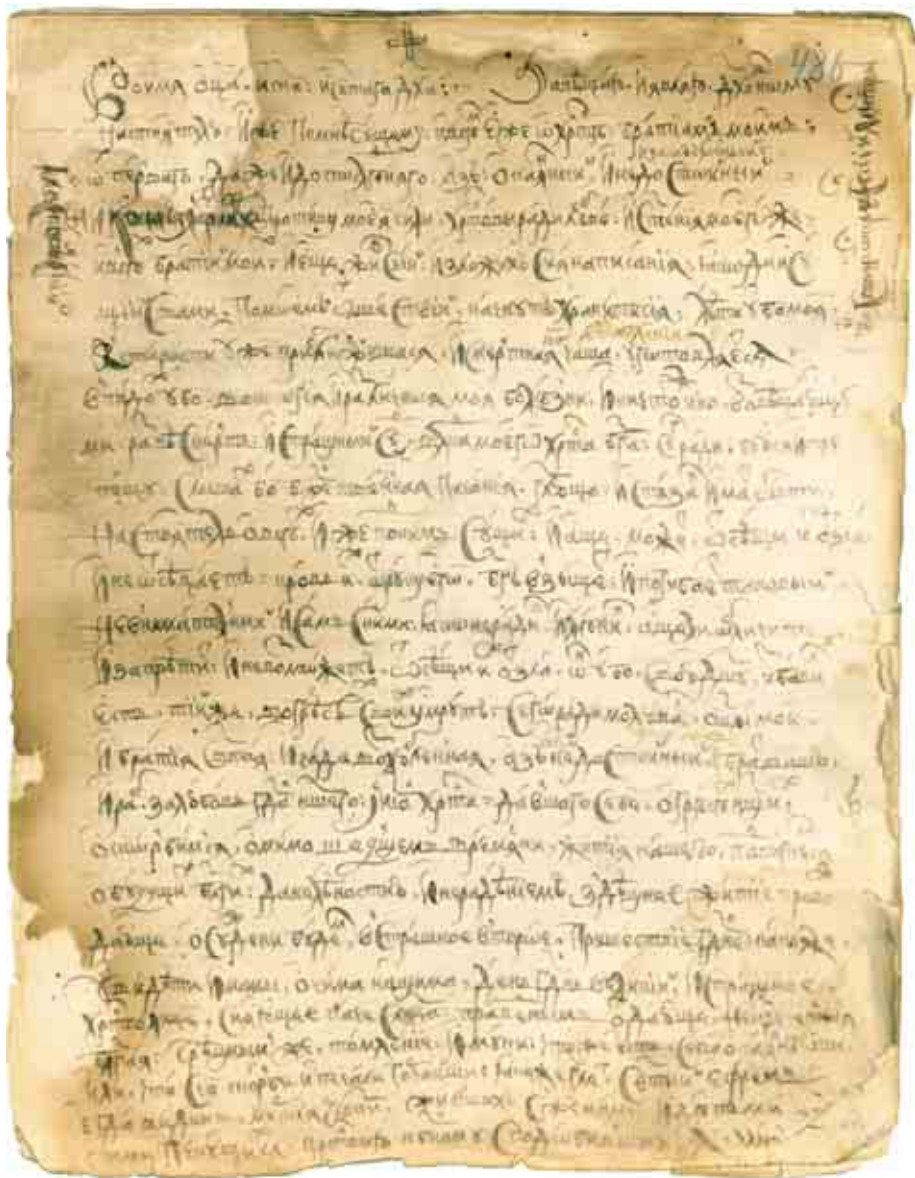
После Божественной литургии в монастыре был обычай петь молебен Пресвятой Богородице «греческим речением и согласи́ем». Во время скорбных обстоятельств к молебну прибавлялись Богородичные стихиры «киевским согласи́ем российским речением: “Всем предстательствующи́и Благая”». Святейший Никон при этом «всегда моляся со слезами»¹⁴².

Для внутренней жизни Воскресенского монастыря образцами служили общежительные русские и афонские монастыри. Особо значимым для Нового Иерусалима было духовное преемство от Святой горы Афон. Его воплощали и особенности Богослужебного устава, и книжное собрание Воскресенской обители, в состав которого входили 498 рукописей, приобретенные на Афоне иеромонахом Арсением (Сухановым), и, главное, — чудотворная икона Божией Матери «Троеручица», привезенная Патриарху Никону из Афонского Хиландарского монастыря и ставшая Небесной покровительницей Нового Иерусалима. Сохранился список этой иконы, созданный в середине XIX века. Образ облачен в оклад 1756 года¹⁴³.

В начале 1660-х годов Патриарх Никон составил для насельников Нового Иерусалима устав, взяв за образец монастырский устав преподобного Иосифа Волоцкого. В настоящее время известна одна глава Воскресенского устава, названного, подобно своему первоисточнику, Заветанием-уставом. Она почти полностью соответствует первой главе «Духовной грамоты преподобного игумена Иосифа», озаглавленной «О еже, како подобает попечение имети настоятелю и всей братии о церковном благочинии и о соборной молитве»¹⁴⁴.

Икона Божией Матери «Троеручица». 1854 год.
Оклад 1756 года. Серебро, золочение, чеканка, гравировка

Лист из Духовного завещания-устава
Патриарха Никона

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

В основу своей Духовной грамоты, или Устава общежительной жизни, преподобный Иосиф положил Устав Студийского монастыря, развивая заложенные в нем идеи применительно к Волоцкой обители, которая устраивалась на общежительных началах древних греческих и русских монастырей¹⁴⁵. Духовная грамота Волоцкого игумена представляет собой бесценную сокровищницу духовной мудрости Восточной Церкви. Ее первая глава, заимствованная Патриархом Никоном, составлена из текстов Священного Писания, а также изречений святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Афанасия Великого, святых Симеона, нового Богослова, Исидора, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника и аввы Дорофея. Но, что для Патриарха Никона было особенно важным, эта глава содержит образы, связанные со святынями древнего Иерусалима. Так, Устав преподобного Иосифа предписывает, цитируя святителя Иоанна Златоуста, при звуке клепала, зовущего на молитву, оставить «вся яже в руках наших обретающаяся» и усердно поспешить «ко Божественному красному пристанищу церковному яко *Петр и Иоанн* ко гробу Господню»¹⁴⁶. В Воскресенском уставе эта цитата повторена с добавлением эпитетов, подчеркивающих высокое духовное значение слов «священного Златоуста»: «потечем ко божественному и красному пристанищу всепресвятому церковному, якоже Петр святой и Иоанн Богословный ко гробу Господню всеспасительному». В церкви же иноку следует пребывать «якоже в самом небеси с вышними силами»: руки стиснуть, ноги соединить, очи смежить, «ум весь собрати со сердечным чувством», мысль и сердце «взять на небо... со слезами и стенанием милость Божию призывая»¹⁴⁷.

Молитве способствуют посты, которые Патриарх Никон соблюдал наряду с братией. Он был воздержан в еде, «пища

же его бьяше вседневная: капуста вареная с хлебом сушеным, мелко раздробленным, а от огородных зелий огурцы, и уха малых рыб», — писал Иоанн Шушерин. В понедельник, среду и пятницу Патриарх рыбу не вкушал никогда, делая исключение только для Господских и Богородичных праздников.

Во время постов Первосвятитель уединялся в Богоявленской пустыни, которую построил близ Воскресенского монастыря. Там он «жесточайшее житие живяше, вящшия молитвы и поклоны и пост прилагаше, сна же всегда вельми мало требоваше, яко в нощенствие точию три часа»¹⁴⁸.

Как и в дни своего Кожеозерского пустынножительства, Патриарх Никон часто «днем и нощию рыбы ловяше», своим трудом питая братию и странников.

Милостивость и странноприимство были теми камнями, которые Первоиерарх неустанно полагал в стены своего дома душевного. Во всех его монастырях странников «кормили и поили всегда довольно, не токмо самих, но и скоты их, аще кто восхощет даже и до трех дней пребыти, по тому же повелевая кормити». В праздничные и воскресные дни Патриарх Никон «всегда с братиею в трапезе ядяше, и каковыя убо яди сам потребоваше, таковыя повелеваше и всем братьям уготовляти; странных же пришельцев с собою в трапезе питаше, и по обеде убо всем оным странным пришельцам нозе умываше, елико их случашеся; бяху убо во оная времена многия брани с разными государствы, ратные же люди от путешествия уклоняхуся, упокоения ради, во обитель его; он же всех приимаше и насыщаше и ноги их омываше, елико их не приключишася, яко бе по сту, по двести и по триста во един день»¹⁴⁹.

Омывая ноги странникам, Патриарх являл братии пример христианского смирения и служения ближним, напо-

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.
Гравюра начала XVIII века

минавший и о гостеприимстве Авраама, которому под видом трех мужей явилась Пресвятая Троица (Быт. 18: 1—4), и о Христе, умывшем ноги апостолам за Тайной вечерей (Ин. 13: 4—5).

«Тот, кто последует Господу, — говорит преподобный Макарий Великий, — пятью добродетелями назидает великое благочестие, потому что... они объемлют и все прочие. Первая — молитва, потом воздержание, милостыня, нищета, долготерпение; все они, будучи совершаемые по желанию и произволению, — слова душевные, глаголемые Господом и слышимые сердцем»¹⁵⁰.

В повседневном быту Патриарх Никон был прост до аскетичности. Мантию черного сукна он надевал только когда шел в церковь, «на строение же всякое и в работу точию камилавкою и куколем покровен, без мантии

Клобук, трость, четки, сапог и туфли Патриарха Никона.
Художник Ф.Г. Солнцев. Россия. 1830—1840-е годы. Бумага, акварель, тушь, белла

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

хождаше, подпоясан поясом усменным широким». В монастыре долгое время хранилась его войлочная шляпа с широкими полями, сапоги, туфли, посох «от простых самородных дров»¹⁵¹ и другие личные вещи, сильно изношенные.

Благочестие Патриарха Никона было взыскательным к себе и окружающим. Он не терпел небрежения, лености, пьянства, лжи, строго наказывал за них, смиряя строптивых и упорствующих во зле батогами, тюрьмой и ссылкой «под начало» в Иверский и Крестный монастыри. Но более всего он действовал личным примером и словом. Обращаясь к насельникам обители, Первосвяtitель в своем Завещании-уставе писал: «Молю вас, отцы мои и братия святая и чада возлюбленная, аз, отец недостойный, патриарх и брат ваш, и раб, за любовь Господа нашего Иисуса Христа... оскорбимся о мимошедшем времени жития нашего, подвигнемся о будущих благих, да не леностию и нерадением здешнее житие провождающе, осуждени будем в страшное второе пришествие Господне»¹⁵².

Особый интерес представляет изложенное в Уставе сказание о сне некоего старца, жившего в пустыне близ древнего Иерусалима. «И виде во сне старец той быти себе в церкви святого Воскресения у Гроба Христа Бога нашего; и обоня его смрад велии и тяжкий во святой церкви и нестерпимый зело, и виде тамо два старцы священнолепы, и вопрошаше их, глаголя: “Отцы святии, повеждьте ми истинну, откуда смрад сии злый исходит?” Они же реша ему: “От беззаконии церковников, живущих zde”. Старец же той рече им: “То почто вы не очистите сего смрада презлаго?” Они же отвещаша ему: “Веры ими, брате, яко немощно есть сих очистити инако, разве огнем единым”. И по мале времени по сих скоро приидоша перси, и церковь святого Воскресения Христова и святыи

град Иерусалим разоривше, и весь в запустение положившее». Изложив это сказание, преподобный Иосиф Волоцкий, а за ним и Патриарх Никон, добавляют: «Глаголет бо о сем пророк: “Проклят есть всяк, творяи дело Господне с небрежением”»¹⁵³.

Трудно переоценить духовно-нравственное значение этого предания для насельников Нового Иерусалима. Ежедневно они во главе с Патриархом Никоном приходили «помогать строить» Воскресенский собор¹⁵⁴ — подобие храма Гроба Господня в Иерусалиме, и монастырский Устав назидал каждого из них в том, что это великое и святое дело может пострадать и даже разрушиться в случае их небрежения о деле Господнем и о своем спасении.

Среди братии Воскресенского монастыря было много юношей, рано принявших постриг и возросших под омофором Патриарха Никона в иноков высокой духовной жизни. Именно они завершили после кончины своего учителя строительство Воскресенского монастыря, сохранили церковный устав и традиции обители. Ни один русский Перво-святитель не имел стольких преданных учеников, сподвижников и последователей¹⁵⁵.

Сохранилась парсуна начала 1660-х годов «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря». Это первый групповой портрет в русской живописи и единственное сохранившееся прижизненное изображение Его Святейшества.

Портрет разделен композиционно на две части. В правой половине холста изображен Святейший Никон, стоящий на кафедре в повороте влево. Правая рука его — на раскрытой книге, которую держит иподиакон Герман, в левой руке — двурогий посох с тремя «яблоками». Лицо обрамлено длинной округлой каштановой бородой, оставляющей открытым подбородок.

Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря.
Парсуна начала 1660-х годов

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Панагия Патриарха Никона.
XVI — середина XVII века.
Золото, драгоценные камни

Панагия Патриарха Никона.
Фрагмент парсуны
начала 1660-х годов

Патриарх Никон облачен в серебристо-жемчужный саккос и белый омофор с красными четырехконечными крестами. На его главе — митра, на груди — золотая панагия и наперсный крест-мощевик, в левой руке — посох. Весь предметный мир парсуны написан с натуры в масштабе 1:1, что совершенно очевидно при сравнении сохранившихся предметов с их изображением¹⁵⁶.

Панагия Патриарха выполнена из золота. На ее лицевой стороне помещена икона-камень из серо-зеленого оникса с изображением Божией Матери «Умиление». Возможно, это работа XVI века. Оправа камня, украшенная рубинами, алмазами и сапфирами, изготовлена, вероятно, православными мастерами в Стамбуле в середине XVII столетия.

В 1930-х годах панагия была извлечена из кощунственно вскрытого погребения Патриарха Никона и с тех пор находится в музее «Новый Иерусалим».

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

156

Четки Патриарха Никона.
Фрагмент парсуны
начала 1660-х годов

Четки Патриарха Никона.
Россия. XVII век.
Кораллы, золото, жемчуг, рубины

157

Четки вместе с очками Патриарха Никона изображены на парсуне в руке отрока поддьяка Серафима. Художник передал все детали предмета с максимальной полнотой. Хорошо видны гладкие, немного сплюснутые, молочно-белые зерна кораллов, круглые золотые пронизки, украшенные мелкими рубинами, подвеска из серебряного крученого шнура с декоративной плетенкой, четыре ворворки, низанные мелким жемчугом, и обе кисти из серебряных нитей с круглыми серебряными бляшками на концах. Для живописи парсуны характерна «художественная документальность», когда своеобразный натурализм в передаче предметов сочетается с условностью, восходящей к иконописи.

Посох Патриарха Никона, хранящийся, как и четки, в музее «Новый Иерусалим», дошел до нас в поновленном виде. В середине XVIII века на него переложили серебряные «яблоки» и наконечник с другого, архимандричьего посоха, и украсили серебряной накладкой с гирляндой. Однако не приходится сомневаться в его первоначальной принадлежности — в немалой степени благодаря сходству с изображением на парсуне.

«Живоподобно» написаны и лица портретируемых. Особенно впечатляет облик Патриарха Никона, выразительная и величественная внешность которого вполне соответствовала его крупной, самобытной и яркой личности. Святейший Владыка стоит перед братией Воскресенского монастыря, но его взгляд, чуть скошенный вправо, обращен на зрителя. Этот художественный прием делает изображение контактным, позволяет всматриваться в небольшие, темные, очень живые глаза «персоны» Никона. Умное, волевое, написанное без малейшей идеализации лицо выражает силу духа, впечатлительность души и прямоту характера Первосвятителя.

Портреты Патриарха и братии, написанные широким, свободным, уверенным мазком, а также виртуозная передача тканей, дерева, металла, меха, драгоценных камней и других материалов говорят о высоком профессионализме художника, владевшего мастерством на уровне западноевропейских живописцев.

Вместе с тем, многие детали свидетельствуют об иконописном мышлении исполнителя. Вероятно, над парсуной работало несколько мастеров из патриарших монастырей. Содержание парсуны связано, возможно, с пророческим видением Патриарху Никону «в день недельный» 12 января 1661 года во время утрени в деревянной церкви Воскресения Христова.

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Патриарх Никон.
Фрагмент парсуны
«Патриарх Никон
с братией
Воскресенского
монастыря».
Начало 1660-х годов

Посох Патриарха Никона.
Россия. Середина XVII века.
Красное дерево, серебро

После первой кафизмы, когда по монастырскому обычаю архимандрит Герасим начал читать толковое Евангелие, Святейший Никон, сидя на своем патриаршем месте и «от многого труда... приложися в тонок сон», увидел себя в Успенском соборе Московского Кремля среди восставших от гробов архиереев. Из северных врат алтаря вышел некий светлый юноша с царским венцом в руках и со многими «светлеющимися», которые шествовали подобно тому, «как бывает вход со святым Евангелием». К этому ангельскому сонму присоединились все архиереи и вошли через Царские врата в алтарь. Патриарх Никон в страхе последовал за ними и «обретохся от десныя страны престола». Юноша поставил венец на престол перед Евангелием, и тут Святейший Владыка увидел у престола святителя Петра, Московского чудотворца. Митрополит чрез царский венец простер руку на святое Евангелие и сказал: «Брате Никоне... иди, глаголи царю, чесо ради он святыя церкви и святыя обители поработил и многия святыя вещи недвижимыя учинил царским своим повелением движимы, и царским державством неудоволил, восхитил на ся архиерейский суд, многия обители многочисленными пенязьми и многочисленными мерами хлеба оскудил и оскудити хочет». Святейший Никон в страхе отвечал ему: «Вы, великие первопрестольные архиереи, о сем свидетельствуйте, аз же смиренный много о сем глаголах и писах царю, и непреклонен к послушанию явился, наипаче възъявился, хвалится на мя мученми и изгнанми в заточение». На это чудотворец Петр сказал: «Ты, брате, в жизни сей, тебе подобает засвидетельствовати и пострадати о сем даже и до крове; аще ли же сего нашего речения не восхоцет веровати царь и твоего свидетельства не приемлет... зри, что по сем будет». Патриарх Никон увидел, что свет в церкви обратился «в неизреченный пла-

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

мень огня», который «с шумом громогласным» зажжет царские чертоги. «И в том велицем страхе он, Святейший Никон Патриарх, едва в себе пришел и узре вышереченного архимандрита Герасима стояща пред собою, ожидающа по чтении по обычаю благословенного прощения, уже и второй кафизме совершающейся. И Святейший Никон Патриарх в том часе исповеда то страшное видение ту сущим с ним бдящим архимандриту Герасиму и прочей братии всякаго чина и возраста»¹⁵⁷.

Видение это оказалось пророческим. На царском дворе вскоре действительно случился большой пожар, о чем Патриарх Никон сообщал боярину Никите Зюзину следующее: «прежде двух месяцев о пожаре писал, яко имат быти на царском дворе, по откровению, и они посмеялися лише...»¹⁵⁸.

Откровение, явленное Патриарху Никону, относилось к светской власти, дерзнувшей «святую Церковь преобидети», и в этом смысле его значение простиралась далеко за пределы царствования Алексея Михайловича. Не случайно «исповедание» Первосвятителя было записано кем-то из братии Воскресенского монастыря и существовало в рукописной традиции отдельно от челобитной Святейшего Никона царю, где это видение изложено самим Патриархом¹⁵⁹.

Сравнивая монастырское описание откровения, нельзя не поразиться сходством его заключительных фраз с изображением на парсуне.

В тексте сказано, что, придя в себя, Патриарх Никон услышал вторую кафизму, увидел перед собой настоятеля, ожидающего благословения после чтения толкового Евангелия, и «в том часе» исповедал свое видение «ту сущим... архимандриту Герасиму и прочей братии всякаго чина и возраста».

Фрагмент парсуны «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря».
Внизу — архимандрит Герасим в фелони, подьяк Серафим с четками и очками
Его Святейшества; сверху — иподиакон Герман с раскрытой книгой

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

В самом деле, архимандрит Герасим, настоятель Воскресенской обители в 1658—1665 годах, представлен на парсуне стоящим перед Патриархом Никоном. Он облачен в золотистую фелонь с аксамитовым оплечьем. На главе — шапка с серебряными вызолоченными дробницами и опушкой из горностая.

Иподиакон Герман, который только что читал кафизмы, держит раскрытую Псалтирь. Святейший Никон исповедует истину, открывшуюся ему в видении, пред Богом и братьями — свидетелями его исповедания. Именно поэтому взор Патриарха обращен не к ним, а к нам, то есть в будущее, и братья «всякаго чина и возраста» смотрят не только на него, но и на нас, свидетельствуя о своем присутствии при событии чрезвычайной значимости.

Для парсуны, как и для всех видов искусства, созданного в Новом Иерусалиме при Патриархе Никоне, характерны сочетание традиционности с новаторством, символизм, иерархичность и летописный историзм. «Тайнозримый» смысл этого искусства предстоит постигать не одному поколению исследователей. Сказанное относится и к парсуне «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря». Ее содержание представляет собой не сюжет, а тот «мысленный мир», который, по словам преподобного Максима Исповедника, находится в мире чувственном, «как душа в теле»¹⁶⁰.

Благодаря парсуне мы знаем в лицо любимых учеников Патриарха Никона. Изображенный с книгой в руках иподиакон Герман был постриженником и келейником Первосвятителя, а затем — уставщиком, строителем (экономом) и архимандритом Воскресенского монастыря, автором церковных гимнов и двух эпитафий на могилу своего учителя, выдающимся мастером акростиха.

Новый Иерусалим стал для таких отроков училищем благочестия и школой духовного образования. Они постоянно участвовали в богослужениях, одно из которых описал голландец Николаас Витсен, посетивший обитель в 1665 году: «...мальчик лет 12, уже монах, вышел на середину церкви и стал нараспев читать из Евангелия. Два монаха такого же возраста поддерживали эту книгу. Покончив с чтением, они с большой торжественностью отнесли книгу на аналой в середине церкви. Из книги стал читать дьякон. Часто он ошибался при чтении, и тогда Патриарх поправлял и его, и мальчика, а кто ошибался, тот за каждую ошибку бил челом. Затем все вместе долго и хорошо пели. Затем сам Патриарх громко читал “Отче наш” и “Верую”»¹⁶¹.

Это описание дает представление о способе обучения отроков-чтецов, которым занимался сам Первосвятитель.

Патриарх Никон заботился и о формировании монастырской библиотеки, куда делал бесценные вклады.

В Новом Иерусалиме хранилась первая русская энциклопедия — знаменитый Изборник 1073 года. В состав упоминавшихся ранее 498 афонских рукописей входили сочинения античных и средневековых авторов: «Илиада» и «Одиссея» Гомера, «Труды и дни» Гесиода, идиллии Феокрита, трагедии Софокла и Эсхила, драмы Еврипида и комедии Аристофана, басни Эзопа, речи Демосфена и Эсхила, философские труды Аристотеля и Платона, исторические сочинения Иосифа Флавия и хронографы, географии Страбона и Павсания, трактат по медицине Диоскорида, рукописи по астрономии и грамматике. Наличие данных трудов в монастырском собрании говорит о возможности знакомства с ними насельников обители, что соответствует мнению святых Отцов о пользе наук и учености для христиан. «Ничего не предпочитай учености; она одна составляет собственность приобретших ее», — гово-

Евангелие.
Вклад Патриарха Никона
в Воскресенский монастырь
3 сентября 1657 года.
Рукопись на пергаменте.
Новгород. 1468 год.
Верхняя доска оклада —
середина XVII века.
Серебро, золочение,
драгоценные камни, жемчуг;
гравировка, чернь

рит святой Григорий Богослов и продолжает: «Занимайся стихотворными книгами, историческими писаниями, красноречивыми произведениями витий, тонкими рассуждениями философов. Но со всем этим обращайся благоразумно... Подражай работе мудрой пчелы, которая садится на всякий цветок, но весьма умно берет с каждого только полезное»¹⁶².

Эти слова полностью приложимы к юным братьям Воскресенского монастыря. Многие из них несли клиросное послушание, научаясь греческому языку, знаменному и многоголосному пению. Они интересовались историей и медициной, занимались стихосложением и летописанием, имели келейные библиотеки.

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

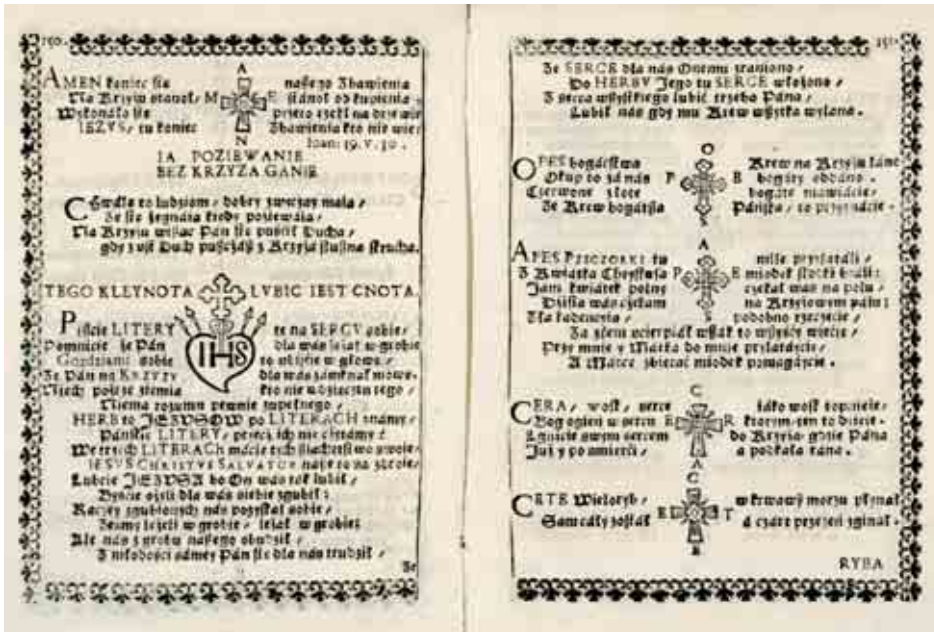

Baranowicz L. Lvtnia Apollinowa kozdey sprawie gotowa... Kijow, 1671.
Лазарь Баранович, архиеп.
Лютня Аполлонова.
Киев, 1671.
С. [1], 150—151

Baranowicz L. Apollo chrzescianski... Kijow, 1670.
Лазарь Баранович, архиеп. Аполлон христианский.
Киев. 1670 год. С. 35—36

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Белокаменные плиты с резной стихотворной «Летописью»
архимандрита Никанора. 1686—1698 годы

Белокаменная плита с эпитафией архимандриту Герману I,
написанной архимандритом Никанором. 1680-е годы

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

«Наставника в благочестии уважай, как отца»¹⁶⁵, — говорит святитель Григорий Богослов, и ученики Патриарха Никона называли его не иначе как отцом. «Никон, отец и молебник наш к Богу, / Приведый в благость человек часть многу», — писал архимандрит Герман в эпитафии Святейшему Никону, а в акростихах сообщал: «Аз Герман в память отца се писах».

Эта сыновняя любовь была ответом на попечительную любовь Патриарха Никона к своим духовным чадам. Любовь — главное качество души Первосвятителя, оно определяло его отношение к Церкви и Отечеству, к царю Алексею Михайловичу, к юродивым, нищим и обездоленным. Здание душевных добродетелей Святителя было покрыто ею, как, по сравнению аввы Дорофея, кровля покрывает дом.

При Патриархе Никоне Воскресенский монастырь стал пристанищем для многих отроков и юношей-иноземцев, которые во время Русско-польской войны бежали в Московию или были взяты в плен.

Так, Степан Иванов Полубес, иноземец из белорусского города Мстиславля, «остался после отца мал, и взял его в первую службу боярин князь Алексей Никитич Трубецкой полоном и привез к Москве». Степан жил у своих родственников в столице, а потом поселился в Воскресенском монастыре, где вырос в изразечного мастера, имевшего учеников из местных крестьян. В конце XVII века у него была своя мастерская в Москве, принимавшая крупные заказы на изготовление архитектурных и печных изразцов.

Белоруса Ивана Волчка взяли «полоном» костромичи «и, не доведши до Москвы, покинули его на дороге, потому что занемог, и обмогшись пришел в Иверской монастырь», откуда был переведен Патриархом Никоном в Но-

вый Иерусалим. Здесь Ивашка выучился паять по жести, делать главы церковные и окончины из стекол.

Зиновейка Дмитриев тоже был иноземец из города Велижа, крестьянский сын, оказавшийся в ходе войны в вотчине боярина Романа Боборыкина. «А сколь давно его в полон взяли и привезли в вотчину, того не упомнит, потому что был мал», — сообщает Роспись мастеровых людей Воскресенского монастыря 1666 года. Когда вотчину Боборыкина купил Патриарх Никон, Зиновейка пришел в Воскресенский монастырь и стал учеником Ивашки Волчка.

Федка Микулаев был иноземец из города Дубровны, «крестьянский сын, и пришел к Москве, а сколько лет, того не упомнит, по тому что мал был, и кормился на Москве Христовым именем, и сшел с Москвы, и пришел в Воскресенской монастырь, и жил в том монастыре, а в боярских дворах никогда не жывал, и ни в каком чину не бывал»¹⁶⁶.

В Новом Иерусалиме Федка Микулаев получил благословение учиться столярному мастерству у белоруса Клима Михайлова — одного из лучших резчиков обители, работавшего впоследствии на строительстве царского дворца в Коломенском.

Малолетние иноземцы, как и крестьянские дети из монастырских вотчин, получали в Новом Иерусалиме начальное образование. Об этом свидетельствует множество учебников в книгохранилище обители, где было, согласно описи 1679 года, «шестнадцать Часословов учебных», изданных в Москве, Часослов учебный и двадцать два экземпляра Псалтири киевской печати, «три книги лексиконны» и «две азбуки учебные». Особенно много было учебников грамматики: один рукописный, один киевской печати и тридцать три — московской¹⁶⁷.

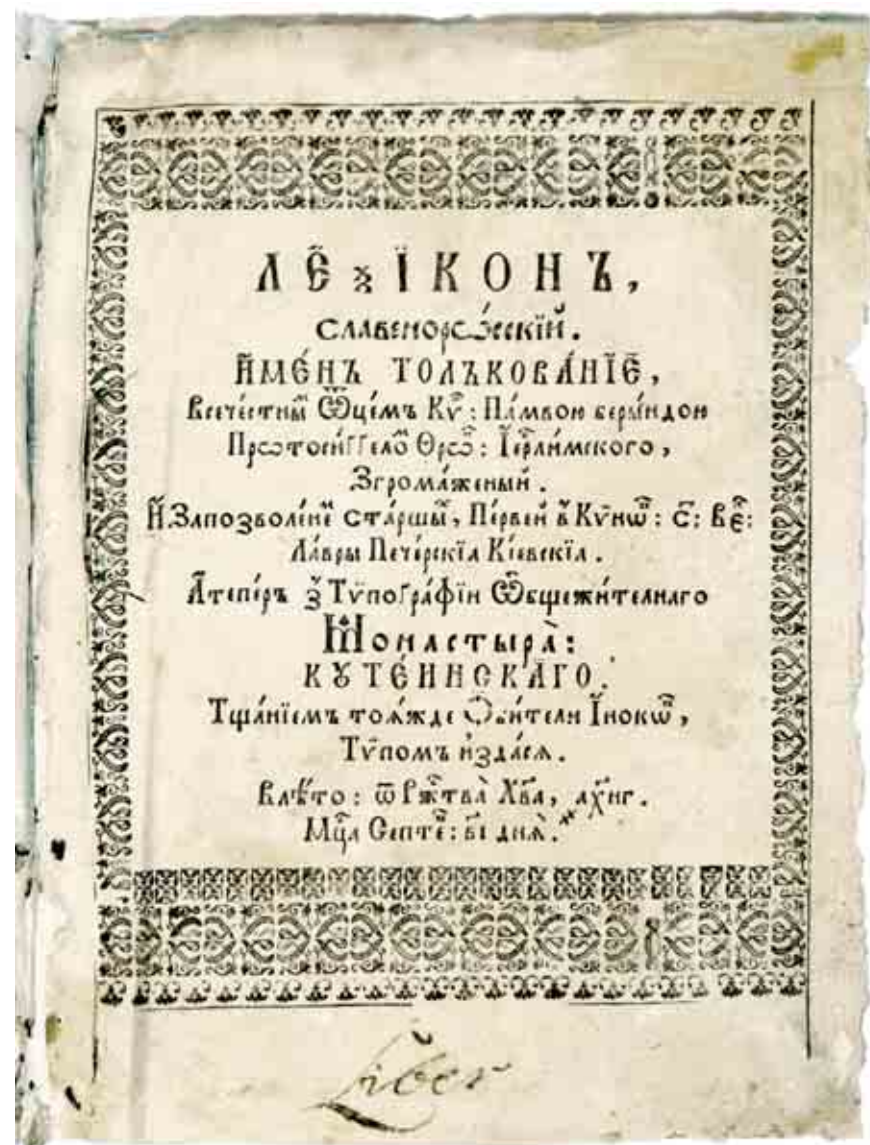
Опись 1679 года не дает подробных сведений о книгах, но более поздние источники называют «Лексикон славеноросский» Памвы Берынды, напечатанный в белорусском Кутейнском монастыре в 1653 году, и «Грамматику славянскую» Мелетия Смотрицкого московского издания 1648 года¹⁶⁸.

Монастырская школа существовала в Новом Иерусалиме и в последних десятилетиях XVII века, при архимандрите Никаноре.

Среди насельников обители подвизались «многие иноземцы: греки, и поляки, черкасы, и белорусцы, и новокрещенные немцы и жидаы в монашеском чину и белецком»¹⁶⁹. Патриарх Никон — противник «латинумудрия», строго следовавший святоотеческим и древнерусским традициям, был, вместе с тем, открыт для восприятия западно-русских тенденций в церковной культуре, если они соответствовали духу Православия. Благодаря этому его ученики внесли много нового в иконографию церковного искусства, в духовную музыку и поэзию. Синтез традиции и новаторства способствовал единению разноплеменной братии Нового Иерусалима, в числе которых было много выдающихся мастеров.

Особое внимание уделял Святейший Никон мирянам-переселенцам: карелам, литовцам, белорусам, полякам, жившим и в самом Воскресенском монастыре, и в окрестных селениях. Все они внесли свой вклад в строительство и благоустройство обители.

Иноземцем был, по-видимому, трудник Петр Иванович Заборский († 1665), погребенный у храма Воскресения Христова самим Патриархом. В надписи на памятной могильной плите, составленной, вероятно, архимандритом Никанором, сказано, что Заборский — «золотых, серебряных, медных, ценинных и всяких рукодельных хитростей

Памва Берында. Лексикон славеноросский
Кутейна. 1653 год. С. [1]

Трехсвятский колокол.
Воскресенский монастырь. 1666 год.

Резчик — монах Паисий, литейщик — монах Сергей (Турчанинов)

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

изрядный ремесленный изыскатель, потрудившись zde о украшении сея святыя церкви в ценинных и в иных делех немалое время».

Иеродиакон Мардарий, юный выходец из Польши, добровольно последовавший за Патриархом Никоном в ссылку, содействовал ему в новом служении — лечении больных, а потом многие годы нес в Новом Иерусалиме послушание казначея.

Старец Ипполит, выходец, вероятно, из Белоруссии, вошел в историю русской культуры как резчик по дереву, исполнявший в конце XVII века заказы для Теремных церквей Московского Кремля.

Иеромонах Сергей (Турчанинов) почти сорок лет был строителем (экономом) обители, помогая настоятелям и братии сохранять преемственность монастырских традиций. Он был постриженником Патриарха Никона и нес при нем послушание литейщика колоколов, которых всего было вылито в обители 15.

До настоящего времени сохранилось 3 колокола: Трехсвятский, Рождественский («средний») и «малый». Самый большой из них — Трехсвятский — весит 100 пудов. На его тулове вылиты изображения святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова, между образами которых помещены тропари и кондаки каждому из них. Над созданием колокола трудились монах Сергей (Турчанинов) и резчик монах Паисий — возможно, насельник Иверского монастыря, известный как гравер.

Колокола Нового Иерусалима представляют собой уникальное явление. Это относится и к их богословскому содержанию, и к художественному решению, при котором тексты, лицевые и орнаментальные композиции покрывают поверхность колоколов сверху донизу со всех сторон.

Как правило, для улучшения звучания тулово колоколов оставлялось гладким. Ново-Иерусалимские «кимвалы» превосходно звучат при сплошь рельефной поверхности тулова. Покрытые изображениями и текстами монастырские колокола предназначались не только для звона, но и для молитвенного поклонения, как «святая вещь», посредством которой нисходит Божественная благодать и совершается духовное восхождение от дольного к горнему.

Рождественский колокол. Фрагмент тулова.
Воскресенский монастырь. 1666 год.
Резчик — монах Паисий,
литейщик — монах Сергей (Турчанинов)

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Антиминс из домовой церкви Патриарха Никона
во имя Трех Святителей. 1665 год.
Холст, гравюра; подкраска;
чернила, полуустав

Названия больших колоколов Нового Иерусалима — Воскресенский, Всехсвятский и Трехсвятский — соответствовали посвящению престолов монастырских храмов. Так, Трехсвятский колокол наречен по имени уже упоминавшейся домовой церкви Патриарха Никона, находившейся на монастырской огаде с южной стороны. Этот храм, освященный в честь Трех святителей в 1665 году, был тогда деревянным, как и крепостная стена обители с примыкавшими к ней келиями Его Святейшества.

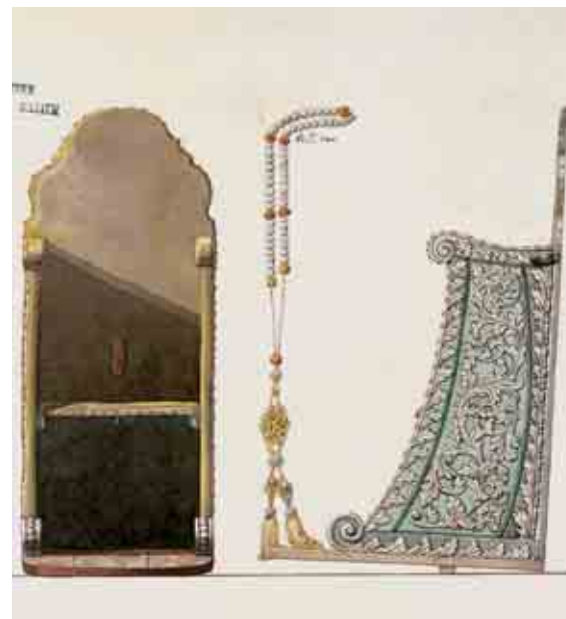

Палаты Патриарха, именуемые в монастырских описях дворцом, представляли собой комплекс построек, где размещались жилые и хозяйственные помещения, соединенные переходами. Это было нарядное «теремное» сооружение со множеством окон, дверей и лестниц с рундуками. На крыльце стоял большой белый камень, на который, беседуя с посетителями, присаживался обычно Патриарх Никон.

Близ дворца находился небольшой сад, тут же был выкопан пруд и вырыт колодец, заключенный в каменную часовню с шатровым завершением. На северной стене этой надкладной часовни, обращенной к строящемуся Воскресенскому собору, был «вырезан образ Ангела, сидящего на камне мурамленом»¹⁷⁰, — возможно, в воспоминание о купели Вифезда в Иерусалиме (Ин. 5: 1—17). Патриарший дворец, расположенный к югу от строившегося Воскресенского собора, топографически соответствовал «граду Давида» в Иерусалиме, а пруд — Силоамскому пруду.

Повседневные и праздничные богослужения совершались в большом деревянном храме Воскресения Христова, который вместе с папертью, келарской, трапезной и служней находился в юго-западной части обители. К сожалению, все эти постройки не сохранились. Воскресенская и Трехсвятская церкви были разобраны в конце 1680-х — 1690-х годах, когда возводились Трапезные палаты и каменная монастырская ограда. Дворец Патриарха Никона сгорел в 1726 году. Некоторое представление о внутреннем убранстве храмов того времени дают уцелевшие произведения монастырских резчиков — створка стасидии Его Святейшества и Красные врата из Воскресенского собора, первоначально находившиеся в другом месте, — возможно, в деревянной церкви Воскресения Христова.

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

*Художник Ф.Г. Солнцев.
Стасидия и четки Патриарха Никона.
Россия. 1830—1840-е годы.
Бумага, акварель, тушь, белила*

*Створка стасидии Патриарха Никона.
Воскресенский монастырь.
Середина XVII века.
Дерево, резьба, раскраска*

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Красные врата.
Общий вид и фрагменты
с маскаронами.
*Резьба мастеров
патриарших монастырей,
середина XVII века.
Живопись XVIII века*

Если створка стасидии украшена традиционным для русской деревянной резьбы растительным орнаментом в виде вьющегося побега с листьями, то изобразительные мотивы Красных врат восходят к западноевропейскому искусству ренессанса и раннего барокко. Связки плодов на лентах, стилизованные листья, перлы и, главное, маскароны — причудливые человеческие лица, возникающие среди сочных, пластично изогнутых разновысотных завитков, — все это позволяет отнести резьбу к работе украинских или белорусских мастеров. Несмотря на разнообразие орнаментальных форм и черты гротеска в изображении маскаронов, композиционное решение и детали врат производят гармоничное впечатление, свидетельствуя о художественном воплощении идеи нерасторжимого единства тварного мира.

Уже при Патриархе Никоне в Новый Иерусалим стекались богомольцы и паломники. Приезжали сюда и «многих стран и земель иноземцы», желавшие видеть Первосвященителя и его великое строение. Святейший Владыка всех принимал с радостью. Иностранцев кормили на гостинином дворе, находившемся у Святых врат обители, показывали пасеку, огород, разрешали осмотреть возводимый Воскресенский собор, который строился очень быстро. Уже в 1659 году его стены были возведены местами на треть, а местами и на половину высоты. Однако средств на грандиозные работы постоянно не хватало. Царь Алексей Михайлович, присутствовавший при освящении первой деревянной церкви Воскресения Христова в 1657 году и назвавший монастырь Новым Иерусалимом, иногда присылал Святейшему Никону денежную милостыню, но больше никогда в обители не бывал. Патриарх стремился завершить каменное строительство в своих дальних обителях, чтобы сосредоточить материальные ресурсы в Новом Иерусалиме.

Три патриарших монастыря, к которым были приписаны многие монастыри в разных епархиях, владели обширными вотчинами, куда входили земельные владения в центральных и северных областях России, соляные варницы в Старой Руссе и Соли Камской, рыбные ловли на Кольском полуострове и на озерах Новгородского края. Это огромное хозяйство было той материальной базой, которая обеспечивала строительные нужды патриарших монастырей.

В 1659 году Святейший Никон уехал на Валдай, а затем — на Кий-остров, где прожил целый год. В процессе храмоздательства Иверского и Крестного монастырей окончательно определились замыслы, реализовавшиеся в первой половине 1660-х годов в архитектурных образах Нового Иерусалима.

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

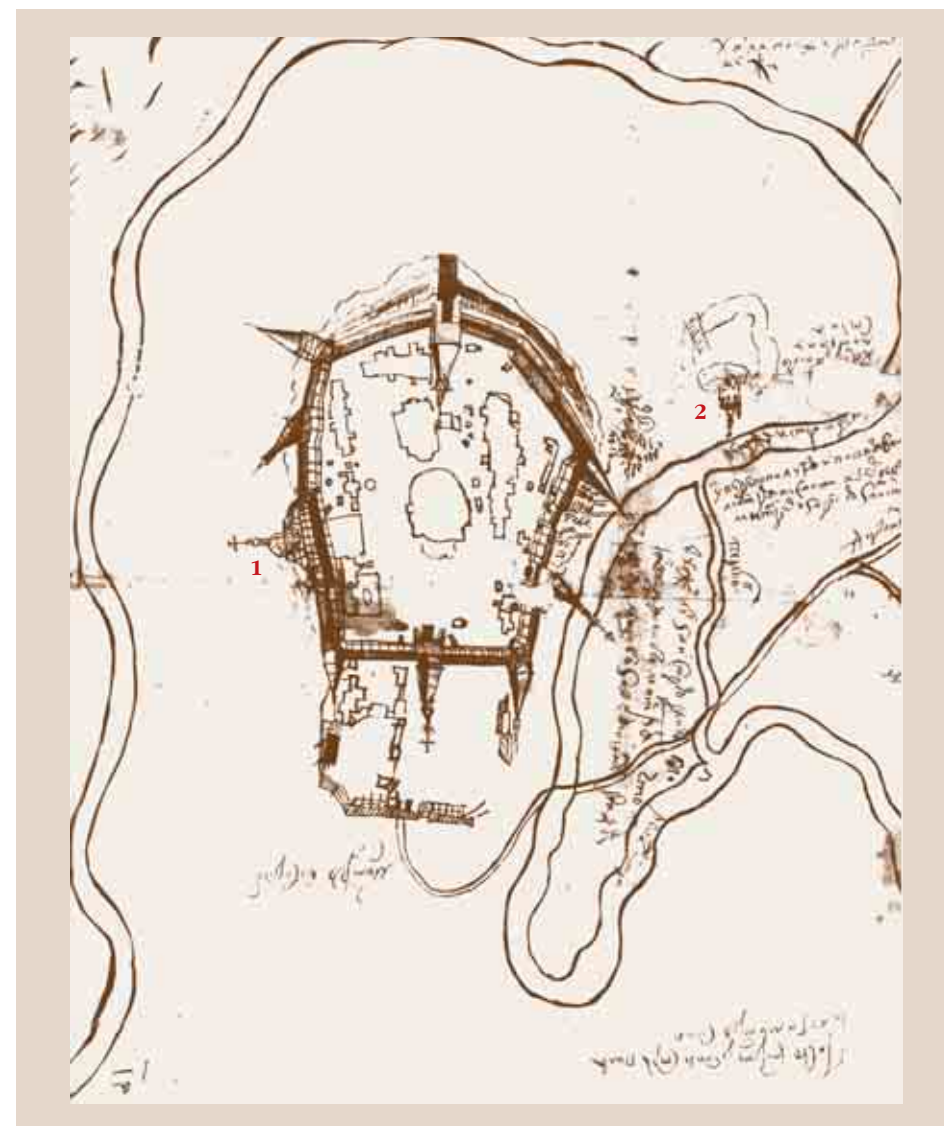
Карта владений Воскресенского монастыря в XVII веке.
Реконструкция Л.Г. Невзоровой. 1980-е годы

Вернувшись из поездки, Патриарх перестроил свое первое каменное сооружение в Новом Иерусалиме — Богоявленскую пустынь, возведенную на берегу реки Истры, переименованной в Иордан, к северо-западу от монастырского холма. Пустынь тогда стояла на острове, который с одной стороны огибала река, а с другой — соединенный с нею подковообразный канал, ископанный по велению Его Святейшества.

Возведение Пустыни началось, по-видимому, в 1657 году. 22 июня 1658 года в алтаре церкви Богоявления был водружен подпрестольный деревянный Крест. Вероятно, сооружение храма завершилось в том же строительном сезоне. Пустынь представляла собой двухэтажные палаты, к которым с востока примыкала четырехстолпная двухсветная церковь Богоявления. В таком виде сооружение простояло до весны 1661 года, когда начались работы по его перестройке.

Новое здание Пустыни отличалось от старого конструктивным и образным решением. Вместо двух самостоятельных архитектурных объемов — палат и храма — возводится не имеющий аналогов в русском зодчестве «столп каменный о четырех апартаментах». Основным внутренним объемом «столпа» стала надстроенная Богоявленская церковь, престол которой был перенесен на новый, третий этаж. В связи с этим в первом этаже церкви, где ранее совершалось богослужение, престол упраздняется, апсида и простенки между столпами закладываются кирпичом. Палаты тоже надстраиваются и образуют вместе с храмом Богоявления вытянутое по вертикали сооружение с плоской кровлей, на которую можно подняться с западной стороны по винтовой лестнице. Снаружи Пустынь выглядит как столпообразный, увенчанный главою храм с полукруглой апсидой на востоке. Однако здание включает в себе

Карта Воскресенского монастыря с окрестностями. Фрагмент.
Конец 1670-х годов.

1. Дворец Патриарха Никона с церковью Трех Святителей.
2. Богоявленская пустынь

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Богоявленская пустынь Патриарха Никона.
Вид с юго-восточной стороны. 1980-е годы

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

186

множество различных по назначению помещений. В первом этаже, кроме упраздненной церкви, находились хозяйственные палаты. Во втором — прихожая и помещения для келейников. В третьем — храм Богоявления с трапезой, келия Патриарха Никона с прихожей и «приемная» палата. Четвертый этаж составляют три сооружения, стоящие на плоской кровле: звонница, церковь святых первоверховных апостолов Петра и Павла в виде восьмигранного барабана и летняя келия Его Святейшества.

Перестройка Пустыни завершилась в 1662 году. Тогда же была освящена Петропавловская церковь.

Во второй строительный период здание было украшено изразцами. На фасадах сохранились керамические пояса, изразцовые обрамления окон второго и третьего этажей, головки херувимов на стенах Петропавловской церкви. В интерьерах можно видеть изразцовые порталы, ведущие в церковь Богоявления. Печи были облицованы муравленными и пятицветными изразцами, полы вымощены полированными керамическими плитками¹⁷¹.

Первое, что поражает при входе в Пустынь, — резкое различие между ее внешним и внутренним обликом. Высокое, строго торжественное снаружи сооружение выглядит внутри низким и тесным. Это объясняется поэтажной расчлененностью пространства на небольшие помещения, предназначенные для пребывания в них одного-двух человек. Дух келейной монашеской молитвы и ныне дышит в этих стенах.

Для Патриарха Никона «Пустынька на острове» была любимым местом уединения, где он проводил время постов «с несколькими избранными учениками в совершенном безмолвии и сугубых молитвенных подвигах, приготавливаясь тем промыслительно к более трудному подвигу тесноты и злострадания невольнаго»¹⁷².

187

В церкви Богоявления свод поддерживают четыре стройных, квадратных в плане столпа с белокаменными базами и капителями. Восточную пару столпов закрывал первоначально деревянный тябловый иконостас. Его Царские врата были обложены серебряной вызолоченной басмой. По сторонам врат помещались иконы Крещения Господня и Пресвятой Богородицы, сидящей на престоле. На северных и южных вратах в алтарь были изображены Благоразумный разбойник и святой архидиакон Стефан. Второй ярус иконостаса состоял из икон Деисусного чина, перед которыми висело маленькое медное паникадило.

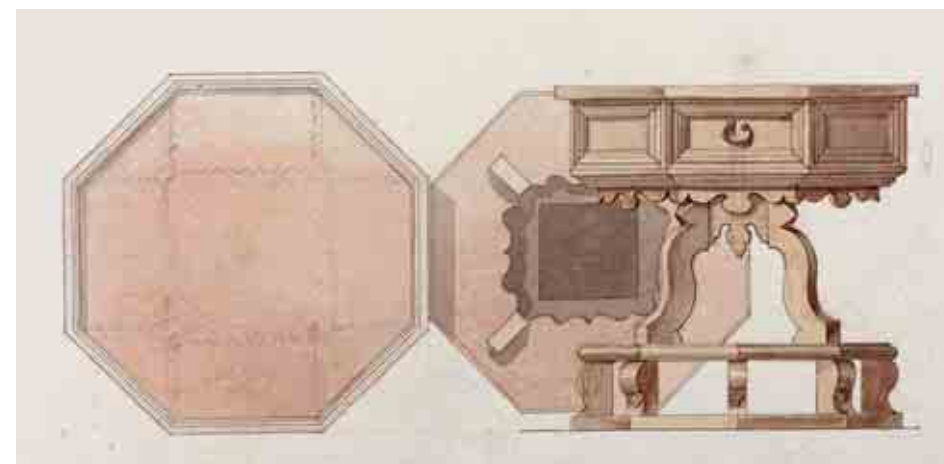
В алтаре лежали на престоле Евангелие и греческий резной кипарисовый крест. Над жертвенником помещался образ Рождества Христова, указующий на символическое значение жертвенника как Вифлеема. В алтаре находились также иконы преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев, и преподобного Иосифа Волоцкого.

В Пустыни сберегались личные вещи ее основателя. В Богоявленской церкви — патриаршее место, мантия с источниками и деревянный посох. В келии — «стол круглой с ящички на вертлюге»¹⁷³.

На четвертом ярусе «столпа», справа от выхода с лестницы на кровлю, расположена летняя патриаршая келия. Вдоль ее западной стены находилась каменная скамья, ныне утраченная.

В центральной части кровли стоит восьмигранная церковь святых апостолов Петра и Павла. Вход в этот маленький храм — через керамический портал на западной грани. Восточную часть пространства, где размещался алтарь, закрывал тябловый иконостас. В его первом ярусе по сторонам Царских врат находились иконы Всемилостивого Спаса и святых апостолов Петра и Павла.

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Стол из Богоявленской пустыни Патриарха Никона.
Художник Ф.Г. Солнцев.
1830—1840-е годы. Бумага, акварель, тушь, белла

Во втором ярусе помещались семь икон Деисусного чина, перед которыми висело деревянное раскрашенное паникадило.

К востоку от церкви расположена звонница, где первоначально находились «два колокола больших, да два маленьких»¹⁷⁴. На них, как и на колоколах Воскресенского собора, были вылиты храмовые образы. От первоначальной звонницы сохранился только четверик. Стоящий на нем цилиндрический столп относится к более позднему времени.

Большой интерес представляет гульбище Пустыни, выложенное белокаменными надгробными плитами XV — начала XVI веков, привезенными из какого-то упраздненного погоста. На общей площади гульбища, составляющей 49,78 кв. м, сохранилось 148 плит.

Богоявленская пустынь Патриарха Никона — один из самых многозначных образов Нового Иерусалима. Посвящение ее главного престола указывает на топографи-

ческий первообраз, связанный не только с крещением Христа, но и с Его уходом от злобы иудеев «за Иордан, на то место, где прежде крестил Иоанн» (Ин. 10: 40). Патриарх Никон не раз писал на эту тему, приводя исторические примеры ухода «на место пусто» Христа и святых и сравнивая свое удаление из Москвы с апокалиптическим бегством в пустыню жены, символизирующей Церковь (Откр. 12: 6).

В Новом Иерусалиме у Пустыни совершается на Богоявление великое освящение воды в Истре-Иордане, что усиливает подобие места евангельскому первообразу. Вместе с тем, четырехэтажное столпообразное сооружение создавало множество других ассоциаций.

Патриарх удалялся на берег Иордана во время постов для подвигов безмолвия и молитв, и его Пустынь отражает идеи пустынножителства восточнохристианских столпников, сочетавших, как, например, преподобный Симеон Столпник (†459), подвиг поста и молитвы с подвигом обличения ересей и беззаконий сильных мира сего. Этот образ соотносится и с упоминанием в «Хожении» игумена Даниила некоего столпника, «мужа дивного», жившего в окрестностях Иерусалима¹⁷⁵. Кроме того, «столп» напоминает пиргу — башню восточно-христианских монастырей, где она «служила убежищем монахам-подвижникам и воспринималась как место уединения с кельей и часовней на последнем этаже. Башня была путем к спасению, ступенью Небесной лестницы»¹⁷⁶.

Аскетические мотивы интерьеров Пустыни усилены надмогильными плитами, которыми выстлана кровля «столпа». Это создает образ погребения, побуждающий помнить о смерти. Знаменательно, что могильные плиты использованы в Новом Иерусалиме и в покрытии Кувуклии Гроба Господня.

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

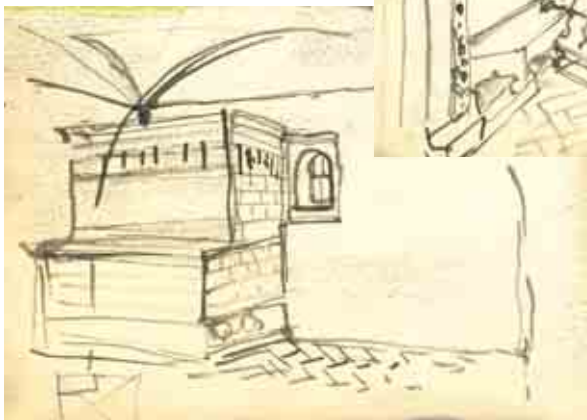
Богоявленская пустынь Патриарха Никона.
Художник П. Степанов. 1854 год.
Холст, масло

Наряду с указанными пластами смыслов интерьеры «столпа» Патриарха Никона имели скромное, но характерное для архиерейских палат убранство, — с изразцовыми печами и полами, с келией-кабинетом, где было много книг.

Близ Пустыни между петлистым руслом Истры были вырыты каналы («перекопы») и пруды, чередование воды и суши походило здесь на архипелаг. Петропавловская церковь поставлена на кровле здания подобно тому, как устроены

Вид келий
Патриарха Никона
в Богоявленской пустыни.
Художник *Н.А. Лаков*.
1916 год.
Бумага, карандаш

придельные церкви на сводах Спасо-Преображенского собора в Соловецком монастыре. Все это создавало образ-воспоминание о Соловецких островах и Анзерском ските — духовной родине Патриарха Никона. И, наконец, Богоявленская пустынь была образом обители Небесной, райского селения, где обитали павлины, лебеди и павы и где во всей духовной полноте звучала тема «жизни будущего века», куда ведет «узкий путь» крестоношения, молитвы и поста:

В 1995 году Богоявленская пустынь была передана Воскресенскому Ново-Иерусалимскому монастырю. К тому времени от убранства интерьеров «столпа» ничего не осталось. Ныне в Пустыни ведутся реставрационно-восстановительные работы.

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

192

Изразцовая печь,
восстановленная
в Богоявленской пустыни.
Керамист *Н.Е. Любимов*.
Фотография 2009 года

Белокаменная
винтовая лестница
XVII века,
соединяющая этажи
Богоявленской пустыни.
Фотография 2009 года

193

Воскресенский монастырь и Богоявленская пустынь.
Литография по рисунку Д.М. Струкова. 1850-е годы

В начале 1660-х годов Патриарх частично перестроил не только Богоявленскую пустынь, но и храм Воскресения Христова. Новгородский хронограф конца XVII века под заголовком «О создании каменной церкви» сообщает следующее:

«Святейший Патриарх Никон приказа к тому каменному делу готовить всякие запасы: камень, известь и кирпич. И приспе время строению церкви, и размеры той церкви мерою в длину 100 сажень, а поперек 50 сажень, и положи здание, и в той церкви устрой, еликоже в году дней, толико и престолов, кояждо имеет своя преграждения и двери. И множество строяще, и донныне стоит той церковь в несовершении, потому что Божиим промыслом той церкви не совершится того ради, что с той церкви Иерусалимские к Патриарху привезен чертеж, и против чертежу, рассмотря в том деле, что не исправлено, и не по одно время повелит сломати. Аще делают год того каменного дела, и в мале времени повелит сломати, и той церковь и донныне тако недостроена суть»¹⁷⁷.

Чертежи, по которым совершались перестройки, это, по-видимому, гравюры, опубликованные в книге падре Бернардино Амико «Piante immagini de Sacri Edifizi di Terra Santa...» («Трактат о планах священных зданий Святой Земли...»), которая издавалась в Риме (1609) и во Флоренции (1620). Весьма вероятно, что одно из этих изданий находилось в библиотеке Воскресенского монастыря, где значилось по Описи 1679 года как «Книга Странник латынская печать, в четверть»¹⁷⁸.

Важнейшим изобразительным источником по архитектуре и планировке храма Гроба Господня в Иерусалиме была кипарисовая разъемная модель, подаренная архимандриту Никону в 1649 году Иерусалимским Патриар-

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Модель храма Гроба Господня в Иерусалиме.
Палестина, 1-я половина XVII века.
Кипарис, перламутр, слоновая кость

хом Паисием. Из письменных источников главным следует считать «Проскинитарий» (Поклонник святых мест), созданный в первой половине 1650-х годов иеромонахом Арсением (Сухановым; † 1668)¹⁷⁹. Этот труд включает подробные сведения о городах, селениях, православных монастырях и церквях Святой Земли. Особенно тщательно, с обмерами, описан храм Гроба Господня в Иерусалиме, где иеромонах Арсений, посетивший в составе русского посольства Константинополь, Александрию и Каир, жил почти полгода.

Доскональное знание изобразительных и письменных материалов позволило Патриарху Никону повторить план и основные святыни храма Гроба Господня с максимальной точностью. В Воскресенском соборе воспроизведены все главные святыне места спасительных Страстей, Распятия, погребения и Воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Вместе с тем, «великая церковь» Нового Иерусалима — это преображенное подобие первообраза, глубоко укорененное в русском церковном зодчестве.

Особый интерес представляет летописное сообщение о том, что Патриарх Никон устроил в храме Воскресения Христова «еликож в году дней, толико и престолов, кояждо имеет своя преграждения и двери»¹⁸⁰. Эта запись почти дословно цитирует описание Царьграда паломником XIV века Стефаном Новгородцем: «Святы Софеи имат двери 365, тако ж и престолов»¹⁸¹.

По мнению Н.П. Кондакова, Константинопольский храм после падения Византии представлялся греко-православному миру идеалом церкви с приделами «еже на всяк день святым»¹⁸². Этот идеал и намеревался воплотить в Новом Иерусалиме Патриарх Никон, для которого Царьград был историческим примером воспроизведения святынь мест христианской Палестины и сосредоточения Иерусалимских реликвий.

После разграбления столицы Византии крестоносцами в 1204 году часть Святогробских святынь оказалась на Западе, но и до, и после этого события Иерусалимские реликвии перемещались из Царьграда на Русь. Патриарх Никон продолжил эту традицию.

Многие из святынь Нового Иерусалима были частью тех, что находились в храмах Константинополя до падения Византии. Так, Добрыня Ядрейкович упоминает среди святынь церкви Богородицы Фаросской Большого импе-

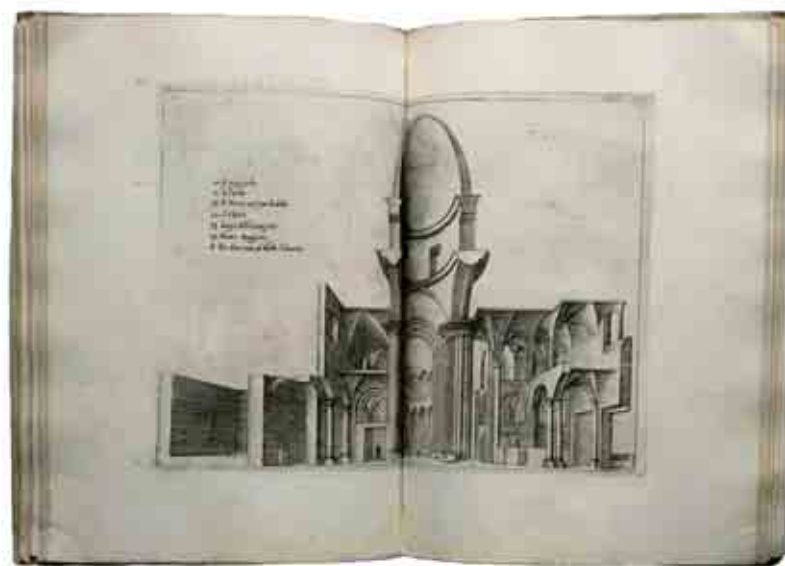
раторского дворца Кровь Христову, часть Животворящего Креста, багряные ризы Спасителя, святыне мощи (руку) Иоанна Крестителя¹⁸³. В Новом Иерусалиме при Патриархе Никоне хранились Кровь и ризы Христа Спасителя, кровь и святыне мощи Иоанна Предтечи, «часть Животворящего древа Господня»¹⁸⁴.

Добрыня Ядрейкович описывает находившуюся в обители Пантократора доску, «на ней же положень бысть Господь, егда сняша Его со креста», упоминает мощи и реликвии святого Феодора Секиота в Георгиевском монастыре¹⁸⁵. В Новом Иерусалиме хранился «камень отъ места, идеже Христосъ по распятии повить на плащанице», а также часть мощей «святаго Феодора Скиота»¹⁸⁶. Кроме того, в Воскресенской обители находились рукописи и богослужебные облачения Константинопольского происхождения и более ста частиц святынь мощей угодников Божиих, идентичных вложенным в Кийский Крест.

Все это свидетельствует о том, что «великая церковь» Нового Иерусалима задумана как драгоценная ковчежница, соединявшая образы храма Гроба Господня и Святой Софии, и как полный архитектурный месяцеслов, храм-икона Всех Святынь, где посвящения престолов соотносены с годовым кругом богослужения. Эти идеи отражали и два больших монастырских колокола: Воскресенский и Всехсвятский. Тулово второго, вылитого в 1664 году, покрывали изображения святынь «во весь год». Внизу находилась надпись, составленная из стихов Апокалипсиса о Царстве Небесном, где пребывают святыне, победившие «мироправителей тьмы века сего» (Еф. 6: 12). Таким образом, годовые святцы в топонимике Воскресенского собора символизировали горний Иерусалим, обитель Всех Святынь в Царстве Божиим.

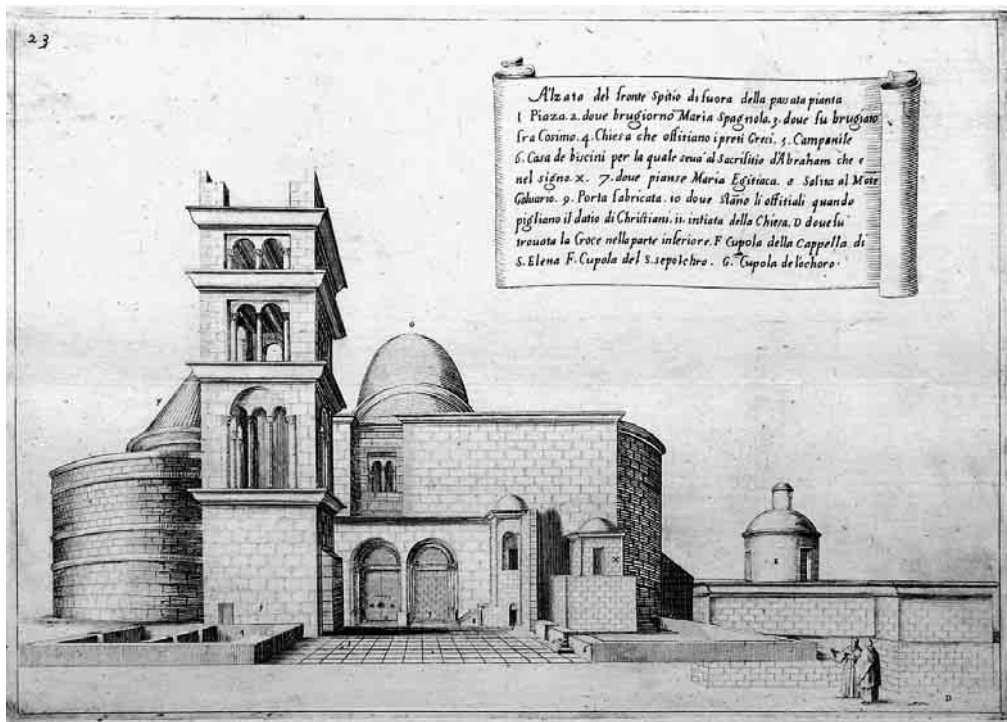

*Падре
Бернардино Амико.
Трактат о планах
священных зданий
Святой Земли...
Флоренция, 1620 год.
Титульный лист;
гравюры
с изображением
Святой Голгофы
и разрезов храма
Гроба Господня
в Иерусалиме*

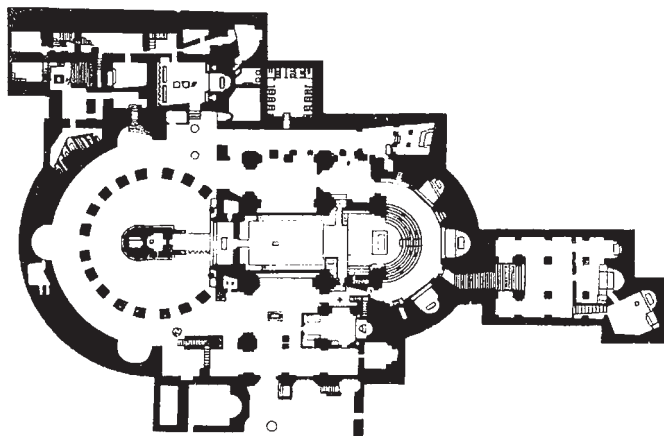
Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

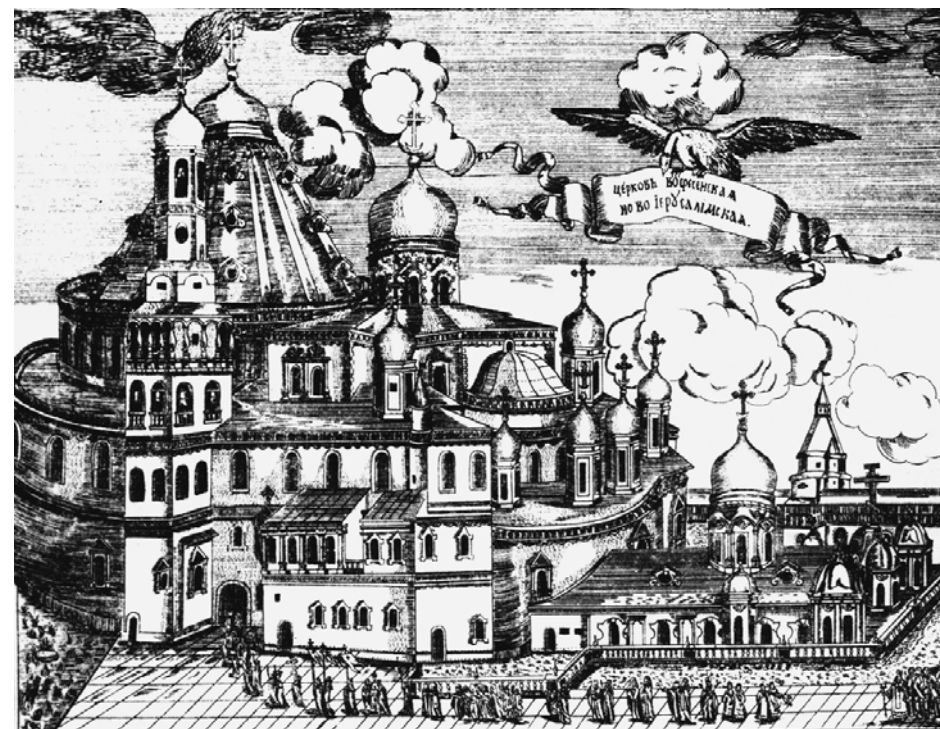

Храм Гроба Господня в Иерусалиме.
 Гравюра начала XVII века по рисунку Бернардино Амико 1596 года

План храма
 Гроба Господня
 в Иерусалиме.
 Гравюра начала
 XVII века
 по рисунку
 Бернардино
 Амико
 1596 года

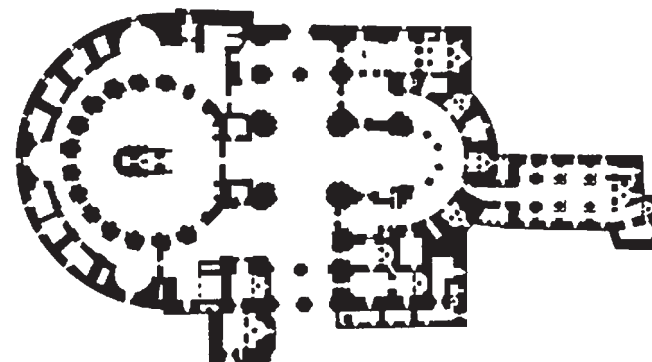

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Воскресенский собор в Новом Иерусалиме.
 Гравюра XVIII века

План
 Воскресенского
 собора
 в Новом
 Иерусалиме.
 Архитектор
 И.Ф. Мичурин.
 Конец 1730-х
 годов

Храм Гроба Господня в Иерусалиме.
Восточный фасад. Современный вид

Вокресенский собор Нового Иерусалима, сохраняя священную топографию и планировку первообраза — храма Гроба Господня, сооруженного в Иерусалиме в IV веке и заново построенного крестоносцами в середине XII столетия,

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Храм Воскресения Христова в Новом Иерусалиме.
Восточный фасад. Современный вид

«преображает» его внешний вид, придавая каждому фасаду особенный облик. С востока собор являет собой образ храма-града с множеством церквей, главы которых образуют полукруг, обрамляющий апсиду главного алтаря и большую

Храм Гроба Господня в Иерусалиме.
Южный фасад. Современный вид

главу крестовой части храма. Первоначально все ярусы собора были соединены, как и в Иерусалиме, плоскими кровлями-гульбищами с лестницами и парапетами.

С южной стороны хорошо видна трехчастная структура храмового комплекса. В центре находится Кафоликон — собор Воскресения Христова с приделом Воздвижения

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

208

Храм Воскресения Христова в Новом Иерусалиме.
Южный фасад. Современный вид

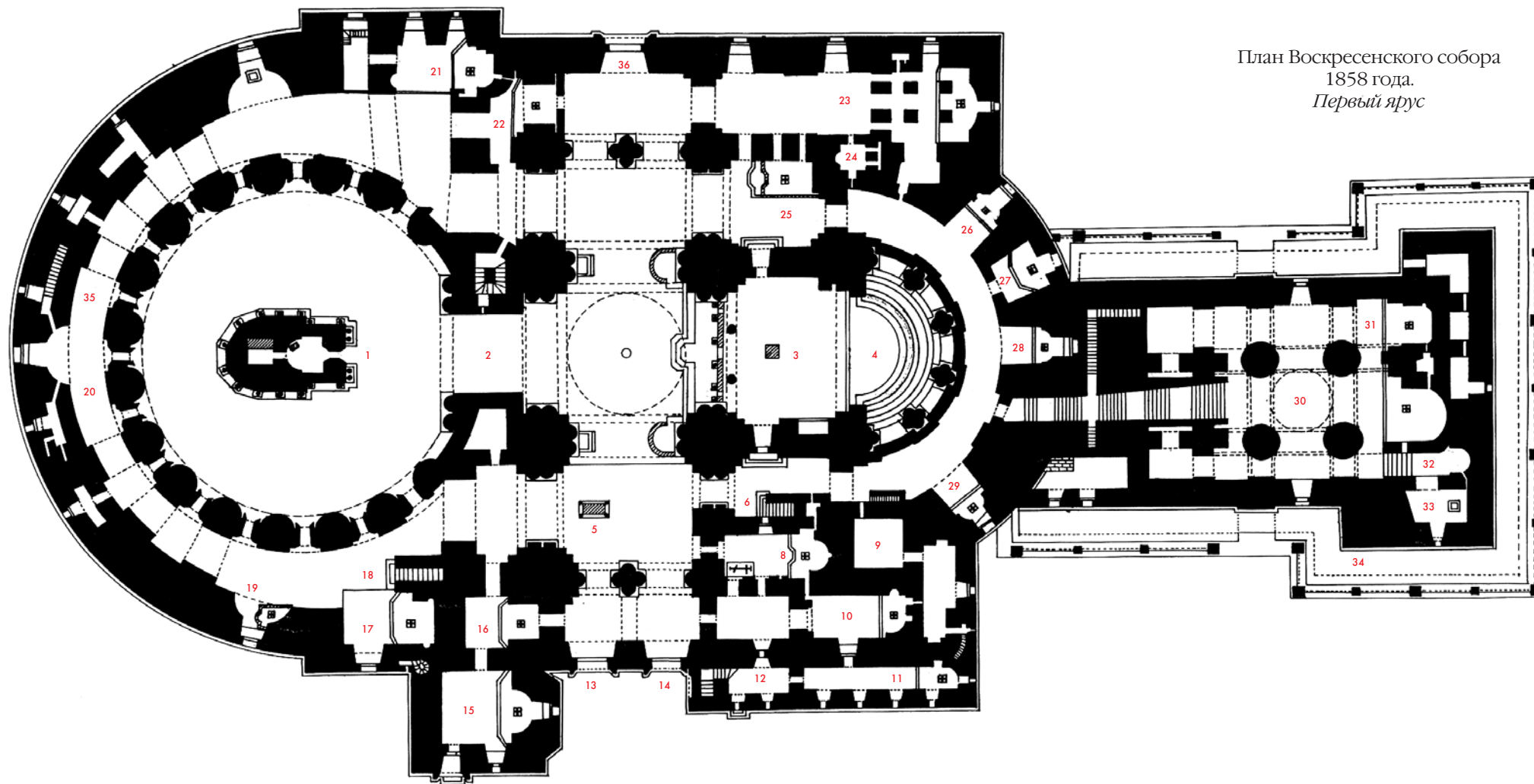
Креста Господня на Святой Голгофе. С востока к нему примыкает подземная церковь, отмечающая место обретения Животворящего Креста, с запада — ротонда, где находится главная святыня храма — Гроб Господень.

Патриарх Никон успел достроить «великую церковь» до сводов и воспроизвести в ней все святые места.

209

План Воскресенского собора
1858 года.
Первый ярус

1. Кувуклия (часовня) Гроба Господня
2. Царская арка
3. Главный алтарь
4. Горнее место
5. Камень миропомазания
6. Жалостный путь на Голгофу
7. Гробница Патриарха Никона
8. Церковь Усекновения головы
Иоанна Предтечи («Гроб Адамов»)
9. Авраамова палатка

10. Церковь святого Архистратига Михаила
11. Придел преподобной Марии Египетской
12. Лестница на Голгофу
13. Красные ворота
14. Судные ворота
15. Церковь Всех Святых
16. Придел святителя Николая Чудотворца
17. Придел 12 и 70 апостолов
18. Лестница на южные хоры
19. Придел Зачатия праведной Анны

20. Гробы праведных Иосифа
Армафейского и Никодима
21. Придел святой Марии Магдалины
22. Придел Сошествия Святого Духа
на апостолов
23. Церковь Успения Пресвятой Богородицы
24. Темница Господня
25. Придел Рождества Пресвятой Богородицы
26. Придел Написания титла
27. Придел святого Андрея Критского

28. Придел Разделения риз
29. Придел Поругания Господня
30. Церковь святых Константина и Елены
«Утоли моя печали»
31. Придел иконы Божией Матери
«Утоли моя печали»
32. Придел священномученика Кириака
33. Место обретения Креста Господня
34. Ров вокруг земляной церкви
35. Лестница на северные хоры
36. Северный вход в собор

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Камень миропомазания
в храме Гроба Господня в Иерусалиме

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

212

Камень миропомазания
в Воскресенском соборе Нового Иерусалима

213

Первая святыня, которую паломник видит в храме Гроба Господня, войдя через южные врата, — это Камень миропомазания. Он покрывает место, куда тайные ученики Христа, праведные Иосиф Аримафейский и Никодим, сняв со Креста Пречистое Тело Спасителя, положили Его, помазали миром, обвили плащаницей и похоронили во гробе, «как обыкновенно погребают иудеи» (Ин.19: 40).

Подобно первообразу, Камень миропомазания в Новом Иерусалиме представляет собой прямоугольную плиту размером 180x107x16 см. В Страстную пятницу возложенная на него святая Плащаница с изображением Христа во гробе покрывается в память миропомазания Тела Господня благоуханным живым ковром из лепестков роз, которые впоследствии раздаются богомольцам.

Лобное место на Святой Голгофе в Иерусалиме

Плащаница износится в Страстную пятницу со Святой Голгофы, где в Новом Иерусалиме воспроизведено Лобное место с кипарисовым крестом, изготовленным в Палестине по заказу Патриарха Никона в меру Креста Господня. Изображение распятого Спасителя выполнено монастырским резчиком, — возможно, старцем Ипполитом.

Голгофская церковь освящена самим Патриархом в начале 1660-х годов в честь Воздвижения Животворящего Креста. Первосвятитель любил молиться в этом святом месте. Здесь, у Креста, он совершил 30 ноября 1666 года свое последнее богослужение в Новом Иерусалиме.

В середине XVIII века иконостас и северная часть Крестовоздвиженской церкви были оформлены заново. Лоб-

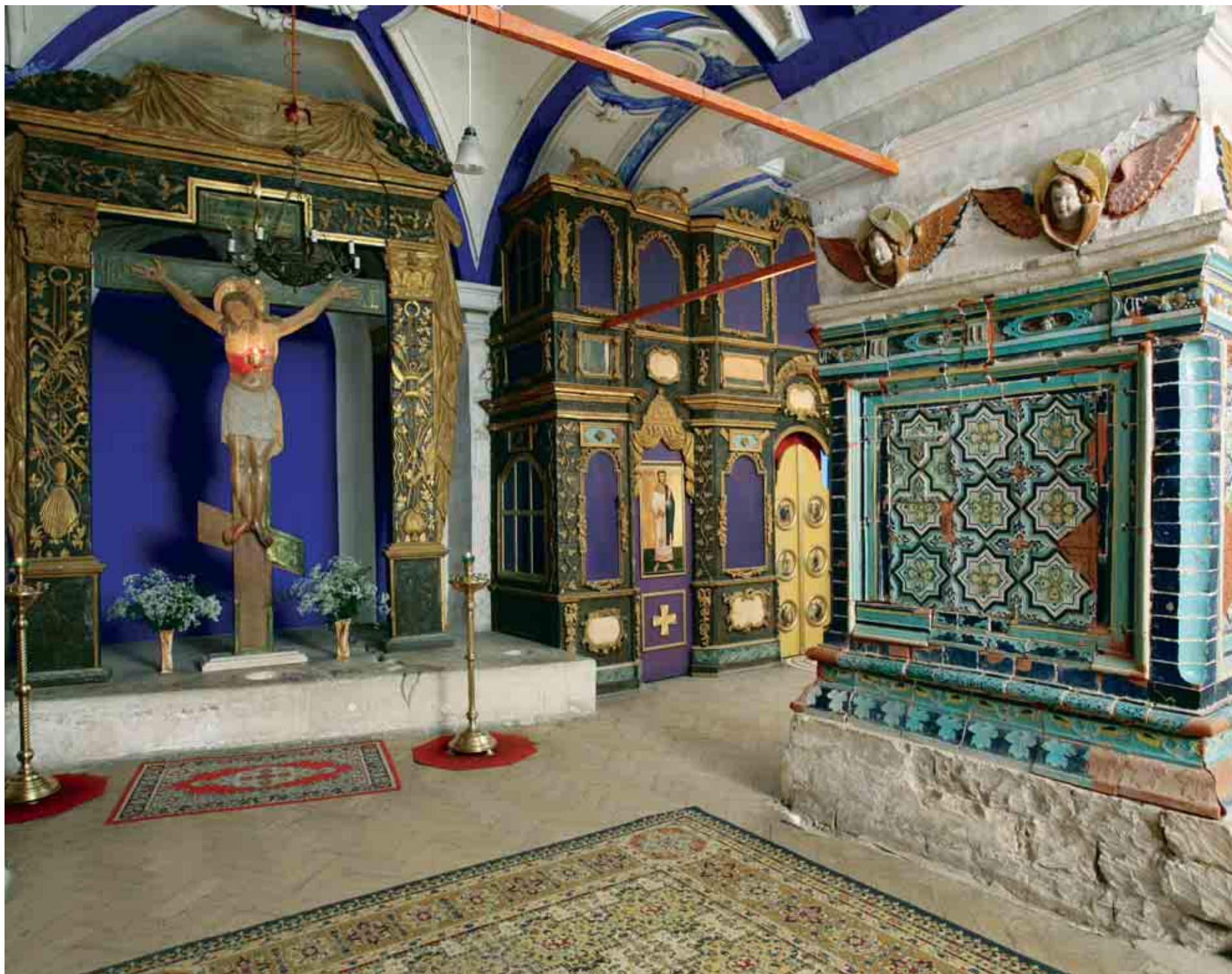
Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Лобное место на Святой Голгофе в Новом Иерусалиме.
Крест с Распятием — середина XVII века. Киот — XVIII век

Придел
Воздвижения
Честного
Креста Господня
на Святой
Голгофе
в Воскресенском
соборе
Нового
Иерусалима.
Общий вид.
Фотография
2009 года

ное место (по-еврейски — Голгофа) получило вид плоской вершины горы с тремя круглыми углублениями, обозначающими места, где в Иерусалиме стоял Крест Господень и кресты двух разбойников. Это в точности соответствует евангельскому повествованию:

«И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону» (Лк. 23: 39).

К югу от Креста Господня изображена глубокая трещина, знаменующая трещину в горе Голгофе, образовавшуюся в момент смерти Иисуса, когда «земля постряслась; и камни расселись» (Мф. 27: 51).

По преданию, под Голгофой были погребены кости и череп праотца Адама. Кровь, истекавшая из ребра Христова, попала на главу прародителя и омыла его от первоначально греха.

В XVII веке в храме Гроба Господня под Голгофой размещалась церковь Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Святой Иоанн Предтеча предварил страдания и смерть Спасителя и прежде Него сошел во ад для возвещения душам праведников о пришествии в мир Мессии. Предание говорит о том, что в этой церкви находится погребение праведного Мелхиседека, основателя Иерусалима, иерея Бога Вышнего. Патриарх Никон освятил в Воскресенском соборе придел под Голгофой в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи и завещал похоронить себя на месте погребения праведного Мелхиседека.

Особое внимание Первосвятитель уделял «изображению» в Новом Иерусалиме Животворящего Гроба Господня. Подобно первообразу, он находится внутри белокаменной Кувуклии (часовни), расположенной к западу от Святой Голгофы. В 1665 году часовня была уже освящена. В приделе Ангела, украшенном стенописями, лежал на по-

лу камень — подобие камня, отваленного Ангелом от Гроба в ночь Воскресения Христова.

Кувуклия Гроба Господня окружена колоннами ротонды, достроить которую Святейший Никон не успел. Есть основания полагать, что он намеревался покрыть ротонду деревянным шатром, подобным шатру Иерусалимского храма, где, по описанию «Проскинитария», были «ставлены брусы великия, концами вверх, чюдным строением и вверху не сперты, мнится, сажен на пят, или на шесть, есть токмо распростерта сетка из проволоки медной, чтоб птицы в церков не летали»¹⁸⁷.

Ныне ротонду Воскресенского собора венчает металлический шатер диаметром 28 метров, выполненный в 1980-х годах в формах утраченного деревянного шатра XVIII века. Однако Кувуклия Гроба Господня сохранилась в первоначальном виде. Внизу она сложена из белого камня, вверху — из кирпича. Наружное убранство пещеры Святого Гроба состоит из керамической аркады, повторяющей мраморную аркаду первообраза. Войдя в Кувуклию через единственный вход с востока, попадаем в придел Ангела, где лежит округлый камень — чудом сохранившаяся святыня XVII века, находившаяся здесь во времена Патриарха Никона.

Из придела Ангела в пещеру Гроба Господня ведет низкий и узкий проем. Склонившись, входим в Святой Вертеп, во всем подобный той гробнице, где погребли Пречистое Тело Сына Божия и откуда воссияло миру Христово Воскресение. Вдоль северной стены пещеры находится погребальное ложе Спасителя. Преклонив колени, поклонимся Живоносному Гробу и с благоговением приложимся к нему. Выходя из Святого Вертепа, приветствуем друг друга пасхальным возгласом: «Христос воскрес!» — «Воистину воскрес!».

Интерьер ротонды храма Гроба Господня в Иерусалиме.
В центре — Кувуклия Гроба Господня

Интерьер ротонды Воскресенского собора в Новом Иерусалиме.
В центре — Кувуклия Гроба Господня

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

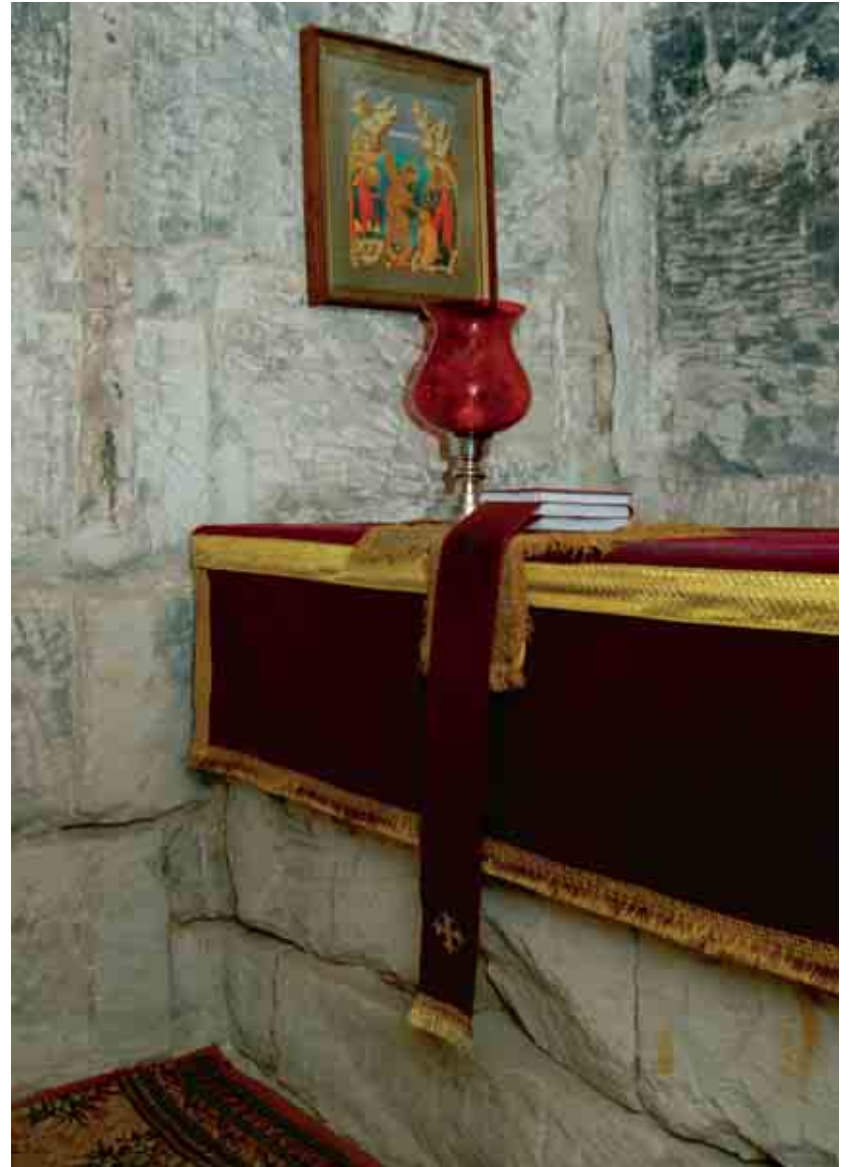

Кувуклия Гроба Господня в Новом Иерусалиме.
Придел Ангела с подобием камня, отваленного от Гроба

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

222

Кувуклия Гроба Господня в Новом Иерусалиме.
Погребальное ложе Спасителя

223

Сошествие Благодатного огня
на Гроб Господень в Иерусалиме.
Великая Суббота. 2008 год

В Великую Субботу в Иерусалиме совершается великое чудо: на Гроб Господень нисходит Благодатный огонь. Сотни людей возжигают от него пучки свечей, море пламени разливается по ротонде. В первые минуты оно имеет голубоватый цвет и не опалает. Ликующий народ «умывается» огнем, гасит свечи руками, смеется и плачет от благодарной радости видеть чудо Божие. Эти минуты можно описать только словами песнопений из Пасхального канона преподобного Иоанна Дамаскина:

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Наместник Воскресенского монастыря игумен Феофилакт со свечой,
зажженной от Благодатного огня, привезенного из Иерусалима.
Великая Суббота. 2009 год

«Очистим чувства и узрим неприступным светом Воскресения Христа блистающая и “Радуйтесь” рекуща ясно, да услышим, победную поюще: Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав».

Из Иерусалима Благодатный огонь привозят в Великую Субботу и в Россию. С особой радостью принимают его в Воскресенском монастыре, где Патриарх Никон хранил «две свечи, возженные от огня Небеснаго в Иерусалиме»¹⁸⁸.

Крестный ход в Пасхальную ночь в Новом Иерусалиме.
19 апреля 2009 года

Крестный ход и начало Светлой Пасхальной заутрени в Новом Иерусалиме.
19 апреля 2009 года

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Ротонда Воскресенского собора.
Фрагмент надписи «Отдадим образу пообразное...» 1665 года.
Современный вид

Патриарх Никон создавал Воскресенский собор как храм-проповедь, и не случайно он поместил между вторым и третьим ярусами ротонды фриз с изразцовой надписью, составленной из двух Слов на Пасху святителя Григория Богослова и «Слова огласительного» на Пасху святителя Иоанна Златоуста.

Уцелевшее начало надписи имеет духовно-назидательный характер: «Отдадим Образу пообразное, познаим наше достоинство, почтим начало образное, познаем тайны силу и за кого Христос умре». По толкованию аввы Дорофея это означает, что мы, сотворенные по образу Божию, должны почитать свой Первообраз и не бесчестить Его грехами. Ведь Бог, умилосердившись над Своим созданием и образом, «сделался человеком и подъял смерть за всех, чтобы нас, умерщвленных, возвести к жизни»¹⁸⁹.

Далее надпись становится торжественным Пасхальным гимном: «Воскресе Христос, и падоша демони. Воскресе Христос, и радуются Ангели. Воскресе Христос, и жизнь жительствует».

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Завершается текст исторической «летописью» с уникальной по необычности датировкой. Названо лето от сотворения мира — 7174, и не лето от Рождества Христова, как обычно, а лето от Воскресения Христова — 1632. Прибавив 33 года земной жизни Спасителя, получаем дату создания изразцового пояса: 1665 год.

Надпись в ротонде Воскресенского собора являет пример творческого использования Патриархом Никоном святоотеческого наследия, когда на основе известных текстов было создано новое Слово на Святую Пасху, прославляющее Воскресение Христова как главное событие в истории человечества, сопоставимое только с сотворением Вселенной.

В настоящее время от этой надписи сохранился на первоначальном месте лишь фрагмент из девяти изразцов в юго-восточной части ротонды. Предстоит восстановить данный фриз полностью.

При Патриархе Никоне завершение Кувуклии состояло из двух «деревянных теремков», подобных киворию над престолом. Вероятно, это было временное покрытие, обусловленное продолжавшимся строительством ротонды. Во второй половине 1680-х годов над Кувуклией был возведен кирпичный восьмигранный шатрик. Ученики Патриарха Никона, развивая тему Воскресения Христова, поместили на его гранях медные вызолоченные листы с текстами воскресных тропарей всех восьми гласов. Этот шатрик тоже следует восстановить, учитывая то обстоятельство, что надписи на нем не только читались и пелись богомольцами, но, подобно изразцовой надписи «Отдадим Образу пообразное...», «звучали» и сами по себе, наполняя своим зримым присутствием пространство вокруг Гроба Господня славословием Воскресшего Спасителя и создавая образ вечной Пасхи в Царстве Небесном.

Фрагменты изразцового фриза
«Сказание о церковных таинствах» на северной стене алтаря

Фрагменты изразцового фриза «Сказание о церковных таинствах» 1666 года.
Крестовая часть Воскресенского собора.
Современный вид

Еще одна изразцовая надпись помещена Патриархом Никоном в крестовой части Воскресенского собора. Ее основная часть цитирует сочинение преподобного Григория Синаита (†1346)¹⁹⁰ и начинается словами: «Сказание о церковных таинствах, яко храм убо или церковь мир есть сей, место святое, Божие селение и особый дом молитвы, собрание людей». Далее поясняется значение престола, который символизирует Иерусалим, и жертвенника, знаменующего Вифлеем, раскрывается значение просфоры и других литургических предметов.

Размещение текста по периметру храма с началом и концом в центре апсиды как бы «выносит» священные вещи из алтаря в пространство собора, открывая духовному взору богомольцев значение того, что происходит во время Божественной литургии. «Сказание» выявляет два типа пространства в Новом Иерусалиме — историческое, повторяющее евангельскую топографию и топонимику, и символическое, концентрирующее в алтаре образы Святой Земли.

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Значение надписей в Новом Иерусалиме во многом определяется словами из книги «Рай мысленный»: «Предлагая чувственным очам чувственные писания, доставим мысленному уму их сокровенный смысл»¹⁹¹. Керамическое убранство Воскресенского собора тоже является текстом, богословская программа которого принадлежит, несомненно, Патриарху Никону.

«Ценинное дело» развивалось в Новом Иерусалиме в соответствии с новой технологией, принесенной белорусскими мастерами сначала в Иверский на Валдае, а затем — в Воскресенский монастырь. Новшество состояло в способе изготовления глухих оловянных эмалей белого, желтого, бирюзово-зеленого и темно-синего цветов. Непрозрачные стекловидные эмали позволили применять для производства изразцов красные глины — те же, что использовались для изготовления кирпича. Кроме того, применялась прозрачная полива коричневого цвета, которая на красном черепке давала различные оттенки. Новая технология способствовала превращению изразца в объемную архитектурную деталь с румпой, которая монтировалась в кладку одновременно с кирпичом.

Храм Гроба Господня в Иерусалиме не имел единой системы декора и в этом смысле не мог быть прототипом для керамического убранства Воскресенского собора. Между тем, принцип идентичного декора внутри и снаружи церкви имеет первообраз на Святой Земле. Это ветхозаветный храм царя Соломона, сложенный из камня и обшитый кедровым деревом с резными изображениями «херувимов и пальмовых деревьев и распускающихся цветов внутри и вне» (3 Цар. 6: 29).

Одинаково украшенным внутри и снаружи резными изображениями был и храм, показанный Господом пророку Иезекиилю в видении, которое толкователи относят

к Дому Божию «будущего века» (Иез. 41: 17—19). Вероятно, именно ветхозаветные тексты, прообразовательно описавшие Иерусалим Небесный, послужили основанием для принципа идентичности внешнего и внутреннего убранства Воскресенского собора, для его главных изобразительных мотивов (херувимы, ветви и цветы) и для выбора в качестве декоративного материала именно изразцов. Последнее обстоятельство подтверждают два факта. Во-первых, рельефность керамических изображений, во-вторых, — облицованная изразцами «церковь Святая Святых», как называли христиане мечеть, сооруженную в VII столетии калифом Омаром I на месте ветхозаветного Иерусалимского храма.

Мерцание изразцов мечети Омара и сейчас определяет цветовой впечатлением от панорамы земного Иерусалима, вызывая в памяти Откровение святого апостола Иоанна Богослова, где Небесный Иерусалим описан как град, украшенный драгоценными камнями (Откр. 21: 10—11, 18—21). В Новом Иерусалиме тема драгоценных камней воплощена и в отдельных изразцах, и во всем полихромном керамическом убранстве Воскресенского собора, которое сияет на фоне белых стен храма подобно самоцветам. Новозаветным письменным источником этого зрительного образа является, несомненно, Апокалипсис.

В Откровении святого апостола Иоанна Богослова сказано, что «город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба... подобен чистому стеклу» (От 21: 2, 18). Идея прозрачности, открытости внутреннего вовне, выражена и в архитектуре Воскресенского собора, и в его изразцовом убранстве, где имеет значение всё — даже сам материал, символика которого восходит к библейскому сказанию о сотворении Богом человека из праха земного (Быт. 2: 7). Если Создатель по отношению к человеку подобен горшечнику

по отношению к глине, то человек, создающий из глины нечто прекрасное, уподобляется своему Творцу, и его искусство превосходит искусство художника, создающего красоту из прочных и дорогих материалов. Об этом писал святитель Иоанн Златоуст, творения которого любил перечитывать Патриарх Никон: «Ваятелю удивляюсь я не только тогда, когда он делает прекрасную статую из золота, сколько тогда, как он из распадающейся глины, силою искусства, может образовать удивительную и невообразимую красоту художественного произведения; там и вещество несколько помогает художнику, а здесь проявляется чистое искусство»¹⁹².

Изразцовое убранство Воскресенского собора относится к чистому, боговдохновенному искусству. Храм обильно украшен изразцами, выражающими неизреченную красоту Иерусалима горнего.

Самый красивый и многозначный ценный фриз собора получил название «Неопалимая купина». Ранее он завершал второй и третий ярусы храма, ныне сохранился только внутри и снаружи апсиды.

Раппорт высотой в полтора метра образуют восемнадцать изразцов. Центр композиции — чашечка белой лилии (крина) с семью лепестками, обрамленная фигурной каймой, где изображены на коричневом фоне две изогнутые ветви с желтыми и белыми отростками, похожими на язычки огня. Этот средник окружен прорезными трехцветными лепестками, которые, трепетно изгибаясь, просвечивая и словно вырываясь друг из-за друга, создают впечатление желто-белого пламени, охватившего большой зеленый куст. Вверху от куста отходят две стилизованные пальмовые ветви. Их длинные листья сливаются, ниспадая, с малым зеленым кустом, в прорезях которого горит желтый «огонь», а из просвета между ветвей разле-

Фрагмент изразцового фриза «Неопалимая купина»
на апсиде Воскресенского собора.
1-я половина 1660-х годов

таются каплевидные белые язычки пламени с четырехлепестковыми цветами над ними. Особенности композиции позволяют видеть в этом изображении образ Неопалимой купины — горящего и несгорающего тернового куста, из которого Бог говорил с Моисеем (Исх. 3: 1—4).

В православном искусстве Неопалимая купина знаменует приснодевство Пресвятой Богородицы, Которая, будучи Матерью, осталась Девой. Царица Небесная уподобляется купине Неопалимой во многих церковных песнопениях, где Она именуется также «цветом неувядаемым»

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

234

235

Фрагмент изразцового фриза «Неопалимая купина» в Новом Иерусалиме

и «сладкоуханным крином», что объясняет изображение лилии в центре композиции. Поскольку Богородица символизирует земную Церковь, то семь лепестков крина могут указывать на семь Даров Святого Духа, семь церковных Таинств и семь Вселенских Соборов.

Образ купины связан также со словами Спасителя о воскресении: «А о мертвых, что они воскреснут, разве не читали вы в книге Моисея, как Бог при купине сказал ему: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но Бог живых» (Мк. 12: 26—27).

Изображение Неопалимой купины в алтаре храма обогащается темой Евхаристии. Святое причастие «попадает» грехи кающегося человека и «орошает» его благодатью Божией. Соединившись со Христом, причастник наследует жизнь вечную. Эту победу над смертью символизируют

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

стилизованные пальмовые ветви, вырастающие из горящего и несгорающего терновника.

Язычки «пламени», разлетающиеся от малого куста, и крестовидные цветы вызывают в памяти церковные песнопения, посвященные Сошествию Святого Духа на апостолов, где огненные языки сравниваются с лепестками цветов, которыми их увенчал, украсил и озарил «Всесвятый Дух». Характерно, что цветы имеют тройное завершение лепестков. Это возводит ум к Трисветлому Существо Пресвятой Троицы, Чье присутствие в храме Божиим знаменует Неопалимая купина.

Благодаря мастерам Нового Иерусалима данный фриз получил широкое распространение в Москве. Он опоясывает церкви святителя Григория Неокесарийского на Большой Полянке (1668—1675), Покрова Пресвятой Богородицы в Измайлове (1671—1679) и другие храмы.

Фрагмент изразцового фриза «Неопалимая купина» на фасаде церкви святителя Григория Неокесарийского в Москве

Изразцовый иконостас Успенского придела Воскресенского собора.
Начало 1660-х годов

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Ничего не известно о том, каким виделся Патриарху Никону центральный иконостас Воскресенского собора, но четыре придела «великой церкви» он успел благоустроить высокими трехъярусными изразцовыми иконостасами, уходящими в барабаны световых глав. Модулем для них стали колонки наружной аркады Кувуклии Гроба Господня. Это объясняется тем, что изразцовое убранство пещеры Святого Гроба в Новом Иерусалиме представляет собой иконостас и отражает значение Святого Вертепа как алтаря, а погребального ложа Спасителя, на котором в Иерусалиме совершается Божественная литургия, — как престола и жертвенника. Повторение изразцовых колонок Кувуклии в иконостасах связано с символикой алтаря и престола, знаменующих в любой православной церкви Гроб Господень.

Изобразительные мотивы изразцов, составляющих колонки иконостасов, тождественны образам Священного Писания и церковных песнопений. Они символизируют Кровь и Плоть Спасителя, Таинство Евхаристии, Воскресение Христово и Новозаветную Церковь. Наряду с традиционными изображениями — пшеничным колосом, виноградной гроздью, яблоком граната и цветком, которым уподобляется Христос в канонах и акафистах, использованы новые для православной иконографии мотивы. Так, на полукруглой колонке изображена наряду с виноградной кистью завеса, означающая Плоть Христову. По словам апостола Павла, мы имеем «дерзновение входить во святилище посредством Крови Иисуса Христа, путем новым и живым, который Он вновь открыл нам через завесу, то есть плоть Свою» (Евр. 10: 19—20).

Раскрытая завеса, но в другом значении, изображена на той же колонке среди выпуклого, ярко-коричневого сердца, над которым помещена митра-корона, увенчанная крес-

Изразцовый
иконостас
Успенского
придела
Воскресенского
собора.
Деисусный
и пророческий
чины.
*Иконостисец
иеродиакон
Серафим
(Шемятовский)*

Изразец полукруглой колонки
с изображением виноградной грозди и завесы

том. Ключ к символике этой композиции находим в апостольском сравнении христиан с письмом Христовым, написанным Святым Духом «не на скрижалях каменных, но на плотяных скрижалях сердца» (2 Кор. 3: 3).

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

242

Изразец полукруглой колонки
с изображением «плотяных скрижалей сердца»

В Ветхом Завете пророк Моисей, получивший от Господа каменные скрижали откровения, снимал с лица своего покрывало, являясь пред Богом (Исх. 34: 34). Так же снимается покрывало с сердец израильтян и всех людей, когда они при-

243

Изразцовый иконостас придела Разделения риз.
1-я половина 1660-х годов

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

ходят ко Христу (2 Кор. 3: 15—16)¹⁹³. «Плотяные скрижали сердца» с раскрытой завесой — это образ Нового Завета и нового человека, образ христианина с открытым сердцем, где Дух Божий начертал заповеди Господни. Исполнение их открывает человеку путь к обожению, к стяжанию «венца жизни», «венца славы».

Изображение на изразцах венца в виде митры-короны можно понимать как образ народа Божия, омытого от грехов Животворящей Кровью Христовой и соделанного «царями и священниками Богу» (Откр. 1: 6). Вместе с тем митра-корона символизирует и Главу Церкви, Царя царей и Великого Архиерея — Господа Иисуса Христа в славе Своей.

Иконостас Успенского придела, освященного Патриархом Никоном в начале 1660-х годов, имеет надпись, посвященную первообразу в храме Гроба Господня: «Церков Темница, в ней же удержан бысть Господь наш Иисус Христос от Пилата, дондеже приготовлены быст вещи о Распятии. Прежде вертеп был стража вертограду».

Надпись составлена, вероятно, самим Первосвятителем. Ему же принадлежит зодческий замысел превращения низкой темной пещеры, служившей некогда укрытием для сторожей сада на северном склоне Голгофы, в высокий светлый храм, образ которого воплощает тему восхождения Матери Божией в «небесные дома» и символизирует победу над смертью, торжество жизни вечной. Знаменательно, что именно в этом приделе отпевали Патриарха Никона, скончавшегося 17 августа, на третий день после праздника Успения Пресвятой Богородицы.

Кроме иконостаса Успенской церкви, сохранилось еще три изразцовых иконостаса, устроенных Патриархом в заалтарных приделах Воскресенского собора и посвященных Страстям Христовым. Это церкви Написания титла, Разделения риз и Поругания Господня.

Изразцовые иконостасы Воскресенского собора «населены» сверху донизу множеством херувимов. В их разнообразии прослеживается принцип избыточности — отличительной черты изразцового убранства Нового Иерусалима, к которому применимы характеристики вербальной проповеди Патриарха Никона с ее метафоричностью, избытием уподоблений, полисемантикой образов и синонимичностью. Это лишний раз доказывает, что символическая программа изразцов Воскресенского собора является авторским творением Патриарха Никона. Соотнесенность изобразительных мотивов с образами Священного Писания и церковных песнопений обусловлена, в первую очередь, духовными особенностями личности Первосвятителя, который писал, говорил и мыслил Словом Божиим. «От источника жизни во Святом граде новом Иерусалиме он творил свои дела»¹⁹⁴.

Важнейшим аспектом замысла Нового Иерусалима было единение в вере разноплеменной братии и трудников Воскресенского монастыря. В XVIII веке настоятель обители архимандрит Аполлос (Байбаков) писал, что заалтарные приделы храма Воскресения Христова были устроены Патриархом Никоном «с тем намерением, чтобы греки, грузины, молдаваны, волхи и прочие наши одноверцы отправляли богослужение каждый в своей церкви на своем языке»¹⁹⁵.

Эти представления о Новом Иерусалиме обращены в будущее. Воскресенский собор с его великой святыней — Гробом Господним, несомненно, должен стать местом молитвы всех православных христиан.

При Патриархе Никоне в Воскресенском монастыре были собраны замечательные произведения церковного искусства. Среди них — литые бронзовые врата в южном дверном проеме церкви Воздвижения Животворящего

Завершение изразцового иконостаса придела Поругания Господня с изображением херувимов.
2-я половина XVII века

Креста Господня на Святой Голгофе. Врата состоят из двух створок, заполненных сквозным, рельефно проработанным с лицевой стороны растительным орнаментом.

Со стороны притвора вход на Голгофу обрамлен перспективным порталом, поражающим красотой и разнообразием изразцового набора. Колос и виноградная гроздь, рог изобилия с плодами, херувимы с лицами человеческими и львиными образуют вместе с другими изображениями великолепную композицию.

Первоначальное местонахождение портала неизвестно. В Голгофскую церковь он был перенесен в XVIII веке. Возможно, именно этот портал обрамлял проем в каменной преграде между кафоликоном и ротондой¹⁹⁶. В таком случае он служил великолепным киотом, в глубине которого мерцала изразцами Кувуклия Гроба Господня.

Изразцовый портал в притворе Голгофской церкви.
Вторая половина XVII века

Бронзовые литые врата на Святой Голгофе.
Середина XVII века

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

248

249

Период жизни в Воскресенском монастыре был самым плодотворным для храмоздательства Патриарха Никона. В Новом Иерусалиме он не только возводил «великую церковь», но и обустроивал окрестности обители, создавая пространственную икону Святой Земли. В связи с этим встает вопрос: почему место для Нового Иерусалима было выбрано именно здесь, на Истринской земле? Для ответа обратимся к летописи XVII века: «Святейшему Никону... прииде в мысль о строении монастыря и сниде на память, чтоб поставить церковь Воскресени(е) Христова такова, якова ж во святем граде Иерусалиме наречена бысть святая святым. По некоему же случаю изволившу ему ехати и[з] Звенигорода путем и в сторону отъехав на дорогу к Волоку Ламскому в деревеньку дворянина Романа Федоровича Бобарыкина, что стоит над Истрою рекою, и подальше того с поприще места по той же Истрои реки прииде на некое место пустое, та же река обошла около; а где быти пришествию, и тому месту и туто пятьдесят сажений меж тое реки. А где ныне тот Воскресенской монастырь построен, и в том месте пространства на все страны 200 сажен. И полюбися место тое ко строению монастыря»¹⁹⁷.

Итак, Патриарх Никон выбирал место для конкретной цели, проявляя пристальное внимание к обширному пространству, где промерялись расстояния в излучинах реки. Несомненно, столь же детальным был его интерес к находившимся здесь селениям и церквям.

Отметим, что Звенигород находится к юго-востоку от нынешней Истры. В прошлом эти места соединял прямой тракт, который выходил к древнему Ильинскому погосту и шел далее между рекой Истрой и ее притоком рекой Песочней. Именно здесь, на Песочне, находились владения боярина Романа Бобарыкина с вотчинным двором в селе

Сафатове-Воскресенском. Второе название селу дала церковь Воскресения Христова, построенная в 1636 году¹⁹⁸.

В десяти километрах к северу от Сафатова располагалось село Бужарово с церковью Преображения Господня. Это были древние — с 1512 года — владения Иосифо-Волоколамского монастыря¹⁹⁹.

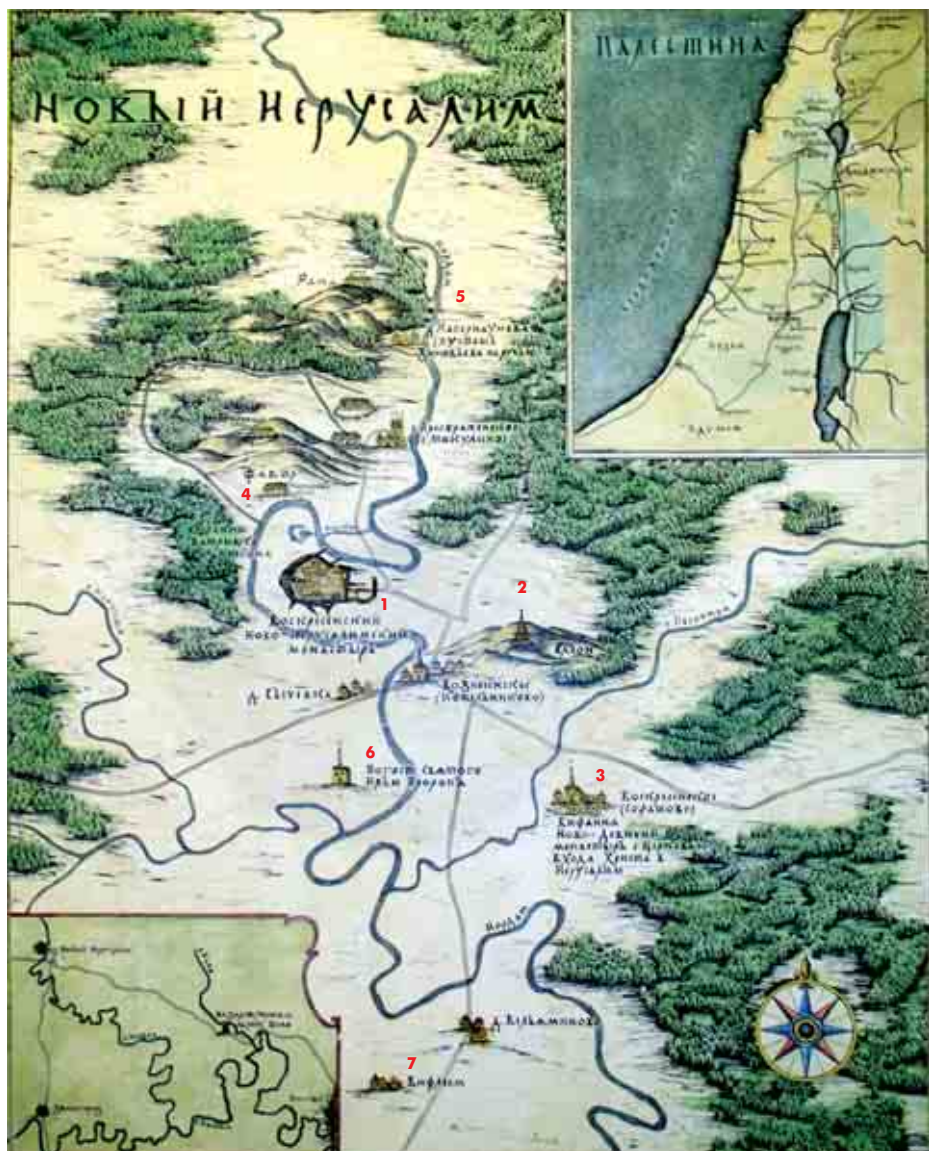
В девяти километрах к востоку от Сафатова находилось село Алексино, принадлежавшее Вознесенскому девичьему монастырю, что в Московском Кремле. Церковь Вознесения Христова упоминается здесь с 1580-х годов²⁰⁰.

На расстоянии четырех километров к югу от Сафатова стояла на погосте приходская церковь святого пророка Илии, известная по документам с XVI века. А далее на юго-восток, в восьми километрах от Воскресенского, находилось село Петровское-Рождествено — вотчина князя Юрия Петровича Буйносова-Ростовского, где в начале XVII столетия уже был храм Рождества Христова, — деревянный, как и все церкви в этой местности²⁰¹.

Таким образом, на пересечении Московской, Звенигородской и Волоколамской дорог находилась просторная территория, огражденная престолами Рождества Христова, Преображения и Вознесения Господня, расположенными по отношению к церкви Воскресения Христова в полном соответствии с сакральной топографией Святой Земли.

Место, избранное Патриархом Никоном, было воистину предуготовано Богом для создания Нового Иерусалима. Знаменательно, что к юго-востоку от него находится обитель преподобного Саввы Сторожевского, основанная в 1398 году. В системе святых мест Русской Палестины она возводит ум к лавре преподобного Саввы Освященного, расположенной к юго-востоку от Иерусалима, в пустыне Святого Града²⁰².

Русская Палестина в XVIII веке. Реконструкция автора.

1. Воскресенский монастырь; 2. Елеон и село Вознесенское; 3. Вифания; 4. Фавор;
5. Капернаум; 6. Церковь св. пророка Илии; 7. Вифлеем

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Все эти промыслительные совпадения знаменуют богозданность Русской Палестины, подтвержденную словами царя Алексея Михайловича: «Благоволи Господь Бог исперва место сие предъуготовати на создание монастыря; понеже прекрасно, подобно Иерусалиму»²⁰³.

Воскресенский монастырь построен на холме, названном Сионом. Именно сюда был перемещен престол Воскресенской церкви из села Сафатова. В Сафатове же Патриарх Никон основал в 1658 году Ново-Девичий монастырь, «нарицаемый Вифания», с церковью Входа Господня в Иерусалим.

Палестинская Вифания находится к востоку от Иерусалима, на южном склоне горы Елеон. В Новом Иерусалиме холм к востоку от Сиона тоже был назван Елеоном.

В деревне Котельниково на холме Елеон Патриарх Никон построил деревянную церковь Вознесения Христова, после чего деревня стала селом Вознесенским.

К северу от Сионского холма, в Ново-Иерусалимской Галилее, расположено село Микулино, переименованное после сооружения в нем церкви Преображения Господня в село Преображенское.

Близ Микулина находились холм Фавор и Рама, деревня Капернаум, селения Назарет и Кана²⁰⁴.

Патриарх Никон не успел воплотить свои замыслы до конца. Однако Русская Палестина — это дом, который создает Сам Господь, и не напрасно трудятся строящие его (Пс. 126: 1). За рекой Истрой и окрестными холмами прочно закрепились священные имена Иордана, Фавора, Рама, Елеона. В конце XVIII — начале XX века Новый Иерусалим служил образцом для создания многих образов Святой Земли в России.

Подчеркивая каноническое основание Русской Палестины, Патриарх Никон писал, что иерусалимлянин — это

Панорама
Воскресенского
монастыря.
Современный
вид
на Галилею —
северную часть
Русской
Палестины

каждый, «кто от Иерусалима изнесенный закон чрез апостолы хранит»²⁰⁵.

Вместе с тем «палестинский Иерусалим лишь икона Царства Небесного, земной образ Небесного первообраза»²⁰⁶. Согласно святоотеческому учению, в будущем веке жизни вечной, когда праведники получат Землю Обетованную как свое наследие, земной Иерусалим будет «возсоздан по образу Горнего Иерусалима»²⁰⁷.

Новый Иерусалим под Москвой воплощает историческую и эсхатологическую память Святой Руси. Русская Палестина на Истринской земле являет образ Церкви земной и Церкви Небесной, напоминая нам о дне Господнем, когда «небеса с шумом пройдут, стихии же, разгоревшись,

разрушатся, земля и все дела на ней сгорят» (2 Пет. 3: 10). Мы же, как говорит апостол Петр, ожидаем по обетованию Божию «нового неба и новой земли, на которых обитает правда», и потому должны «явиться пред Ним неоскверненными и непорочными в мире» (2 Пет. 3:13—14).

Строительство Воскресенского монастыря и благоустройство Русской Палестины сопровождалось для Первосвятителя многими скорбями. После ухода с кафедры он не возражал против избрания нового Патриарха, но хотел участвовать в рукоположении своего преемника, чтобы преподать ему ту благодать, которую сам принял при хиротонии. Первосвятитель просил также не отнимать у него монастыри, которые создал и где хотел жить

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Суд над Патриархом Никоном.
Художник С.Ф. Милорадович. 1906 год.
Холст, масло

на покое. По вопросу оставления им кафедры дважды соби­рался Собор русского духовенства и, наконец, по ини­циативе царя Алексея Михайловича был созван Собор с участием Антиохийского и Александрийского Патри­архов, главная цель которого состояла в суде над Патри­архом Никоном. Церковный Собор проходил в Москве с 1 по 12 декабря 1666 года. Московскому Первосвятите­лю вменялось в вину отречение от патриаршего престо­ла и другие «прегрешения», в том числе создание мона­стырей «с неприличными обаче титулами и суетными име­нованиями»²⁰⁸. Таким образом была, по сути, осуждена программа храмоздательской деятельности Патриарха Никона. Вместе с тем суд подтвердил правильность ре­форм, проводимых Святейшим Владыкой в период его пребывания на первосвятительском престоле²⁰⁹.

Церковный Собор приговорил Всероссийского Патри­арха к низвержению от архиерейского сана и лишению священства. Ему вменялось жить как простому монаху в Фе­рапонтовом Белозерском монастыре.

Приговор был зачитан в надвратной церкви Чудова мо­настыря в Кремле. С Патриарха Никона сняли панагию и черный клобук с жемчужным изображением херувима, надев на его голову простой монашеский клобук.

Промыслом Божиим патриарший клобук сохранился и находится ныне в музее «Новый Иерусалим». О его симво­лическом значении Святейшего Никона допрашивали на Соборе восточные Патриархи, и он, по свидетельству судебной записи, ответил следующее: «Черные клобуки носят греческие Патриархи, он де у них то взял, а херувим де на клобуке для того носит, у московских де Патриархов на белых клобуках херувимы: и он де для того носит»²¹⁰.

Даже в клобуке Патриарха Никона была выражена идея единства Вселенского Православия, и неудивительно, что

Патриаршее строительство: Воскресенский монастырь Нового Иерусалима

Клобук Патриарха Никона с изображением херувима.
Россия. Середина XVII века.
Байбарек, камка, войлок, бумага,
золотные и шелковые нити,
жемчуг; ткачество, шитье
шелком и низание жемчугом

он воспринял приговор суда как несправедливый: «яко быша вины его написано вся ложь и клевета»²¹¹.

Думается, главная «вина» Патриарха Никона состояла в том, что им, по словам митрополита Макария (Булгакова), «сделана была самая смелая из всех когда-либо у нас бывших и решительная попытка отстоять самостоятельность и независимость Русской Церкви от светской власти»²¹².

Панорама Воскресенского монастыря

Здание терпения

Терпением вашим
спасайте души ваши.
Лк. 21:19

Почти 15 лет пробыл Патриарх Никон в северной ссылке. Строгость своего заточения, доходившую иногда до жестокости, он переносил с большим мужеством, оставаясь при этом строителем и устроителем церковной жизни.

В Ферапонтовом монастыре Святейший Никон смог построить для себя и живших с ним братьев деревянные кельи, соединенные переходами с надвратной церковью Богоявления, для которой испросил у царя богослужебные сосуды, книги и облачения.

На берегу Бородавского озера близ обители Патриарх расчистил землю от леса, развел огород и посеял хлеб, а посреди озера вместе со своими иноками создал рукотворный остров. Он выложил его поверхность камнями и водрузил деревянный Крест с надписью: «Животворящий Крест Христов поставил смиренный Никон, Божию милостью Патриарх, будучи в заточении за слово Божие и за святую Церковь на Белоозере в Ферапонтовом монастыре в тюрьме»²¹³.

План острова напоминает корабль или ладью. «Верхняя каменная площадка острова является одновременно об-

Здание терпения

262

Панорама
Ферапонтова
монастыря.
*Современный
вид*

Бородавское
озеро
у Ферапонтова
монастыря

разом храма, не случайно восточная ее сторона имеет полукруглую форму, как абсида алтаря... Крест на острове символизировал и мачту корабля, и престол храма. Итак, перед нами корабль-храм или корабль-церковь. Плышет он с запада на восток. Совершается сие силою крестною, а правит кораблем Патриарх-кормчий»²¹⁴.

263

Бородавское
озеро
у Ферапонтова
монастыря.
*Вид на остров
Патриарха
Никона
и поклонный Крест*

К сожалению, это сооружение Патриарха Никона давно утратило свой первоначальный вид, и потребовалось много трудов для его благоустройства. С 1998 года в центре острова на Бородавском озере стоит деревянный поклонный Крест²¹⁵.

Здание терпения

В Ферапонтовом монастыре блаженному Никону было видение Спасителя, сказавшего ему: «Отнято у тебя патриаршество, и тебе за то дана чаша лекарственная: лечи болящих»²¹⁶. Но даже многочисленные исцеления, которые совершал монах Никон с помощью молитв и ле-

карств собственного приготовления, были поставлены ему в вину.

Свидетельствуя о тяготах своего заточения, Патриарх Никон своими руками изготовил для себя стул, на нижней части съемных подлокотников которого поместил надпись, подобную надписи на Кресте.

В 1676 году, после смерти царя Алексея Михайловича, Патриарха-страстотерпца перевели в Кирилло-Белозерский монастырь, где, живя в заключении, он тяжело заболел и принял схиму без перемены имени²¹⁷.

В конце земной жизни Патриарха Никона все его помыслы были обращены к Новому Иерусалиму. В последний год

Стул Патриарха Никона.
Ферапонтов монастырь.
1668 год.

*Береза, токарная работа;
темпера, кожа.*

На нижней части съемных
подлокотников — надпись
краской:

«ҀОҀ (176=1668)-го марта
въ я (1) д(е)нь зделан
смирным Никономъ
Патриархом въ заточении
за слово Б(о)жие
и за с(вя)тую ц(е)рк(о)вь
на Белоозере
в Ферапонтове мон(а)стыре
в тюрьме»

Здание терпения

266

Кирилло-Белозерский монастырь.
Современный вид

своего пребывания в заточении он был утешен решением царя Федора Алексеевича возобновить строительство «великой церкви» в Воскресенском монастыре и вестью об избрании его любимого ученика старца Германа настоятелем обители. Но когда в Кириллов пришло повеление государя о возвращении монаха Никона из ссылки, он был уже смертельно болен.

Патриарх скончался 17 августа 1681 года в струге на реке Которосли близ Ярославля. Несколько дней пути оставалось до Воскресенского монастыря, куда так долго стремилась его душа, но Господь судил иначе. Главное дело земной жизни Первосвятителя — возведение здания души — уже завершилось. Не случайно в ссылке он удостоился видения

267

дивных чертогов, сооруженных с помощью терпения — лучшего материала для этого строительства.

Первосвятителю снилось, что он очутился в огромном каменном здании и тут увидел протоиерея Московского Успенского собора Михаила, который как бы извещал его об освящении некоей церкви. Вместе пошли они по палатам, дивясь красоте здания, и чем дальше шли, тем прекраснее оно становилось. Вдруг пред ними предстал юноша «благообразен зело» и спросил Патриарха Никона: «Что удивляешься, святче Божий, сему зданию?». Тот ответил, как же, мол, не удивляться такому величию и красоте; а юноша сказал: «Знаеши ли ты, чие суть здание сие?». Патриарх ответил: «Никакоже, Господин мой, не вем». Тогда юноша молвил: «Здание сие, яже ты зриши, твое суть, еже ты создал еси своим терпением; но потщися совершити путь своего течения»²¹⁸.

Многими трудами стяжал терпение Патриарх Никон, и когда время его отшествия настало, он мог сказать вслед за святым апостолом Павлом: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил, а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный» (2 Тим. 4: 7—8).

Кончина Его Святейшества была мирной и умиленной. Лежа на приготовленном одре, он благодарил Бога за всё, сложил руки на груди и предал душу свою Господу.

Когда в Воскресенский монастырь пришло известие об освобождении Патриарха Никона, архимандрит Герман послал навстречу ему двух братьев. Одним из них был иеромонах Варлаам, добровольно разделивший со Святейшим Владыкой ферापонтовскую ссылку, другим — иеродиакон Серафим, воспитанник Первосвятителея с отроческих лет. Они сподобились увидеть своего наставника живым и принять от него последнее благословение.

Здание терпения

268

Кончина Патриарха Никона на реке Которосли.
Гравюра с картины Н.Д.Дмитриева-Оренбургского. XIX век

269

Гробница Патриарха Никона.
Гравюра XIX века

26 августа гроб с телом схимонаха Никона был привезен в Новый Иерусалим. Архимандрит Герман и другие священноиноки Воскресенской обители, облачавшие почившего в погребальные одежды, убедились в том, что тело Патриарха не было тронуту тлением и не издавало зловонного запаха, хотя и лежало десятый день в теплое время. Блаженный Никон словно только что преставился.

Гроб был поставлен на Елеоне у Креста. Сюда из Воскресенского монастыря пришли крестным ходом духовенство, царь Федор Алексеевич и множество народа. Всем были розданы свечи, окрашенные в черный цвет. Затем «священницы на главах» перенесли гроб Первосвятителя в обитель. «Всенародному же множеству со свещами после-

дующу одру со слезами и воплем велиим, плачуще своего отца и пастыря с рыданием велиим»²¹⁹.

Отпевание и погребение Патриарха Никона было совершено по архиерейскому чину. Богослужение в Успенском приделе Воскресенского собора возглавлял Новгородский митрополит Корнилий.

Прощание со Святейшим Патриархом длилось весь день. Затем гроб был принесен под Голгофу, в придел Усекновения главы Иоанна Предтечи, где блаженный Никон завещал себя похоронить. Благодетельный царь своими руками вместе с митрополитом Корнилием предал гроб Святейшего Никона земле. Русская история не знала подобных примеров, и современникам было удивительно видеть вложенную Богом в сердце царя Федора Алексеевича любовь к Патриарху, которая подвигла его возобновить строительство Воскресенского собора и ходатайствовать перед Вселенскими Патриархами о разрешительных грамотах Святейшему Никону.

Грамоты восточных Патриархов были привезены в Москву в сентябре 1682 года, когда царь Федор Алексеевич уже скончался († 27 апреля 1682). Вселенские Патриархи восстановили схимонаха Никона в патриаршем сане. По их словам, он был осужден «не яко неких вин ради душевных или телесных... ниже над Божественная догматы благочестий согреши». Напротив, Святейший Патриарх Никон, как писал в своей грамоте Константинопольский Патриарх Иаков, «не иде в совет нечестивых, ниже ста в путь грешников, ниже на седалищи губителей седе, песнословно рещи: столп бо благочестия непоколебимый знаем бысть, и божественных и священных канон оберегатель присноискуснейший, отеческих догмат, повелениях же и преданиях неизреченный ревнитель и заступник достойнейший»²²⁰.

Церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи,
где погребен Патриарх Никон

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

В вечной памяти будет праведник.
Пс. 111:6

Почитание памяти Патриарха Никона началось сразу после его кончины. Жители сел и деревень, через которые везли гроб почившего Первосвятителя-схимонаха, встречали «тело Блаженного со псалмы литии поюще» и провожали его со слезами²²¹.

Вскоре после погребения Патриарха Никона архимандритом Германом была написана стихотворная эпитафия, высеченная на камне и помещенная над гробом Его Святейшества. Она начиналась словами: «Господень образ zde есть и Плакидов, ту лежит вторый в терпении Иов»²²². Эпитафия выделяет три темы духовной биографии Патриарха Никона: следование Христу, крестоношение и стяжание терпения. Первосвятитель сравнивается с твердо стоящим столпом, который достигает неба («в небо доспе»). Это образ не только духовной крепости и стойкости, но и святости.

Близка эпитафии была и стихотворная надпись XVII века, которая находилась над входом в придел Усекновения главы Иоанна Предтечи и говорила о Патриархе Никоне как о Святителе, пребывающем в горнем Сионе и предстоящем пред престолом Божиим. Завершалась она словами: «Вечно, Святителю, с Богом пребывай, / И нас, чтущих имя твое свя-

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

тое, поминай / Предстоящи пред престолом Господа Бога, / Да и нам преподается милость Его многа»²²³.

Итак, уже в XVII веке была заложена традиция почитания Патриарха Никона как великого угодника Божия. Тогда же в Воскресенском монастыре начались чудесные знамения и исцеления, совершавшиеся на его гробнице. Они тщательно записывались и затем распространялись в составе рукописных сборников. Записи велись в обители и в последующие столетия. В конце XIX века они были опубликованы вместе с перечнем исцелений больных людей, которые во множестве стекались к ссыльному монаху Никону в Ферапонтов монастырь²²⁴. Перечень составил сам Патриарх, но переписчики рукописи прибавляли, что больные исцелялись по милости, благодати и воле Божией «молитвами преподобного», «молитвами Святейшего Никона», «молитвами Патриарха», «молитвами блаженнаго». Эти добавления свидетельствуют о народном почитании Патриарха Никона как Святителя, стяжавшего дар молитвы, восходящей к Богу.

В 1680-х годах было составлено «Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным». В этом произведении создан величественный образ Первосвятителя, имевшего множество духовных дарований, в том числе и дар пророчества.

Страшное лихолетье XX века не смогло уничтожить свидетельство почитания Патриарха Никона в месте его духовного рождения. В Соловецком монастыре сохранился колокол «Благовестник», отлитый в 1856 году в Ярославле в память обороны обители от англичан в 1854 году. На колоколе вылиты образы святителя Николая Чудотворца, святителя Филиппа, митрополита Московского, преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, Елеазара Анзерского и Святейшего Патриарха Никона²²⁵.

Колокол «Благовестник» из Соловецкого монастыря.
1856 год. Общій вид

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

Фрагменты колокола «Благовестник»
с изображением иконы Божией Матери «Знамение»

Фрагменты колокола «Благовестник»
с изображением святителя Филиппа (слева) и Патриарха Никона

Экспозиция музея Патриарха Никона в Воскресенском монастыре.
Фотография начала XX века

В Новом Иерусалиме почитание Патриарха Никона никогда не прерывалось. В 1874 году настоятель Воскресенской обители архимандрит Леонид (Кавелин) создал музей памяти Первосвященителя — один из первых церковных музеев России²²⁶. В нем экспонировались изображения и личные вещи Патриарха, его богослужебные облачения, предметы церковного и келейного обихода. Были представлены также портреты настоятелей монастыря и другие материалы по истории Нового Иерусалима. Размещался музей на втором этаже Трапезных палат, где находилась и картинная галерея. После закрытия обители в 1919 году это собрание перешло в государственный му-

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

Четки Патриарха Никона из монастырского музея.
Современный вид

зей, образованный на территории монастыря в 1920 году.

Архимандрит Леонид оставил свидетельство о Патриархе Никоне как о местночтимом святом. В его книге «Святая Русь» среди 795 имен «обще и местно чтимых» святых упоминается и «Никон, Патриарх Московский и всея России»²²⁷.

В XIX веке в Воскресенском монастыре на панихидах у гробницы Первосвященителя полагался особый отпуст:

«Христос Истинный Бог наш... душу от нас преставльшаго раба Твоего, Святейшего Патриарха Никона в селениях праведных учинит, в недрах Авраамовых упокоит, с праведными сопричтет и нас его святыми молитвами помилует, яко благ и человеколюбец»²²⁸.

Личные вещи Патриарха Никона
из монастырского музея:

Епитрахиль Патриарха Никона
с шитыми изображениями
апостолов и святителей.

*Шитье и ткани — Западная Европа,
вторая четверть XVII века.
Атлас, холст, штоф, шелковые,
пряденые золотные и серебряные
нити, сканые нити, канитель, кисти;
шитье золотными, серебряными
и шелковыми нитями*

Подризник Патриарха Никона.

*Ткань — Иран, шитье — Россия.
Середина XVII века.
Атлас, серебряная тесьма,
золотная парча, тафта*

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

280

281

Предметы из
монастырского
музея
Патриарха
Никона:

Рипида,
употреблявшаяся
при патриарших
богослужениях.
*Христианский
Восток.
1-я половина
XVII века.
Серебро, медь,
горный
хрусталь;
чеканка, скань,
зернь*

Братины
Патриарха
Никона.
*Середина
XVII века.
Кокосовый орех,
серебро,
гранаты*

Чайник
Патриарха
Никона.
*Китай (?).
1-я половина
XVII века.
Медь, эмаль,
ростись*

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

282

283

В настоящее время из монастырского Музея Патриарха Никона, где согласно Описи 1875 года экспонировалось 82 предмета, сохранилось лишь 20. Среди них — парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря», омофор, епитрахиль, подризник, клобук с жемчужным херувимом, четки и посох Его Святейшества, его келейные братинки, чайник, кипарисовая модель храма Гроба Господня в Иерусалиме, рипида, употреблявшаяся при богослужении ставленниками Первосвященителя.

Кроме подлинных мемориальных вещей, в музее были представлены и копии, из которых уцелели только вериги, повторявшие святыню, находившуюся до 1919 года у гробницы Патриарха Никона.

Современная Концепция развития Воскресенского монастыря предполагает восстановление Музея Патриарха Никона на его первоначальном месте с показом основных этапов истории обители.

Следует отметить почитание Патриарха Никона Святителем Тихоном, Патриархом Всероссийским. Интронизация Патриарха Тихона состоялась в Успенском соборе Кремля 21 ноября 1917 года, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы. «Для торжества на столования из Оружейной палаты были взяты жезл святителя Петра, ряса священномученика Патриарха Ермогена, а также мантия, митра и клобук Патриарха Никона»²²⁹.

Облачение Святителя Тихона в день интронизации имело глубокий исторический смысл — оно символизировало духовную преемственность Патриаршества в России. И знаменательно, что именно Патриархи Гермоген и Никон явились связующим звеном между Первосвященителями Древней Руси и первым после восстановления Патриаршества Предстоятелем Русской Православной Церкви в новейший период отечественной истории.

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

284

Клобук Патриарха Никона.

Камка — Италия, XVII век. Шитье — Россия, середина XVII века. Золото, серебро, драгоценные камни, жемчуг, стекло, камка; ткачество, шитье, чернь, эмаль

285

Период воинствующего безбожия в России сопровождался кощунственным надругательством над мощами и погребениями угодников Божиих. Была вскрыта комиссией Наркомпроса в середине 1930-х годов и могила Патриарха Никона. Сохранилась запись рассказа свидетеля — младшего научного сотрудника музея «Новый Иерусалим» Е.Н. Бойцовой: «В первое мгновение, когда открыли гроб, впечатление было потрясающим — оно осталось у меня на всю жизнь: Патриарх лежал, как живой. И вдруг, через секунду, все рассыпалось в прах.

На теле его оказалась власяница. Рыжие волосы. Могучая челюсть с зубами. Была цела береста у задников туфель.

На его груди лежала панагия, усыпанная драгоценными камнями: рубинами, сапфирами, бриллиантами, и крест — литой, золотой, с семью бриллиантами. В экспозиции впоследствии панагии не было, а крест был выставлен.

Все твердые останки (огромные берцовые кости, зубы, волосы, ткани, бересту) — все это вынули и свалили в кучу сначала внутри собора (там до войны была экспозиция), а потом некоторое время спустя выбросили на улицу. Что было дальше с ними, мне не известно».

О судьбе честных останков Патриарха Никона существуют несколько преданий. Согласно одному из них, кощунственно выброшенные из могилы кости были благоговейно собраны почитателями Первосвятителя и тайно захоронены неподалеку от Богоявленской пустыни. Согласно другому преданию, над останками было совершено надругательство — отчленили голову. Драгоценности и вещи забрали, а мощи положили обратно в гробницу²³⁰.

Какими бы ни были предания, почитатели Патриарха Никона верят, что гробница его не пуста, что сохранились частицы честных останков Первосвятителя или хотя бы фрагменты гроба, в котором он был похоронен.

В сознании простых людей Патриарх Никон навсегда остался не только основателем, но и хозяином Нового Иерусалима. Старожилы Истры рассказывают историю, случившуюся после Великой Отечественной войны с местным портным, который дерзнул вынести из лежавшего в руинах Воскресенского монастыря створку деревянных Царских врат. На вопрос соседей, зачем ему нужна церковная вещь, портной отвечал, что из нее выйдет хорошая гладильная доска. «Что ты делаешь, Никон накажет», — говорили ему. Портной предостережению не внял. Дела его шли успешно, он построил дом и жил вполне благополучно. Но внезапно дом сгорел, причем дотла. Будучи искусным мастером, портной сумел заработать достаточно денег, чтобы построить новый дом. Вскоре этот дом сгорел, как и первый. Портному пришлось строиться в третий раз. Сгорел, однако, и третий дом. «И сколько он потом ни строил, все сгорало, и жил он вечно на пепелище», — так завершают рассказ старожилы.

Ныне у гробницы Патриарха Никона совершаются, как и прежде, исцеления душ и телес. Вот рассказ об одном из них. «Я была в состоянии душевного расстройства по поводу семейных неурядиц, — пишет раба Божия М. — По случаю оказалась рядом с Воскресенским монастырем, зашла в подземный храм святых Константина и Елены, поставила свечи. Когда вышла из храма, то какая-то сила заставила меня подойти ко входу в усыпальницу Патриарха Никона, где я до этого ни разу не была. Я не сразу решилась войти, потому что на мне был спортивный костюм. Потом вошла, и сразу почувствовала, будто из-под моих ног ушла земля. Мне казалось, что я умерла и надо мной творится суд. Мне стало так страшно! Я была в оцепенении и ощущала себя скверной, грязной, недостойной. Сколько длилось это ощущение, сказать трудно, может, 2—3 минуты. Потом я очнулась, стала на колени, приложилась к гробнице и попросила у Господа

Гробница Патриарха Никона.
В изножии — плита с эпитафией

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

288

Вериги Патриарха Никона.
Копия XIX века.
Металл, ковка, литье

Эпитафия
у гробницы Патриарха Никона

прощения за свою греховность. Из усыпальницы я вышла со спокойной душой, всё в моих неурядицах стало ясным. У меня на многое в себе открылись глаза»²³¹. Этот случай свидетельствует о духовном исцелении у гробницы Патриарха Никона, когда человек увидел свою греховность, ужаснулся ей и покаялся.

289

Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря.
Фотография 1941 года

Восстановление Воскресенского собора Ново-Иерусалимского монастыря началось с разборки руин, в которые превратился храм после взрыва, произведенного немецко-фашистскими оккупантами 10 декабря 1941 года — в день празднования иконе Божией Матери «Знамение». Когда завалы были расчищены, открылась поразительная картина. При огромных и, казалось, необратимых разрушениях уцелело всё, что заложил и освятил сам Патриарх Никон. Это чудо Божие совершилось при несомненном предстательстве Пресвятой Богородицы по молитвам Первосвятителя, всегда особо почитавшего икону «Знамение» — заступницу Великого Новгорода, где будущий Патриарх начинал свое архипастырское служение.

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь.
Фотография 2007 года

Одновременно с восстановлением Воскресенского собора возродилось совершение панихид и молитвенное пение на гробнице Патриарха Никона. Всё это происходило втайне, вызывая негодование безбожников. Однако Патриарх Никон покрывал своим омофором священников и мирян, музейных работников и реставраторов, почитающих его память. Несмотря на слежку и доносы, никто из них по этому «делу» не пострадал.

В 1994 году, через 75 лет после закрытия, Воскресенский монастырь был возвращен в лоно Русской Православной Церкви. В обители возобновилась иноческая жизнь, и Русская Палестина под Москвой вновь стала местом, где притекающие с верой просимое получают неоскудно.

Святейший Патриарх
Московский и всея Руси
Алексий II.
Фотография 2008 года.
Патриарх Алексий II
впервые посетил возобновленный
Воскресенский монастырь
25 августа 1994 года.
6 декабря 1997 года
и 16 декабря 1999 года
он совершил освящение церковью
Рождества Христова
в Трапезных палатах
и Успения Пресвятой Богородицы
в соборном храме
Воскресения Христова.
23 июля 2008 года
Патриарх посетил монастырь
вместе с Президентом России
Д.А. Медведевым

С глубочайшим уважением относился к Патриарху Никону Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II († 5 декабря 2008). 16 декабря 1999 года в Слове на освящение в Воскресенском соборе Ново-Иерусалимского монастыря придельной церкви Успения Пресвятой Богородицы Предстоятель Русской Православной Церкви проникновенно и с любовью говорил о Патриархе Никоне как о страстотерпце.

20 октября 2008 года Патриарх Алексий II выступил в Московском Кремле на заседании Попечительского совета Благотворительного фонда по восстановлению Воскресенского монастыря. Завершая свою речь, Святейший Владыка сказал: «Многообразие церковно-исторических,

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

292

Святейший
Патриарх Никон.
Художники
В.С. Петров,
Н.В. Полторацкая.
Истра. 1994 год.
Гитс, отливка
по глиняной модели.
Рельеф
был подарен
Святейшему Патриарху
Московскому и всея Руси
Алексию II
во время его первого
посещения
возобновленного
Воскресенского
монастыря
25 августа
1994 года

богословских и архитектурно-художественных аспектов Нового Иерусалима определило масштаб его влияния на русское самосознание. Это относится в первую очередь к повсеместному созданию в России образов Святой Земли, которые существовали с конца XVII до начала XX столетия в Москве, Петербурге, Ростове Великом, близ Троице-Сергиевой лавры и под Казанью, на Соловках и на Валааме. Многие из них были разрушены в период воинствующего безбожия и ныне возрождаются. Пришло время и для восстановления Нового Иерусалима, где многие идеи не были воплощены в полной мере, оставляя место нашему участию, нашей лепте в эту сокровищницу Вселенского Православия.

293

Перед Воскресенской обителью стоят ныне большие задачи. Предстоят огромные реставрационные работы, обширное новое строительство, возрождение общежительной монашеской жизни с ее церковно-историческими и литургическими традициями, возобновление издательской, музейной, паломнической деятельности. Все эти направления содержит разработанная в настоящее время Концепция развития монастыря.

В заключение хочется напомнить слова замечательного ученого Никодима Кондакова о том, что Константинопольский храм Святой Софии сделал для роли византийской империи больше, чем многие ее войны. Не меньше для духовного возрождения России и единения православных народов может сделать Новый Иерусалим, восстановленный как великая святыня христианского мира и как современный духовно-воспитательный и образовательный центр, призванный раскрывать всем, и особенно — молодежи, душеполезный смысл нетленных ценностей нашего Отечества»²³².

В начале XXI столетия началось возобновление богослужebной жизни на святых местах Русской Палестины. 17 апреля 2005 года митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий, управляющий Московской епархией, совершил в Истре закладку храма-часовни в честь Вознесения Господня. Сейчас часовня уже возведена. Она расположена близ места, где стояла разрушенная в 1941 году Вознесенская церковь. Именно здесь находилась деревня Котельниково, приобретенная Патриархом Никоном у боярина Романа Боборыкина и ставшая селом Вознесенским на Елеонском холме. Ныне это центральная часть города Истры, именовавшегося до 1930 года Воскресенском.

17 апреля 2005 года митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий заложил в Истре еще один храм — в честь

святых Жен-мироносиц. Он будет построен неподалеку от реки Песочни, близ которой Святейший Никон основал девичий монастырь, «нарицаемый Вифания». В настоящее время на этом месте, как и на месте церкви Преображения Господня в селе Никулине у горы Фавор, совершается во временных строениях Божественная литургия. Истринская земля вновь обретает значение Святой Земли.

В 2005 году на вершине Елеонского холма был установлен каменный поклонный Крест, первоначально водруженный здесь Патриархом Никоном. Ежегодно 8 сентября, в день погребения Первосвятителя, у Креста совершается заупокойная лития. В 2009 году на праздник Вознесения Господня к Елеонскому Кресту было совершено одновременно два крестных хода. Один — из Воскресенского монастыря, другой — из храма-часовни Вознесения Господня, откуда богомольцы принесли киот со святыней — точным слепком отпечатка стопы Спасителя из Елеонской часовни «Стопочка» близ Иерусалима.

Особой любовью отмечено почитание памяти Патриарха Никона в московской церкви преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках, где находится Кийский Крест. В 2001—2002 годах по заказу храма был вылит 25-пудовый колокол, именуемый «Святительский-Никоновский». На его тулове — «образы Святителя Филиппа, митрополита Московского, и Святейшего Патриарха Никона»²³³.

Широко отмечалось в 2005 году 400-летие со дня рождения Патриарха Никона. На родине Первосвятителя в селе Вельдеманове Нижегородской епархии у храма Казанской иконы Божией Матери был установлен памятный Крест, освященный 28 мая 2005 года. В 2007 году в селе Вельдеманове на месте дома, где родился Патриарх Никон, сооружена часовня с его рельефным изображением, выполненным по проекту нижегородского скульптора И.И. Лукина²³⁴.

Крестный ход из Воскресенского монастыря на Елеон (вверху)
и молебен у поклонного Креста в праздник Вознесения Господня.
2 июня 2009 года

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

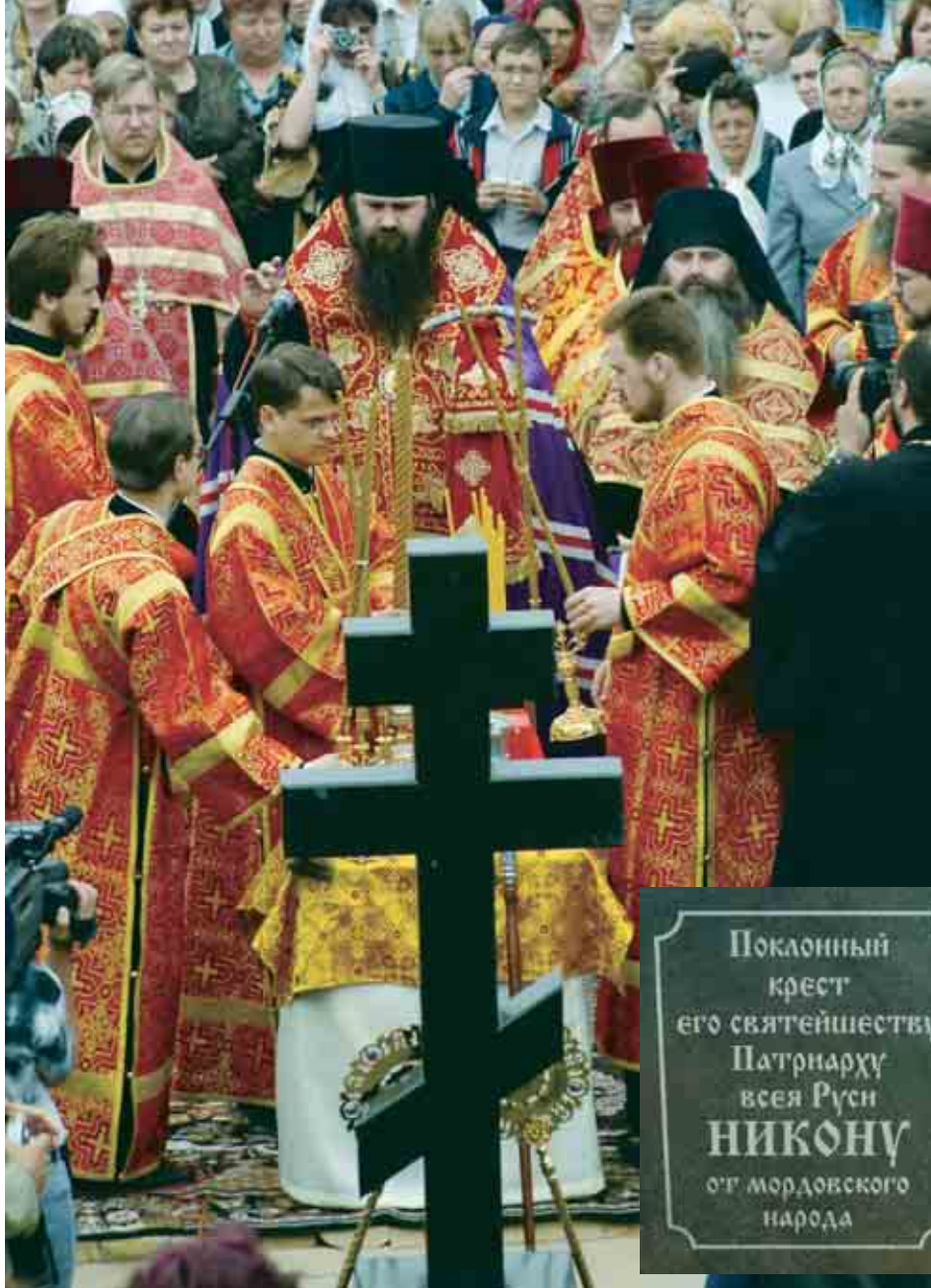
296

Наместник Воскресенского монастыря игумен Феофилакт (Безукладников)
и настоятель храма-часовни Вознесения Господня иерей Димитрий Шмелев
у Елеонского креста. *2 июня 2009 года*

297

Поклонный
крест
его святейшеству
Патриарху
всех Руси
НИКОНУ
от мордовского
народа

Епископ Нижегородский и Арзамасский Георгий (ныне — архиепископ) освящает памятный Крест Патриарху Никону в селе Вельдеманово

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

Изображение Патриарха Никона в часовне села Вельдеманова.
Скульптор И.И. Лукин

Святейший Патриарх Никон
и монастырь
Воскресения Христова.
Стенопись в храме Благовещения
Пресвятой Богородицы
(люнета западного крыльца)
в с. Павловская слобода
Истринского благочиния
Московской епархии.
*Главный художник проекта
Р. Багдасаров.
Живописец О. Аннушкина.
2005—2006 годы*

В 2005—2008 годах в храме Благовещения Пресвятой Богородицы в с. Павловская слобода Истринского благочиния Московской епархии (настоятель протоиерей Владислав Провоторов) были выполнены росписи западного крыльца, посвященные строительству Иосифо-Волоцкого, Саввино-Сторожевского и Воскресенского Ново-Иерусалимского монастырей. Центральное место в стенописях занимают чудотворные иконы Божией Матери, молитвенное предстояние которым сопровождало эти подвиги церковного строительства.

В люнете северной стены изображено начало возведения Воскресенского монастыря. Слева, на фоне строящегося собора, — Патриарх Никон, несущий кирпичи. В центре

композиции — встреча в Новом Иерусалиме иконы Пресвятой Богородицы «Троеручица» со Святой горы Афон. Справа изображена река Истра-Иордан, Божоявленная пустынь, Воскресенский монастырь с деревянной оградой и ктитор обители царь Федор Алексеевич.

Художники выделили главное в деяниях Патриарха Никона — храмоздательные труды и молитву. Помолимся и мы молитвой Святейшего Никона, с которой начинается его Духовное завещание-устав: «Господи Иисусе Христе, Сыне Истинного Бога, Ты, иже сошел еси с небес на землю, да покажеш нам путь и образ, како приити нам от земли на небо. Ты, иже претерпел еси крест и смерть, да покажеш и нам, како претерпети скорби или смерть любве ради

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

Твоея. Ты укрепил мя, Ты просветил мя, Ты подаждь ми помощь в скорбех претерпети гонения или заточения и иная кая оскорбления имене ради Твоего. Да освятит и очистит и спасет мя всепресвятая благодать Твоя от всякаго зла».

Завершается молитва словами: «...и Твое Божество всепримилостивое да восприимет мя, недостойнаго и смиреннаго, Никона Патриарха, раба Твоего, во злоприключениях же моих вопиющаго к Тебе умильно, и яко милостив и человеколюбив Бог еси, и Тебе славу возсылаем со Отцем и со Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь»²³⁵.

Помолимся и мы о святейшем Никоне, веруя в то, что «память его не погибнет, и имя его будет в роды родов» (Фир. 39:12), и свидетельствуя о своей любви к нему — Патриарху-исповеднику, запечатлевшему «праведностью своей жизни и мученичеством непоколебимую верность Православию»²³⁶.

Святейший Никон окормлял державу Российскую, как игумен окормляет монастырь, покрывая всех отеческой любовью, но сурово наказывая за своеволие, неблагочестие и неправду. Он учил любить небесное паче земного и все свои попечения устремлять «в век будущий жизни вечной» (Лк. 18: 30). Поясняя значение названия «Воскресенский монастырь Нового Иерусалима», Патриарх говорил, что «намерение ево к горнему Иерусалиму, и называл себя того Еросалима священником»²³⁷.

Созданные Первосвятителем и ныне возрождающиеся обители воплощают образы Святой Земли и Святой горы Афон, напоминая нам, что Россия — удел Пресвятой Богородицы и все мы — сограждане Христа, призванные к действительной жизни с Богом и в Боге. Пример такой жизни подает нам соратник Зиждителя Града Небеснаго, неутомимый строитель Святой Руси — Святейший Патриарх Никон.

Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона

Святейший Патриарх Никон. Из серии портретов «Святая Русь». Художник Ю.Г. Шмелев (род. 1938). Истра. 2005 год. Холст, масло

Колокольня церкви
преподобного Сергия Радонежского
в Крапивниках

Изображение Патриарха Никона
на колоколе
«Святительский-Никоновский»

Примечания

- ¹ *Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель. Издание Иосифо-Волоцкого ставропигиального мужского монастыря, 2006. С. 190.
- ² Надгробное Слово преподобному Иосифу Волоколамскому ученика и сродника его инока Досифея Топоркова. М., 1865. С. 18.
- ³ Известие о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 34.
- ⁴ *Колобков В.А.* Митрополит Филипп и становление Московского самодержавия. СПб., 2004. С. 567.
- ⁵ *Сапожникова О.С.* Слово на перенесение мощей митрополита Филиппа Сергия Шелонина // Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 372.
- ⁶ *Иосиф Волоцкий, прп.* Просветитель. С. 173. О богословии храмоздательства преподобного Иосифа Волоцкого, святителя Филиппа, митрополита Московского, и Патриарха Никона см.: *Егасова Н.А.* Тринитарная идея в Успенском храме XV в. Иосифо-Волоколамского монастыря // Троицкие чтения 2003—2004 гг. Материалы VII—VIII Троицких чтений. Большие Вяземы, 2004. С. 79—119; *Шаров С.А.* О завершении Спасо-Преображенского собора Соловецкого монастыря // АН. М., 1986. С. 224—229; *Зеленская Г.М.* Святыни Нового Иерусалима. М., 2002. С. 55—65.
- ⁷ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание Воскресенского ставропигиального, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876. С. 17.
- ⁸ *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. Переписка с современниками. Исследование и тесты. М., 2007. С. 295.
- ⁹ Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные слова и послания. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Троице-Сергиева Лавра, 1900. С. 140.
- ¹⁰ Патриарх Никон. Рожденный на земле Нижегородской. Нижний Новгород: Нижегородский Вознесенский Печерский монастырь, 2007. С. 5.
- ¹¹ Известие о рождении и воспитании... С. 5.
- ¹² Там же.
- ¹³ *Севастьянова С.К.* Преподобный Елеазар, основатель Свято-Троицкого Анзерского скита. СПб., 2002. С. 260.
- ¹⁴ Известие о рождении и воспитании... С. 5—6.
- ¹⁵ *Севастьянова С.К.* Преподобный Елеазар... С. 125.
- ¹⁶ Известие о рождении и воспитании... С. 6.
- ¹⁷ *Севастьянова С.К.* Преподобный Елеазар... С. 138. К сожалению, и эта икона, и образы, написанные преподобным Елеазаром, не сохранились.
- ¹⁸ Там же. С. 185.
- ¹⁹ Там же. С. 187.
- ²⁰ *Григорий, митрополит Казанский.* Истинно древняя и истинно православная церковь. СПб., 1856. С. 297; *П.С. Смирнов.* Внутренние вопросы в расколе XVII века. СПб., 1898. С. СХII; *С.К. Севастьянова.* Житие Елеазара Анзерского // Словарь книжников и книжности Древней Руси. XVII в. Ч. 1. СПб., 1992. С. 348—350.

Примечания

- ²¹ Житие Филиппа, митрополита Московского и всея России. Колычевская редакция // *Колобков В.А.* Указ. соч. С. 606.
- ²² *Сапожникова О.С.* Указ. соч. С. 371—372.
- ²³ *Севастьянова С.К.* Преподобный Елеазар... С. 113.
- ²⁴ *Зеленская Г.М.* Преподобный Елеазар Анзерский и Святейший Патриарх Никон // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сборник научных статей. Выпуск II. М., 2005. С. 21—32
- ²⁵ Известие о рождении и воспитании... С. 7—8.
- ²⁶ *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности Патриарха Никона». СПб., 2003. С. 13.
- ²⁷ Там же. С. 12—13.
- ²⁸ *Паламарчук П.* Сорок сороков. М., 1992. Т. I. С. 301.
- ²⁹ *Лобачев С.В.* Патриарх Никон. СПб., 2003. С. 88.
- ³⁰ *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи...». С. 19.
- ³¹ Хожение в Царьград Добрыни Ядрейковича // *Малето Е.И.* Антология хождений русских путешественников XII—XV века. М., 2005. С. 221—235.
- ³² *Царевская Т.Ю.* О царьградских реликвиях Антония Новгородского // Восточно-христианские реликвии / Редактор-составитель *А.М. Лидов*. М., 2003. С. 408.
- ³³ Книга Паломник. Сказание мест святых во Царьграде Антония Архиепископа Новгородского в 1200 году / Под ред. Хр. М. Лопарева // ППС. Т. XVII. Вып. III. СПб., 1899. С. 22.
- ³⁴ *Царевская Т.Ю.* Указ. соч. С. 400.
- ³⁵ *Царевская Т.Ю.* Собор Святой Софии в Великом Новгороде. СПб., 2008. С. 14.
- ³⁶ *Павел Алеппский, архид.* Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Перевод с арабского Г. Муркоса. М., 1898. Вып. IV. С. 70—72.
- ³⁷ Новгородский хронограф XVII в. // *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 284.
- ³⁸ Там же.
- ³⁹ *Шамбинаго С.К.* Иоакимовская летопись // Изд. 1947. № 21. С. 265.
- ⁴⁰ Храм святых мучеников Бориса и Глеба в Детинце неоднократно горел и перестраивался. Окончательно он разрушился во второй половине XVII в. См.: *Каргер М.К.* Новгород Великий. М.; Л., 1966. С. 92—94; *Страхова Я., Секретарь Л.* Церковь Бориса и Глеба в Плотниках // Где святая София, там и Новгород. СПб., 1998. С. 346; *Гордиенко Э.А.* Церковь Бориса и Глеба в Кремле // Великий Новгород. История и культура XI—XVII веков: Энциклопедический словарь. СПб., 2009. С. 520—521.
- ⁴¹ *Севастьянова С.К.* Материалы к «Летописи...». С. 36, 38.
- ⁴² *Рогожкина Е.И.* Личные вещи и вклады Патриарха Никона из фонда драгоценных металлов музея «Новый Иерусалим» // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»: Сборник статей. Вып. I. М., 2002. С. 54.
- ⁴³ Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582—1706 гг.), собранные архимандритом Леонидом // РИБ. Т. V. СПб., 1878. Стлб. 80.
- ⁴⁴ *Павел Алеппский, архид.* Указ. соч. Вып. IV. С. 72.
- ⁴⁵ Новгородский хронограф XVII в. С. 289—290.
- ⁴⁶ *Севастьянова С.К.* Преподобный Елеазар... С. 237.
- ⁴⁷ *Строев П.М.* Стлб. 54, 56, 58, 59, 62, 63, 65, 89, 817.

- ⁴⁸ Священномученик Мисаил, архиепископ Рязанский и Муромский. Житие, Акафист. Рязань, 2002. С. 40.
- ⁴⁹ *Зеленская Г.М.* Новое в биографии Иоанна Шушерина // Человек и мир человека: Сборник статей. Всероссийская научная конференция. Вып. 3. Ч. 1. Рубцовск, 2006. С. 225—237.
- ⁵⁰ *Спасовоздвиженский.* Никон, Патриарх Всероссийский: Историческое повествование. М., 1895. С. 16.
- ⁵¹ Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные слова... С. 166.
- ⁵² Современные исследователи отмечают, что в середине XVII века «одной из главных задач в области церковного пения было устранение образовавшегося с течением времени противоречия между текстами и напевами». См.: *Макарий (Веретенников), архим.* Святейший Патриарх Никон // Альфа и Омега. № 3 (47). М., 2006. С. 85.
- ⁵³ Известие о рождении и воспитании... С. 16.
- ⁵⁴ Там же. С. 18.
- ⁵⁵ *Рогожская Е.И.* Указ. соч. С. 54. Церковь преподобного Алексея, человека Божия, была деревянной и располагалась на Софийской стороне за Окольным городом в Алексеевском заполье. См.: *Гордиенко Э.А.* Церковь Алексея Человека Божия. Великий Новгород, 2009. С. 517.
- ⁵⁶ *Игнашина Е.В.* Древнерусское лицевое шитье и орнаментальное шитье в собрании Новгородского музея: Каталог. Великий Новгород, 2003. С. 66—67. Интересно, что на омофоре митрополита Никона среди построек Детинца изображена и церковь святых мучеников Бориса и Глеба.
- ⁵⁷ Минее на декабрь. М., 1636. Л. 4 (вторая фолиация).
- ⁵⁸ Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стлб. 83.
- ⁵⁹ *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие... С. 366.
- ⁶⁰ Митрополит Филипп требовал, чтобы «царь и великий князь оставил опришнину; а не оставит царь и великий князь опришнины, и ему в митрополитех быти не возможно». См.: СГГД, 1813. Ч. 1. № 193. С. 557.
- ⁶¹ *Павел Алептский, архид.* Указ. соч. Вып. III. С. 47.
- ⁶² *Романенко А.И.* Московский Кремль. Патриаршие палаты. М., 1994.
- ⁶³ *Романенко А.И.* Один из этапов строительства Патриарших палат (по архивным материалам) // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. II. М., 1976. С. 110—111.
- ⁶⁴ *Павел Алептский, архид.* Указ. соч. Вып. IV. С. 104—105.
- ⁶⁵ *Романенко А.И.* Один из этапов строительства Патриарших палат. С. 114. Церковь в Патриаршем дворце была освящена Патриархом Иоакимом в честь Двенадцати апостолов в 1681 г.
- ⁶⁶ Софийская первая летопись старшего извода // ПСРЛ. Т. 6. Вып. 1. М., 2000. Стлб. 255.
- ⁶⁷ *Павел Алептский, архид.* Указ. соч. Вып. IV. С. 105.
- ⁶⁸ Царь Алексей Михайлович и Патриарх Никон. «Премудрая двоица». М., 2005. № 141. С. 186.
- ⁶⁹ Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Сергиев Посад, 1908. С. 181.
- ⁷⁰ *Качалова И.Я.* К истории ныне существующего иконостаса Успенского собора // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. II. М., 1976. С. 106.

Примечания

⁷¹ *Павел Алептский, архид.* Указ. соч. Вып. III. М., 1898. С. 104.

⁷² Этот образ, известный под названием «Спас царя Мануила» или «Спас Златая риза», был привезен царем Иоанном Грозным в Москву в 1561 г. из новгородского Софийского собора, где остался список, от которого митрополит Никон сподобился видения 18 марта 1650 г.

⁷³ Цит. по: *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. М., 1995. Ч. 3. С. 354.

⁷⁴ Возражение, или разорение, смиренного Никона, Божиею милостию Патриарха, противу вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигариду, и на ответы Паисиовы // Patriarch Nikon on Church and State. Nikon's «Refutation» / Ed. With introduction and notes by V. Tumins and G. Vernadsky. Berlin et al., 1982. С. 206. (Далее — *Святейший Патриарх Никон.* «Возражение»).

⁷⁵ *Зызыкин М.В.* Строитель Святой Руси // Патриарх Никон. Протопоп Аввакум. М., 1997. С. 220—221.

⁷⁶ *Святейший Патриарх Никон.* «Возражение». С. 178.

⁷⁷ Иконотопос — это святое, избранное Богом или человеком, но по воле Божией, место, которое имеет Небесный Первообраз, описанный в Священном Писании или в церковной литературе, и которому, как правилу, соответствует земной прототип.

⁷⁸ *Лепяхин В.В.* Иконичное зодчество Патриарха Никона // Никоновский сборник. М., 2006. С. 50.

⁷⁹ Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стлб. 233. Ныне эта икона, к сожалению, утрачена.

⁸⁰ Рай мысленный / Перевод с церковнославянского Ю.А. *Зинченко.* Автор-составитель В.С. *Белоненко.* СПб., 1999. С. 57.

⁸¹ Там же. С. 60.

⁸² *Павел Алептский, архид.* Указ. соч. Вып. IV. С. 64.

⁸³ Рай мысленный. С. 81.

⁸⁴ *Леонид (Кавелин), архим.* Исторический очерк Иверской Святоозерской обители в патриарший период (с 1653 по 1656 год) // Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стлб. 9. Прим. 1.

⁸⁵ Рай мысленный. С. 84.

⁸⁶ Там же. С. 79.

⁸⁷ Там же. С. 39.

⁸⁸ Там же. С. 52.

⁸⁹ *Николаас Витсен.* Путешествие в Московию. 1664—1665: Дневник. СПб., 1996. С. 197.

⁹⁰ Рай мысленный. С. 67.

⁹¹ Там же. С. 95.

⁹² *Шаров С.А.* Указ. соч. С. 224—229.

⁹³ Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стлб. 158.

⁹⁴ *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 371.

⁹⁵ *Питирич (Нечаев), митр.* Краеведение и перспективы возрождения «Золотого наследия Руси» // История Волоколамского края и перспективы «Золотого наследия Руси»: Сборник докладов научно-практической конференции. 30 октября 1998 года. М., 1999. С. 3.

⁹⁶ *Зеленская Г.М.* Личность Патриарха Никона и раннее русское барокко // Человек в культуре русского барокко: Сборник по материалам международной конферен-

ции. ИФ РАН. Москва. Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим». 28—30 сентября 2006 г. М.: ИФ РАН, 2007. С. 274—275.

⁹⁷ *Святейший Патриарх Никон*. «Возражение». С. 136.

⁹⁸ Там же. С. 237.

⁹⁹ *Франц Д.Д.* Каталог Никоновского музея в Иверском монастыре близ г. Валдая. Новгород, 1920.

¹⁰⁰ *Рогожкина Е.И.* Указ. соч. С. 48—54.

¹⁰¹ *Бибииков М.В.* Византийский Эдем: «время в пространстве» // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Редактор-составитель *А.М. Лидов*. М.: Индрик, 2006. С. 92.

¹⁰² Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стб. 286—293.

¹⁰³ Рай мысленный. С. 74—75.

¹⁰⁴ Там же. С. 72—73.

¹⁰⁵ *Секретарь Л.А.* Боровичская святыня // Где Святая София, там и Новгород. СПб., 1998. С. 269—270.

¹⁰⁶ Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стлб. 467.

¹⁰⁷ Там же. Стлб. 424, 483, 528.

¹⁰⁸ *Лаврентий (Далматов), архим.* Краткое известие о Крестном Онежском Архангельской епархии монастыре. М., 1805. С. 23—25.

¹⁰⁹ *Святейший Патриарх Никон*. Грамота о Крестном монастыре. М., 1656. Л. 6.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же. Л. 41.

¹¹² *Десятков А.Г.* О геологической изученности и геологии острова Кий // Кий остров: История и современность: Сборник материалов научно-практической конференции. Архангельск, 2005. С. 49.

¹¹³ *Дмитриева О.Т.* Кийский растительный мир // Кий остров. С. 66—72.

¹¹⁴ *Лаврентий (Далматов), архим.* Указ. соч. С. 26—27.

¹¹⁵ *Алферова Г.В.* К вопросу о строительной деятельности Патриарха Никона // АН. М., 1969. № 18. С. 35.

¹¹⁶ *Святейший Патриарх Никон*. Грамота о Крестном монастыре. Л. 7—8.

¹¹⁷ Известие о рождении и воспитании... С. 29.

¹¹⁸ *Святейший Патриарх Никон*. Грамота о Крестном монастыре. Л. 41.

¹¹⁹ *Гутова С.В., Шедрина К.А.* Кийский Крест Крестного монастыря и преобразование сакрального пространства в эпоху Патриарха Никона // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / Редактор-составитель *А.М. Лидов*. М., 2006. С. 693.

¹²⁰ *Гутова С.В.* Кийский крест // Патриарх Никон. Облачения, личные вещи, автографы, вклады, портреты: из собраний Государственного Исторического музея, музея-заповедника «Московский Кремль», музея «Новый Иерусалим», Кирилло-Белозерского музея-заповедника, музея-заповедника «Коломенское», Российского государственного архива древних актов. М., 2002. С. 72; *Осипенко М.В.* Кийский Крест Патриарха Никона. М., 2004. С. 106.

¹²¹ *Святейший Патриарх Никон*. Грамота о Крестном монастыре. Л. 52.

¹²² *Малдован А.М.* «Слово о законе и благодати» Илариона. Киев, 1984. С. 5, 97. Следует уточнить, что святые равноапостольные Константин и Елена принесли из Иерусалима в Константинополь часть Животворящего Креста Господня.

¹²³ *Святейший Патриарх Никон*. Грамота о Крестном монастыре. Л. 53—55.

¹²⁴ Там же. Л. 52—53.

¹²⁵ *Григорович-Барский В.* Второе посещение святой Афонской горы Василия Григоровича-Барского, им самим описанное. М., 2004. С. 182.

¹²⁶ Гора Афон — Гора Святая / Автор-составитель *священнодиакон Александр*. М., 2002. С. 90. Святейший Иов († 1607) был возведен в достоинство Патриарха 26 января 1589 г. Ныне причислен к лику святых.

¹²⁷ *Сидоренко Г.В.* Сакральное в сакральном. О пространственной структуре русских деревянных поклонных крестов XVI—XVII веков. Приложение. Канон Животворящему Кресту Господню преподобного Григория Синаита // Иеротопия. 2006. С. 674.

¹²⁸ *Святейший Патриарх Никон*. Грамота о Крестном монастыре. Л. 49—50.

¹²⁹ Там же. Л. 48.

¹³⁰ Это наблюдение принадлежит игумену Феофилакту (Безукладникову). Не исключено, что в алтарных «палатках» могли храниться и предметы церковного обихода.

¹³¹ Опись церковного имущества всех округов Архангельской епархии и Второклассного Крестного монастыря на 1823 год // Кий-остров. С. 119.

¹³² Там же. С. 123—124.

¹³³ Известие о рождении и воспитании... С. 37—38.

¹³⁴ Крест в надкладезной церкви Крестного монастыря введен в научный оборот В.Н. Абрамовским.

¹³⁵ *Дебольский Григорий, прот.* Дни богослужения Православной католической Восточной Церкви. СПб., 1858. Кн. I. С. 75.

¹³⁶ *Каптерев Н.Ф.* Приезд бывшего Константинопольского Патриарха Афанасия (Пателара) в Москву в 1653 году // ЧОЛДП. М., 1889. № 10. С. 373, 385; *Фонкич Б.Л.* Греческое книгописание в России в XVII в. // Книжные центры Древней Руси. XVII век: Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 29.

¹³⁷ *Святейший Патриарх Никон*. Грамота о Крестном монастыре. С. 47.

¹³⁸ Эта дата указана в стихотворной монастырской «Летописи» архимандрита Никанора. См.: *Зеленская Г.М.* Святыни Нового Иерусалима. С. 103.

¹³⁹ Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные слова... С. 158—162.

¹⁴⁰ Известие о рождении и воспитании... С. 34.

¹⁴¹ Там же. С. 54.

¹⁴² Там же. С. 42.

¹⁴³ *Зеленская Г.М.* Святыни Нового Иерусалима. С. 196—206.

¹⁴⁴ Духовная грамота преподобного Иосифа. Глава 1 // Древнерусские иноческие уставы. М., 2001. С. 61—69.

¹⁴⁵ Волоколамская земля / Под общей редакцией митрополита Волоколамского и Юрьевского Питирима. М., 1994. С. 21.

¹⁴⁶ Духовная грамота преподобного Иосифа. С. 61.

¹⁴⁷ *Святейший Патриарх Никон*. Духовное завещание-устав / Публикация *С.К. Севастьяновой* // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим»: Сборник статей. Выпуск II. М., 2005. С. 321, 323; Духовная грамота преподобного Иосифа. С. 63.

¹⁴⁸ Известие о рождении и воспитании... С. 50—51.

¹⁴⁹ Там же. С. 49—50.

¹⁵⁰ *Макарий Египетский, прп.* Духовные беседы. Клин, 2005. С. 258—259.

¹⁵¹ Известие о рождении и воспитании... С. 50.

Примечания

- ¹⁵² *Святейший Патриарх Никон*. Духовное завещание-устав. С. 320.
- ¹⁵³ Духовная грамота преподобного Иосифа. С. 67; *Святейший Патриарх Никон*. Духовное завещание-устав. С. 327.
- ¹⁵⁴ *Николаас Витсен*. Путешествие в Московию. С. 181.
- ¹⁵⁵ См. подробнее: *Зеленская Г.М.* Патриарх Никон как воспитатель юношества // Святоотеческое наследие и воспитание юношества. М.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви, 2005. С. 60—84.
- ¹⁵⁶ *Зеленская Г.М.* Парсуна «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря» // Никоновские чтения. 2005. С. 87—108; *Она же*. Предметный мир в парсуне «Патриарх Никон с братией Воскресенского монастыря» // Русский исторический портрет. Эпоха парсуны. Труды ГИМ. Выпуск 155. М., 2006. С. 66—88.
- ¹⁵⁷ Дела Святейшего Никона, паче же рещи чудеса врачевные // ЧОИДР. 1887. Кн. 1. Смесь. С. 101—102.
- ¹⁵⁸ Историческое исследование дела Патриарха Никона / Сост. по официальным документам Н. Гиббенет. Ч. 2. СПб., 1884. С. 599.
- ¹⁵⁹ Историческое исследование... Ч. 2. С. 514—516. *Севастьянова С.К.* Эпистолярное наследие Патриарха Никона. С. 151—161, 403.
- ¹⁶⁰ *Максим Исповедник, прп.* Тайноводство о том, чего символами служат действия, совершаемые по чину Св. Церкви в Божественном собрании (Литургии). СПб., 1855. С. 320.
- ¹⁶¹ *Николаас Витсен*. Путешествие в Московию. С. 183—184.
- ¹⁶² *Святитель Григорий Богослов*. Избранные слова. М., 2002. С. 387, 425.
- ¹⁶³ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание ставропигиального Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря. М., 1876. С. 364.
- ¹⁶⁴ *Мельников А.В.* Неопубликованная статья академика М.М. Богословского 1924 г. «Имущество архимандрита Воскресенского монастыря Никанора 1686—1698» // Патриарх Никон и его время: Сборник научных трудов. 2004. С. 294—295, 310.
- ¹⁶⁵ *Святитель Григорий Богослов*. Избранные слова. С. 394.
- ¹⁶⁶ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... 1876. С. 763—765.
- ¹⁶⁷ Описание церковного и монастырского имущества и книгохранилища Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря, 1679 года, учиненная по указу царя и великого князя Феодора Алексеевича Московского и всея России. Список XIX в. Историко-архитектурный и художественный музей «Новый Иерусалим». Ф. 1. Оп. 1. Д. 1880. Л. 24 об., 28 об. — 29. (Далее — Описание 1679 г.).
- ¹⁶⁸ Там же. Л. 29 об.
- ¹⁶⁹ Известие о рождении и воспитании... С. 42.
- ¹⁷⁰ Описание 1679 г. Л. 179.
- ¹⁷¹ *Горячева М.Ю.* Отходная пустынь Патриарха Никона. Материалы исследований // Никоновские чтения. 2002. С. 23—36; *Зеленская Г.М.* Новый Иерусалим под Москвой. Аспекты замысла и новые открытия // Новые Иерусалимы. Иеротопия и иконография сакральных пространств / Редактор-составитель *А.М. Лидов*. М., 2009. С. 755—757.
- ¹⁷² *Леонид (Кавелин), архим.* Месяцеслов Воскресенского, Новый Иерусалим именуемого, монастыря М., 1870. С. 40.
- ¹⁷³ Описание 1679 г. Л. 193—194 об.
- ¹⁷⁴ Там же. Л. 194 об. — 195.
- ¹⁷⁵ Житие и хождение Даниила, Русьския земли игумена // «Хождение» игумена Даниила в Святую Землю в начале XII в. СПб., 2007. С. 192.

Примечания

- ¹⁷⁶ *Светлана Попович*. Византийский монастырь: его пространственная иконография и проблема сакрального статуса // Иеротопия. 2006. С. 179.
- ¹⁷⁷ Новгородский хронограф XVII в. // *Тихомиров М.Н.* Русское летописание. М., 1979. С. 296—297.
- ¹⁷⁸ Описание 1679 г. Л. 31 об.
- ¹⁷⁹ *Арсений (Суханов), иером.* Проскинитарий // ППС. СПб., 1889. Т. VII. Вып. 3; *Арсений (Суханов), иером.* Обмеры храма Гроба Господня из «Проскинитария» / Публикация *Н.А. Кочеляевой* // Никоновские чтения. 2005. С. 330—354.
- ¹⁸⁰ Новгородский хронограф XVII в. С. 297.
- ¹⁸¹ Из странствия Стефана Новгородца // *Малето Е.И.* Указ. соч. С. 254.
- ¹⁸² *Кондаков Н.П.* Византийские церкви и памятники Константинополя. М., 2006. С. 122.
- ¹⁸³ Хождение в Царьград Добрыни Ядрейковича // *Малето Е.И.* Указ. соч. С. 226.
- ¹⁸⁴ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... 1876. С. 710; Описание 1679 г. Л. 36, 37 об. Эти святые были в 1672 г. увезены из Воскресенского монастыря в Москву вместе с множеством святых мощей, полный перечень которых нам неизвестен. Описание 1679 г. фиксирует то, что осталось в обители от бывшего обилия сокровищ.
- ¹⁸⁵ Хождение в Царьград Добрыни Ядрейковича // *Малето Е.И.* Указ. соч. С. 229—230.
- ¹⁸⁶ Описание 1679 г. Л. 37, 38.
- ¹⁸⁷ Обмеры храма Гроба Господня из «Проскинитария». С. 343.
- ¹⁸⁸ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... 1876. С. 275.
- ¹⁸⁹ Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные слова... С. 195—196. Об изразцовой надписи в ротонде Воскресенского собора см.: *Зеленская Г.М.* Святые Нового Иерусалима. С. 113—122.
- ¹⁹⁰ *Севастьянова С.К.* Традиции келейной исихастской литературы в монастырском уставе преподобного Иосифа Волоцкого и их развитие в трудах Патриарха Никона // Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель: Сборник статей. М., 2008. С. 88—90.
- ¹⁹¹ Рай мысленный. С. 22.
- ¹⁹² Цит. по: *Граф Юрий Олсуфьев*. Заметка о церковном пении и иконописи как видах церковного искусства в связи с учением Церкви // «К Свету». М., 1994. № 17. С. 18—19.
- ¹⁹³ Толковая библия, или комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета. Издание преемников А.П. Лопухина. Петербург, 1904—1913. Второе издание. Институт перевода библии. Стокгольм, 1987. Т. 11. С. 145.
- ¹⁹⁴ Рай мысленный. 1999. С. 90.
- ¹⁹⁵ *Аполлос (Байбаков), архим.* Исторические достопамятности о начале и происшествии ставропигиального Воскресенского монастыря, нареченного Новым Иерусалимом. Сочинил Архимандрит Аполлос. 1777. Рукопись. РГИА. Ф. № 834 Синода. Оп. 1. Д. 1762. Л. 6 об. — 7.
- ¹⁹⁶ *Зеленская Г.М.* «Преграды церковные» Воскресенского собора в XVII веке // Никоновские чтения. 2002. С. 153.
- ¹⁹⁷ Новгородский хронограф XVII в. С. 296.
- ¹⁹⁸ *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание... 1876. С. 615—618.
- ¹⁹⁹ Истринская земля. М.: Энциклопедия сел и деревень, 2004. С. 156—159.
- ²⁰⁰ Там же. С. 354.
- ²⁰¹ Там же. С. 424.

- ²⁰² Об иконографическом подобии лавры преп. Саввы Освященного и Саввино-Сторожевского монастыря в Звенигороде см.: *Щедрин К.А.* Саввино-Сторожевский «Иерусалим» // Новые Иерусалимы. С. 820—821.
- ²⁰³ Известие о рождении и воспитании... С. 31.
- ²⁰⁴ *Зеленская Г.М.* Новый Иерусалим. Образы дольного и горнего. М.: «Дизайн. Информация. Картография», 2009. С. 112—113.
- ²⁰⁵ *Святейший Патриарх Никон.* «Возражение». С. 155.
- ²⁰⁶ *Лепяхин В.В.* Икона и иконичность. СПб., 2002. С. 157.
- ²⁰⁷ *Св. Ириней Лионский.* Творения. (Репринтное издание). М., 1996. С. 524.
- ²⁰⁸ *Гиббенет Н.* Историческое исследование. Ч. 2. С. 1094.
- ²⁰⁹ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. М., 1996. Кн. 7. С. 380.
- ²¹⁰ *Гиббенет Н.* Историческое исследование. Ч. 2. С. 1075. Иоанн Шушерин пишет, что на черном клобуке Патриарха Никона был изображен «Честный и Животворящий Крест, драгоценным жемчугом». См.: Известие о рождении и воспитании... С. 71. Возможно, это ошибка, но возможно, что черный клобук был увенчан Крестом подобно белому клобуку Патриарха Никона.
- ²¹¹ Известие о рождении и воспитании... С. 71.
- ²¹² *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. 7. С. 21.
- ²¹³ Дело о патриархе Никоне. СПб., 1897. С. 345, 374.
- ²¹⁴ *Тодорова М.А.* Остров Патриарха Никона в Феропонтово // Никоновские чтения. 2002. С. 46.
- ²¹⁵ *Стрельникова Е.Р.* Крест на острове Патриарха Никона // Никоновские чтения. 2002. С. 71—81.
- ²¹⁶ Дело о патриархе Никоне. С. 348, 373.
- ²¹⁷ Возможно, при постриге в схиму Патриарх-монах Никон получил имя в честь преподобного Никона, игумена Киево-Печерского († 1088), память которого совершается 23 марта/5 апреля, в один день с памятью преподобномученика епископа Никона († 251). Таким образом, после принятия схимы ни имя, ни день тезоименитства Святейшего Никона не изменились.
- ²¹⁸ Известие о рождении и воспитании... С. 86.
- ²¹⁹ Там же. С. 107.
- ²²⁰ Акты Иверского Святоозерского монастыря. Стб. 1073—1074.
- ²²¹ Известие о рождении и воспитании... С. 105.
- ²²² *Панченко А.М.* Русская стихотворная культура XVII века. Л., 1973. С. 111—112. От плиты уцелел лишь фрагмент, хранящийся ныне в Историко-архитектурном и художественном музее «Новый Иерусалим». См.: *Зеленская Г.М.* Реставрационные и научно-исследовательские работы по Воскресенскому собору во 2-й половине 1990-х годов // Никоновские чтения. 2002. С. 193—194; *Авдеев А.Г.* Старорусская эпиграфика и книжность: Ново-Иерусалимская школа эпиграфической поэзии. М., 2006. С. 121.
- ²²³ Историческое описание... 1876. С. 99—100; А.Г. Авдеев предположительно относит этот «стихотворный элогий» ко второй четверти XVII в. См.: *Авдеев А.Г.* Указ. соч. С. 208—209.
- ²²⁴ «Дела святейшаго Никона патриарха, паче же рещи чудеса врачевная...» // ЧОИДР. 1887. Кн. 1. Смесь. С. 83—114.
- ²²⁵ *Зеленская Г.М.* Образы дольного и горнего. 2009. С. 89.
- ²²⁶ *Зеленская Г.М.* Музей Патриарха Никона в ставропигиальном Воскресенском,

Примечания

- Новый Иерусалим именуемом, монастыре // Никоновские чтения. 2002. С. 263—271; Она же. Опись музея Святейшего Патриарха Никона // Там же. С. 275—283.
- ²²⁷ *Леонид (Кавелин), архим.* «Святая Русь или сведения о всех святых и подвижниках благочестия на Руси (до XVIII века) обще и местно чтимых. Справочная книга по русской агиографии». М., 1891. С. 128—129. № 512.
- ²²⁸ *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон. Его государственные и канонические идеи. В трех частях. (Репринтное издание). М., 1995. Ч. III. С. 356.
- ²²⁹ *Владислав Цытин, прот.* История Русской Православной Церкви. 1917—1990. Московская Патриархия, Издательский дом «Хроника», 1994. С. 16.
- ²³⁰ *Зеленская Г.М.* Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона в XVII—XX веках // Никоновские чтения. 2002. С. 93.
- ²³¹ Там же. С. 95.
- ²³² Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на заседании попечительского Совета по восстановлению Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского монастыря // *Зеленская Г.М.* Образы дольного и горнего. С. 4.
- ²³³ *Осипенко М.В.* История церкви Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках с начала XVII века до начала XXI века // Кийский Крест Патриарха Никона. М.: Подворье Патриарха Московского и всея Руси. Храм Преподобного Сергия Радонежского в Крапивниках, 2004. С. 95—96.
- ²³⁴ *Зеленская Г.М.* Почитание памяти Патриарха Никона в конце XX—XXI века // Никоновские чтения. 2005. С. 146—147; Празднование 400-летия со дня рождения Патриарха Никона в 2005 году // Патриарх Никон. Рожденный на земле Нижегородской. С. 339—345.
- ²³⁵ *Святейший Патриарх Никон.* Духовное завещание-устав // Никоновские чтения. 2005. С. 319.
- ²³⁶ *Зызыкин М.В.* Патриарх Никон. Ч. III. С. 362.
- ²³⁷ *Гиббенет Н.* Историческое исследование... Ч. 2. С. 1061.

Принятые сокращения

АН	— «Архитектурное наследство»
ГИМ	— Государственный Исторический музей (Москва)
Д	— Дело
ИЗ	— «Исторические записки»
Оп.	— Опись
ППС	— «Православный Палестинский сборник»
ПСРЛ	— «Полное собрание русских летописей»
РГИА	— Российский государственный исторический архив
РИБ	— «Русская историческая библиотека»
СТГД	— Собрание государственных грамот и договоров
Стлб.	— Столбец
Ф.	— Фонд
ЧОИДР	— «Чтение в Обществе истории и древностей российских при имп. Московском университете»
ЧОЛДП	— «Чтение в Обществе любителей древней письменности»

Содержание

Слово Патриарха Московского и всея Руси Кирилла	5
К читателям	7
Предисловие	9
Созидание церкви телесной	12
Храмоздательство на игуменском поприще	30
Обустройство Софийского дома	40
Патриаршее строительство	60
Кремлевские палаты	60
«Богомудрая двоица»	63
Ивер на Валдае	71
Ново-Духов монастырь в Боровичах	108
Ставрог на Кий-острове	116
Воскресенский монастырь Нового Иерусалима	143
Здание терпения	262
Почитание памяти Святейшего Патриарха Никона	274
Примечания	306
Принятые сокращения	315

**Воскресенский Ново-Иерусалимский ставропигиальный монастырь
ВЫРАЖАЕТ БЛАГОДАРНОСТЬ:**

Спасо-Преображенскому Соловецкому
ставропигиальному монастырю,
Нижегородскому Вознесенскому Печерскому монастырю,
храму пророка Божия Илии на Ильинской улице в Москве,
Российской государственной библиотеке,
Новгородскому государственному объединенному
музею-заповеднику,
Историко-архитектурному и художественному
музею «Новый Иерусалим»,
Иерею Димитрию Шмелеву, Василию Абрамовскому,
Владимиру Алиеву, Татьяне Берхиной, Ирине Верещагиной,
Ирине Виноградовой, Людмиле Секретарь, Галине Соболевой,
Надежде и Евгению Яковлевым, Светлане Хохловой,
Татьяне Царевской, Марине Юрченко

**И ВСЕМ ОРГАНИЗАЦИЯМ И ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ,
ОКАЗАВШИМ ПОМОЩЬ В ПОДГОТОВКЕ НАСТОЯЩЕГО ИЗДАНИЯ**

**Воскресенский Ново-Иерусалимский
ставропигиальный монастырь
просит перечислять средства с обязательным указанием
«ПОЖЕРТВОВАНИЕ НА СВЯТЦЮ ОБИТЕЛЬ»
по адресу:**

143500, Московская область, г. Истра, ул. Советская, д. 2
тел./факс 994-61-70

Наш расчетный счет:

в Химкинском ОСБ №7825 г. Химки
ИНН 5017029127 КПП 501701001
т/с 40703810040440100225 в Химкинском ОСБ №7825
в Сбербанке России ОАО г. Москва
БИК 044525225 к/с 30101810400000000225
Руководитель:
наместник игумен Феофилакт (Безукладников Г.А.)
ОКПО 11782098 ОКВЭД 91.31 ЕГРЮЛ1025070000042

УДК 726.5:271.22-725(470-25)Никон
ББК 85.113(2)1+86.372-6Никон
3-48

Зеленская Г.М.
3-48 Патриарх Никон: Зодчий Святой Руси. — М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2010. — 320 с., ил.
ISBN 978-5-91796-004-3
Агентство СІР РГБ

Книга посвящена Патриарху Московскому и всея России Никону (1605—1681), который вошел в историю древнерусского зодчества как великий храмоздатель, возобновивший прерванную Смутным временем традицию возведения монументальных соборов и монастырей. Строительная деятельность Святейшего рассматривается как богословие в камне, образным воплощением которого стали соборные храмы трех основанных Патриархом Никоном монастырей: Иверского на Валдае, Крестного на Кий-острове в Беломорье и Воскресенского в Новом Иерусалиме под Москвой.

УДК 726.5:271.22-725(470-25)Никон
ББК 85.113(2)1+86.372-6Никон

Автор текста Г.М. Зеленская
Координатор проекта В.К. Неделько
Редакторы игумен Феофилакт (Безукладников), А.В. Чепурной
Фотографы С. Веретенников, В. Колуженков, А. Окатов, С. Хохлова, М. Юрченко.
Дизайн и верстка А.П. Окатов, И.С. Кулакова
Корректор Т.Л. Демидова

На авантитуле — Крест предносный (походный) Патриарха Никона.
Афон. Первая половина XVII в.
Оправа — Москва, мастерские Московского Кремля.
Середина XVII в.
Дерево (китарис), серебро, резьба, басма, чеканка, золочение

На с. 316 — Памятник Патриарху Никону в г. Саранске.
Скульптор Н. Филатов

Карт. лиц. ПК № МОГ — 0454К от 24.05.07.
Гигиеническое заключение № 77 99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.2005 г.
Подписано в печать хх.хх. хххх г. Формат 70х108/16
Гарнитура Garamond, Усл. п. л. 28. Тираж 2000 экз.

Издательско-продюсерский центр «Дизайн. Информация. Картография»
Адрес: 111123, Москва, ш. Энтузиастов, д. 21.
Тел.: 232-4630; E-mail: office@dik-maps.ru;
Сайт в Интернете: www.dik-maps.ru

Отпечатано в